

ГЛАВНОЕ

основные публикации Григория Явлинского
в российских СМИ в 2011-2013 годах

РОССИЯ ТРЕБУЕТ ПЕРЕМЕН!

СОДЕРЖАНИЕ

ЛОЖЬ И ЛЕГИТИМНОСТЬ.....	4
ГЛАВНОЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ... «Яблоко» обсуждает курс на созыв Учредительного собрания.....	18
Легитимность собственности: отделить власть от собственности.....	28
Юлия Калинина ...ЕСЛИ БЫ ПУТИН СТАЛ ХОТЬ НА СКОЛЬКО-ТО ПРОЦЕНТОВ ЯВЛИНСКИМ... ..	37
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В БУДУЩЕМ РОССИИ	46
РОССИЯ – США: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЛУЧШЕГО	54
«КОМПЕНСАЦИОННЫЙ НАЛОГ» И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ.....	58
ПРОЗРАЧНОСТЬ КАК ПУТЬ К ДИВЕРСИФИКАЦИИ	74

Дорогие друзья!

Наша страна живет в условиях полного разрыва с правом и законом. Несколько поколений людей прожили жизнь, не осознавая этого или не имея возможности что-либо изменить. На лжи и терроре основывалась власть бюрократической номенклатуры в советской России. Десятилетия верховенства этой власти доказали, что недемократическое государство в современном мире обречено на недоверие людей и неизбежный крах.

Нынешняя политическая система – преемница и наследница предыдущей. Не-работоспособное государство, с одной стороны, боится своих граждан, с другой – продолжает их обманывать, и в результате не имеет поддержки с их стороны. Такое положение дел в стране привело к невозможности проведения эффективных реформ и создания стабильного государства с современной экономикой.

Выходом из сложившейся ситуации может стать обеспечение легитимности государства и власти, восстановление на этой основе логики исторического развития страны, а также – отказ от обмана, ведущего к дальнейшей деградации общественного сознания граждан. К сожалению, какой-либо государственной программы, в которую можно было бы поверить, существующая власть не предлагает. Напротив, нас призывают расценивать нынешнюю систему как «стабильность» и «великое достижение».

На протяжении 20 лет партия «ЯБЛОКО» отстаивает в нашей стране принципы свободы и справедливости. Закон, единый для всех, независимый суд, неприкосновенность собственности, свободные СМИ, общественное телевидение и честные выборы – эти неизменные требования «ЯБЛОКА» являются важнейшими условиями создания современного европейского государства.

Правительство должно быть подотчетным своим гражданам, а бизнес – прозрачным. Люди должны ощущать уважение к себе со стороны власти, чувствовать свою причастность к происходящему в стране, верить в свои силы. И, конечно, не подвергаться ни тотальному историческому обману, ни мелкомасштабному, происходящему от выборов к выборам. Опыт последних парламентских выборов показал, что граждане устали от лжи и унижения и не готовы больше с этим мириться.

В условиях кризиса исторического сознания, усиления авторитаризма и коррупции мы считаем крайне важным четко обозначить свое отношение к происходящему. Темы, затронутые в статьях основателя «ЯБЛОКА» Григория Явлинского, отражают задачи крупнейшей в России демократической партии и, безусловно, требуют общенародного обсуждения.

Настоящим сборником партия «ЯБЛОКО» предлагает начать серьезную содержательную дискуссию о будущем страны – о том, какой должна быть современная свободная Россия.

Петербургское «ЯБЛОКО»

тел/факс: (812) 318-83-16
yg3188316@assembly.spb.ru
www.spb.yabloko.ru

ЛОЖЬ И ЛЕГИТИМНОСТЬ

Статья впервые опубликована на сайте Радио «Свобода» 6 апреля 2011 г. Также статья была опубликована в «Новой газете» № 16 от 15 февраля 2012 г.».

В этом году исполняется 20 лет России, возникшей после распада СССР. Мирный отказ от тоталитарной системы стал историческим достижением глобального масштаба. Тогда была очевидной воля общества к переменам, к строительству новой жизни, основанной на уважении к человеку, демократических принципах, свободной конкурентной экономике. Сегодня мы понимаем, что этот потенциал так и не был реализован. Надежды не сбылись.

«УХОДЯЩИЙ» НАРОД

Современный российский политический режим, возникший после 1991 года и оформившийся в последнее десятилетие, так и не создал современное государство.

Как следствие, продолжается непрерывно углубляющийся и превращающийся в непреодолимый раскол между властью и народом, государством и обществом.

Это не временный дефицит доверия, а системная проблема. Высокие рейтинги первых лиц – не показатель общественной поддержки власти. Огромная разница в доверии к ним и ко всем остальным государственным институтам свидетельствует о предельной неустойчивости, хрупкости всей российской государственной конструкции.

Два раза за последние сто лет совершенно неожиданно наступал быстрый и полный коллапс государства по схеме: «было, было и вдруг не стало».

Причина – не голод, не войны или депрессии, а глубокий и к моменту

Народ в России не сопротивляется государству. Дело значительно хуже – он уходит от него.

крушения уже непреодолимый разрыв между властью и людьми.

Нарастание этого разрыва очевидно и сейчас. Социологи ищут признаки «оппозиционности», а дело заключается в другом.

Народ в России не сопротивляется государству. Дело значительно хуже – он уходит от него.

Народ не верит государству, не интересуется им, боится его, не ждет от него ничего хорошего, считает его помехой и угрозой. Народ не хочет совершенствовать государство, его убедили в том, что он ни на что не влияет и вообще в государственном смысле значения не имеет.

Народ налаживает свою жизнь вне государства. «Уходящий» народ, считая государство чужим, естественно, и не является его опорой. В критических для государства ситуациях (таких, как в 1917 и 1991 годах) это приводит к его исчезновению.

Растущие масштабы алкоголизма и наркомании, уход в виртуальный мир, преступность – все это тоже формы бегства от лишенной перспектив действительности. Одним из следствий раскола между народом и властью является быстрая и глубокая криминализация государства. По мнению

Петроград. 1917 г.

Председателя Конституционного Суда Валерия Зорькина, сегодня масштаб проблемы таков, что «это вопрос о том, сохранится ли Россия в ближайшие десять лет».

Воинственный имморализм и всеобъемлющая ложь, насаждаемые в обществе, возвращение грубой официальной пропаганды привели к духовной усталости народа, к политической и социальной апатии, «утечке мозгов» и эмиграционным настроениям.

Опросы российской молодежи показывают, что 45% выпускников вузов не исключают возможности уехать, а от 18 до 24% твердо намерены добиваться отъезда из страны. Готовы покинуть страну до 30% предпринимателей.

Массовый отъезд на работу за границу талантливых ученых, в том числе и молодых, подрывает потенциал российской науки. Главный мотив бегства – не низкие доходы, а невозможность жить достойно. Для 79% потенциальных эмигрантов мотивом является желание жить в условиях верховенства закона, прав и свобод, а для 69% – возможность избежать произвола властей.

Такие настроения людей вновь стали существенной частью массового сознания, они являются ярким проявлением того самого рокового разрыва.

Это – реакция на несправедливые шоковые реформы, полное игнорирование текущих и перспективных интересов людей, всех видов их прав, тоталь-

ное воровство начальства, возведенное в официальную политику, жестокий «правоохранительный» произвол и рейдерство.

Этот разрыв не ликвидировать в одночасье даже относительно честными выборами или внезапной отменой цензуры. Время упущено.

Общественное сознание расколото и хаотично.

С помощью выборов можно решать проблемы только тогда, когда по наиболее базовым основаниям и целям жизни народа, страны есть консенсус и надо выбрать, как эти общие для всего народа задачи лучше реализовать и кому это делать.

Если общество расколото, деморализовано и унижено, голосование, даже относительно честное, ничего не дает. Примеров много.

В России планка общественной дискуссии умышленно опущена очень низко. Суррогаты общественно-политических программ, которые сейчас присутствуют на федеральных телеканалах, выдержаны в стиле драки на коммунальной кухне – переорать соседа. Суть

Этот разрыв не ликвидировать в одночасье даже относительно честными выборами или внезапной отменой цензуры. Время упущено.

проблем выхолщивается, сводится к противостоянию упрощенно-полярных точек зрения. Интернет является альтернативой по некоторым темам, но не по глубине и стилю «дискуссии». Выборы в таких условиях превращаются в соревнование популистов и горлопанов.

В сегодняшней России нет предпосылок полноценной политической дискуссии на основе партийных программ. Сейчас возможно только препирательство отдельных персон, носителей мировоззрений разной направленности, глубины и качества, среди которых национализм, номенклатурный «просвещенный консерватизм», национал-большевистская идеология, сталинизм, который открыто исповедует руководство КПРФ, радикальный псевдолиберализм большевистского типа.

Отражением и дальнейшим поощрением этого хаоса в общественном

сознании явились принятые верховной властью решения о государственной символике – самодержавный орел с двумя головами и коронами, сталинский гимн со старо-новыми словами, а также «как бы демократический» торговый флаг – триколор.

Те, кто принимал эти решения, наверное, думают, что этот набор символов призван всех объединить или, по крайней мере, удовлетворить: ведь в нем и державный империалист, и коммунист, и демократ найдут себе что-нибудь по вкусу. Однако государственная и национальная идентичность, национальное сознание – не пазл, чтобы собирать его механически.

В стране с таким отсутствием ощущения идентичности, разорванным и расколотым сознанием нельзя сделать ничего – ни модернизации, ни инновации, ни чего-либо еще полезного.

С народом, преданным и развращенным его элитой, можно только дожидаться окончательного распада.

ЛОЖЬ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВА

Главной политической проблемой нашей страны является не уровень и качество демократии или защиты свобод и прав граждан, как это принято считать, а неограниченная и тотальная ложь в качестве основы государства и государственной политики.

И причина здесь не просто в личных качествах первых лиц – Ельцина, Путина или Медведева: уже с момента октябрьского большевистского переворота 1917 года российское государство построено на лжи. Ложь стала необходимым элементом государственной системы, которая уже более 93 лет яв-

ляется нелегитимной и должна это всячески скрывать.

Ложь – органический элемент современной эклектичной государственной системы, желающей сохранить свою историческую связь и с советским режимом, и с умершим самодержавием, и с современным миром. Это можно пытаться делать только путем непрерывной и всеохватывающей лжи.

Корень этой проблемы – в катастрофе, но не геополитической, а национальной.

Почти 100 лет – время жизни нескольких поколений – у нас прошли на основе полного разрыва с правом и законом, стирания национальной идентичности.

Корень в том, что сегодняшняя политическая система России в историческом плане ведет свое начало от трагических событий 1917-1920 годов –

государственного переворота, захвата власти группой преступных элементов и кровавой гражданской войны. Именно отказ от осознания этого факта и попытка построения якобы постсоветской России на ощущении преемственности и вбирании в себя лжи предыдущих 75 лет, делает в принципе невозможным движение вперед и предоопределяет деградацию общественного сознания. Это тупик. Выйти из него можно, только обеспечив минимально необходимую легитимность государства и власти, прерванную почти столетие назад, и восстановив на этой основе логику исторического развития страны.

Ни ленинизм, ни сталинский национал-большевизм, ни формальная демократия так и не стали достаточно серьезными «подпорками», чтобы псевдогосударство смогло отказаться от своих главных оснований – лжи и

террора, чтобы хотя бы попытаться не бояться граждан, а добиться их поддержки не по принуждению.

Страна попала в порочный круг: не отказавшись от лжи, нельзя провести сколько-нибудь эффективные реформы, а отказ от лжи угрожает системе в целом.

Не решив эту задачу, оставаясь на почве тотальной исторической лжи, Россия никогда не сможет создать ни современное работоспособное государство, ни эффективную конкурентную экономику. Задача, которую надо решать – восстановление легитимности власти, прерванной почти столетие назад, и логики исторического развития страны.

По сути, вместо государства мы имеем сегодня обертку системы, способную только имитировать государственную деятельность.

Ложь – органический элемент современной государственной системы, желающей сохранить свою историческую связь и с советским режимом, и с самодержавием, и с современным миром.

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ КАК НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЙ ШАНС

Самодержавная легитимность, основанная на идеях божественного происхождения царской власти и безусловно-го подчинения подданных, исчерпала себя еще в начале XX века. Это не означало обязательного конца монархии, но идея ее конституционного ограничения вызрела, стала естественным результатом развития общества, общественного

и индивидуального сознания, которое в России XIX – начала XX века шло особенно активно после Великих реформ 60-х годов XIX века.

Моральное давление политической элиты и рост недовольства народа привели к отречению Николая II.

Вопроса «что дальше» после отречения не было. Практически всем было понятно, что дальше – Учредительное собрание, которое разработает и примет Конституцию. Учредительное собрание должно было легитимировать демократическую форму правления. Сами по себе выборы в Учредительное собрание – всеобщие, прямые, равные, с предоставлением равного права голоса женщинам – демонстрировали политический вектор, резкое отклонение от которого тогда казалось невероятным.

Это был шанс на мирную политическую трансформацию; шанс предотвратить гражданскую войну; шанс на то,

чтобы ключевые вопросы тогдашней России – земельный, национальный, о войне и мире решались с помощью демократических механизмов, в правовом поле; на то, чтобы принятые решения были легитимными. Шанс был реальным.

Более 44 миллионов человек в не самых простых с житейской точки зрения условиях участвовали в выборах, тем самым продемонстрировав и самим себе, и всему миру легитимность перемен в государственном устройстве и значении Учредительного собрания для России.

Даже большевики осуществляли государственный переворот под лозунгом защиты Учредительного собрания. Совет народных комиссаров, созданный декретом от 26 октября 1917 года, назывался «временным рабочим и крестьянским правительством», осуществлявшим власть «до созыва Учре-

дительного собрания». Декрет о земле начинался с заявления о том, что земельный вопрос «во всем его объеме может быть разрешен только всенародным Учредительным собранием».

На выборах в Учредительное собрание, состоявшихся в ноябре 1917 года, 410 из 721 мандата получили эсеры, 175 – большевики. Кадеты получили 29 мест, меньшевики – 16.

Проиграв выборы, большевики 6 января 1918 года разогнали Учредительное собрание.

Разогнав Учредительное собрание, большевики свергли легитимную власть и толкнули страну на путь гражданской войны. Поскольку власть большевиков не имела легитимных оснований, постольку с самого начала они не могли обходиться без террора и лжи. Красный террор фактически начался сразу после взятия власти большевиками.

Победу в гражданской войне большевики одержали, во-первых, потому, что в принципе не имели моральных ограничений и возвели террор и жестокость в принцип. Во-вторых (и это важно с точки зрения вопроса о легитимности), после разгона Учредительного собрания их власть политически выражала имевшую широкую поддержку идею социализации земли и ее передачи крестьянству. Однако насильственная коллективизация 1930-х, сопровождавшаяся уничтожением крестьянства как носителя чуждого большевикам сознания, по существу перечеркнула все надежды социальной группы, составлявшей большинство населения страны.

Ложь и террор стали системообразующими элементами государства.

На таких основаниях страна существовала до самого конца 80-х годов прошлого века. Демократическое меньшинство, избранное в 1989 году на первых за годы советской власти выборах с выбором (хотя и ограниченным), было заметнее и авторитетнее «агрессивно-послушного большинства» не только потому, что было представлено яркими людьми – такими, как А.Д. Сахаров, – но и потому, что именно эти депутаты, избранные вопреки воле власти, воспринимались как по-настоящему легитимные народные представители. Однако эта легитимность была основана на отрицании: демократ – это, прежде всего, «не коммунист» (не в смысле наличия партбилета, а по отношению к власти и ситуации в стране). Так можно бороться

с властью и за власть, но построить на отрицании новую государственность невозможно.

НЕРЕФОРМИРУЕМАЯ СИСТЕМА

В 1990-х проблема позитивной демократической легитимности власти так и не была решена.

Попытка реформировать советскую систему, путем поправок сделать номинальную (никогда не работавшую) Конституцию РСФСР действующей, а систему Советов совместить с принципом разделения властей закончилась событиями сентября-октября 1993 года.

Конституция 1993 года была составлена на злобу дня, обществом не обсуждалась, а обстоятельства организации референдума по ее одобрению и подсчета полученных голосов до сих пор вызывают очень серьезные сомнения в ее принятии.

Легитимность политической системы 1990-х была подорвана и этими обстоятельствами, и тем, что демократия осталась имитацией, не совпадающей с антидемократической олигархической «начинкой» власти. К старой лжи присоединилась новая – миф о неизбежности именно такого характера реформ; о том, что Ельцин и Гайдар в 1992 году спасли страну от голода.

В самые «либеральные» годы члены царской семьи упорно не признаются жертвами политических репрессий, а станция метро «Войковская», названная в честь человека, участвовавшего в хладнокровном убийстве царской семьи, в которую входили двенадцатилетний мальчик и четыре девушки, так и не поменяла своего названия, многие архивные материалы остаются закрытыми, празднуется День чекиста и т. д., и т. п. Все это – не просто слова и листки календаря, а целая цепь ассоциаций, логических связей, стандартов мышления, сковывающая современную систему с ее советской предшественницей. В результате сохранился и даже укрепился стиль жизни, в котором ложь и двоемыслие остаются среди системообразующих элементов. В политике возникло и укрепилось господство циничной «политической целесообразности», коррупция, управляемые выборы и медиавойны.

Чем больше проходит времени, тем более значимой проблемой представляется абсолютная противоречивость

GRIGORY YAVLINSKY

Translated by Anissa W. Stone

realeconomik

The Hidden Cause of the Great Recession (And How to Avert the Next One)

The important contribution to understanding the economy
has been made by the author of "Realeconomik" – Grigory Yavlinsky

Realeconomik – Книга Григория Явлинского, изданная в 2012 г. в Йельском университете – посвящена проблемам мировой экономики и продается по всему миру.

и эклектичность представлений новой российской власти о том, какое историческое наследие лежит в ее основе. Государство, провалившее экономическую реформу, ответственное за резкое падение уровня жизни абсолютного большинства населения, стало сознательно заигрывать с «державной» составляющей национального сознания, в которой царско-имперские элементы причудливо сочетаются с советско-имперскими.

Не случайно в качестве герба новой российской республики был утверждён имперский двуглавый орел с коронами. По смысловой нагрузке он делал Россию конца XX – начала XXI века преемницей идеально-мифической «России, которую мы потеряли», России естественно ушедшего с политической сцены самодержавия, «конфетно-бараночного» лубочного образа прошлого.

Этот идеал не прижился, но проложил дорогу другому, советскому утопическому идеалу. Имперский орел, в конце концов, «притянул» к себе тяжёловесный советский гимн, который с этим орлом очень хорошо сочетается.

**РОССИЯ
БУДЕТ СВОБОДНОЙ!**

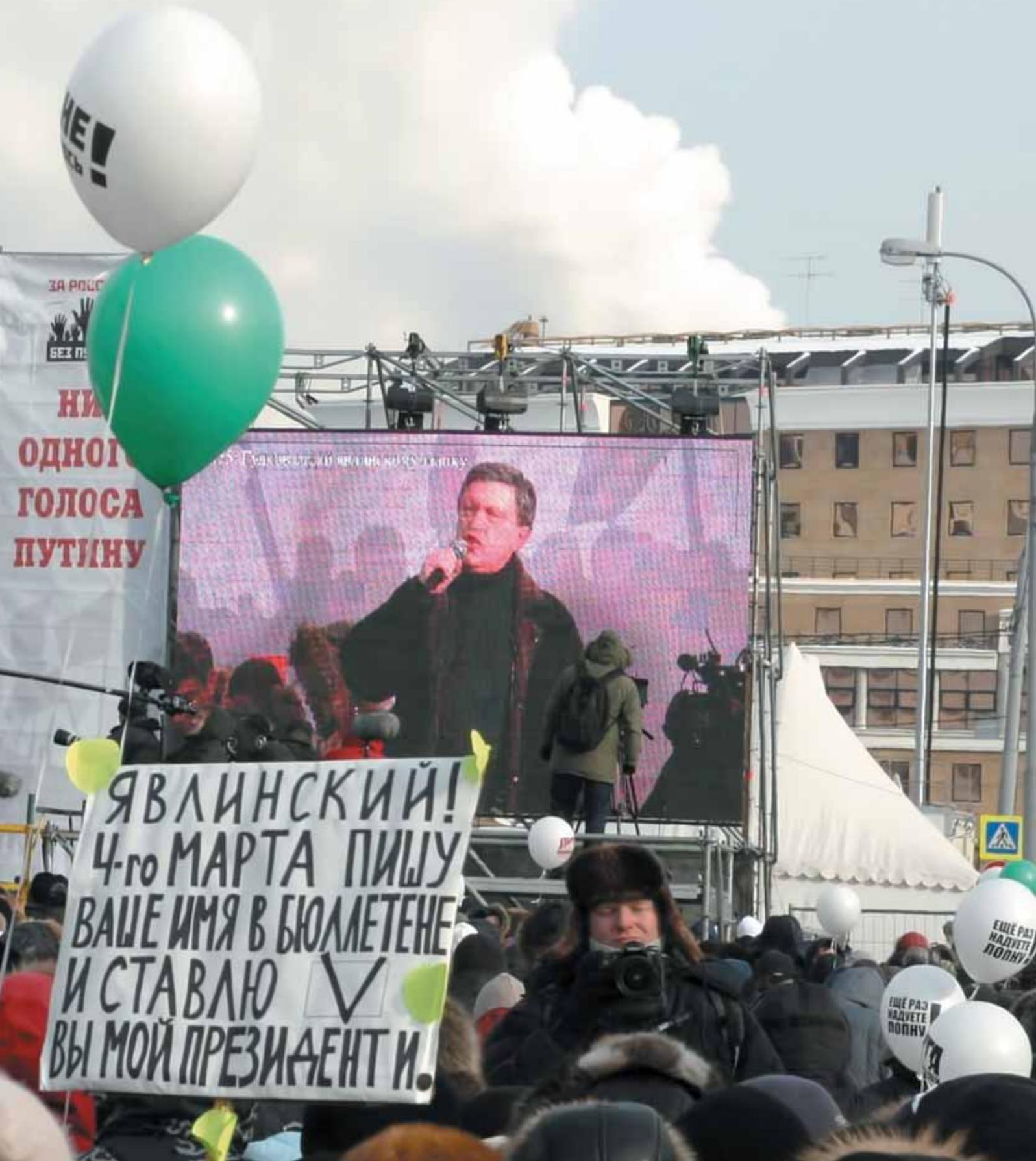
 **ЗА
ЧЕСТНЫЕ
ВЫБОРЫ**

**ТРЕБУЕМ
НОВЫХ
ВЫБОРОВ**

**ШЕСТВИЕ
И МИТИНГ**

**ЗА ЧЕСТНЫЕ
ВЫБОРЫ**

ЗА РОССИЮ
БЕЗ ПУТИНА
НИКОМУ
НЕ ДАДИТЕ
СВОЙ ГОЛОС
ПУТИНУ

ЯВЛИНСКИЙ!
4-го МАРТА ПИШУ
ВАШЕ ИМЯ В БЮЛЛЕТЕНЕ
И СТАВЛЮ
ВЫ МОЙ ПРЕЗИДЕНТ И.

ЕЩЕ РАЗ
НАДВЕТЕ
ПОПНУ

ЕЩЕ РАЗ
НАДВЕТЕ
ПОПНУ

Примерно так же, как путинская олигархическая система с ельцинской.

Кроме того, в 1990-е годы проблема так и не преодоленного разрыва легитимности была отягощена тотальной конфискационной реформой, широко-масштабной ваучерно-приватизационной аферой государства, охватившей все население страны, и нелегитимностью крупной частной собственности, розданной на основе коррупционных схем через так называемые залоговые аукционы.

Время свободы СМИ так и не стало, потому что без лжи как системы возникшая после крушения советской системы власть жить не может.

Сейчас очевидно, что новый политический строй, основанный на конституции 1993 года и возникший на основе реформ 1990-х годов, стал за последние десять лет формой закрепления власти

номенклатуры советского типа в новых экономических условиях, чем-то провинциальным и доморощенным – эдаким «капиталистическим чучхе» или «демократией процветающей дисциплины».

Этот строй по-прежнему основан на лжи, страхе, коррупции, которые со временем только нарастают, поскольку не выполнено ни одно из условий создания современного государства:

– легитимный институт частной собственности, опирающийся на массового собственника, так и не создан;

– равенство граждан перед законом отсутствует;

– вместо суда и арбитража – имитация, прикрывающая господство «права сильного»;

– власть является не общественной функцией, а инструментом личного и группового обогащения.

По сути, вместо государства мы имеем сегодня обертку системы, способную только имитировать государственную деятельность.

Задачи обеспечения безопасности граждан, обороноспособности страны, единства многонационального государства с огромной территорией, экономического и социального развития в таких условиях не могут решаться в принципе. Главная же проблема заключается в том, что в таких условиях не может складываться, функционировать и развиваться целостное жизнеспособное российское общество.

Думаю, что ситуация, сложившаяся к весне 2011 года, стала угрожать самому существованию России.

Власть теряет остатки даже формальной демократической легитимности, систематически фальсифицируя

выборы. За «ЕР» голосуют не потому, что поддерживают, а потому, что людям безразлично и так положено. Явка падает. Роль Конституции систематически снижается грубыми вмешательствами в ее текст, такими, как отмена прямых губернаторских выборов или продление сроков полномочий президента и парламента.

Новые попытки заместить вакуум мессианскими, державно-имперскими идеями даже в модернизированном виде (претензии Москвы на роль мирового финансового центра) оказываются безнадежными, и это очевидно. Ложь и ее пропаганда остается системообразующим фактором. Политическое мышление застыло на уровне начала прошлого века. Нет однозначного осуждения государственного террора, постоянно предпринимаются попытки найти ему какое-то оправдание в духе

«Realpolitic». Рамки советского внешнеполитического мышления затрудняют развитие таких прорывных проектов, как российско-европейская ПРО. Большинство «элиты», обсуждая эту тему, думает не о будущем, а о прошлом.

Первопричина ситуации, грозящей национальной катастрофой, – характер и особенности российской политической системы. Ее основа – бюрократическая номенклатура, подменившая собой политическую и бизнес-элику, сконцентрировавшая в одних руках власть и собственность, склонная выполнять только одну функцию власти – охранительную.

Охранительный курс – путь не к стабильности, а к загниванию или дестабилизации. Его слабость – отсутствие внятной концепции государства, понимания перспективы развития страны, а следовательно – возможно-

сти предложить обществу заслуживающий доверия и интереса план модернизации.

Политически безразлично, кто будет определен и оформлен президентом: Путин, Медведев или кто-нибудь другой. Главное, что система останется неизменной – нелегитимной, политически и экономически неэффективной, унижительной и бесправной для граждан. Российская политическая система – это имитация современной государственности, «потемкинская деревня», состоящая из псевдоинститутов, постоянно и грубо фальсифицируемых процедур. В жизни общества отсутствует подлинность, она заменена бесконечными симулякрами. Вместо разнообразия мнений и стиля – тандем; вместо модернизации – Сколково, игры и чемпионаты; вместо многопартийности – скучнейшие кремлевские проекты

Принципиально выступая против всех форм насилия, нужно вести диалог с этой властью, например в форме круглого стола.

и нарочито лишаемая свежих идей протестная «улица», которая замещает диалог власти с гражданами по самым актуальным вопросам гражданских свобод, коррупции, судебного произвола мелочной административно-милицейской войной с профессиональными протестантами и протестными «героями».

В итоге подлинными, реальными являются только воровство и пропасть между гламурной денежно-властной номенклатурой и бесправными обычными людьми. Ну кому такое понравится?

Торжество симулякров делает вопрос о будущем страны предельно

обоснованным. Дисбаланс в политике, праве, социальном положении граждан, промышленности и инфраструктуре через какое-то время может обернуться такими последствиями, которые намного превзойдут потрясения 1991 года. Необходимо принципиальное, качественное изменение этой системы.

Российская политическая система – это имитация современной государственности, «потемкинская деревня», состоящая из псевдоинститутов, постоянно и грубо фальсифицируемых процедур.

номически уязвимой, а в смысле дееспособности и эффективности государственной власти – немощной страной.

Вполне можно предложить профессиональную программу экономических реформ, направленных на создание в России современной диверсифицированной инновационной высококонкурентной рыночной экономики, позволяющей в ограниченный временной период вывести Россию в число экономически развитых стран мира, решительно повысить уровень и качество жизни в стране, переломить негативные демографические тенденции.

Однако события последних пятнадцати лет убедительно показали, что в условиях современного российского политического режима, в силу его неправовой природы и бесконтрольности модернизация невозможна в принципе, как невозможно и создание конкурентоспособной рыночной экономики.

Нынешняя система нереформируема. Многочисленные программы ее улучшения, в частности Стратегия «Россия 2020», подготовленная ИНСОРом «Стратегия 2012» и некоторые другие, содержат тактически содержательные соображения, но стратегически в этом смысле лишь напоминают усилия по совершенствованию хозяйственного механизма в Советском Союзе в 60-80-е годы прошлого века. Важно понимать, что, во-первых, половинчатые решения будут работать плохо или же не будут работать вообще, лишь компрометируя сами себя, а во-вторых, невозможно, дожив до второго десятилетия XXI века, вернуться в начало 1990-х годов, чтобы предпринять «вторую попытку» того развития, которое не состоялось.

Исторически тщетны попытки реализовать концепцию «сырьевой державы», «суверенной демократии», опирающейся на богатство собственных недр и глобальный спрос на ресурсы. Однобокое, преимущественно сырьевое развитие экономики, отказ от признания неприкосновенности частной

собственности, государственный налоговый рэкет, неразрешимость проблемы создания современных производств не только тормозят экономический прогресс России, но и подрывают ее перспективы. При сохранении этих давних и новых, приобретенных за последние 20 лет, пороков Россия становится эко-

ЛЕГИТИМНОСТЬ

В такой системе власти ее руководители по существу нелегитимны, они не опираются на закон и Конституцию.

Легитимность власти обеспечивается процедурой, историческим народным признанием, реальными достижениями. Легитимность русской монархии была связана с верой в процедуру помазания на царство.

Советская власть, изначально абсолютно нелегитимная, временами частично принималась народом, так как ассоциировалась с многочисленными подвигами и созидательными достижениями советских граждан, осуществленными главным образом не благодаря, а вопреки противоправной системе и не давшими этой системе разрушиться до времени.

У сегодняшней системы нет настоящего законных процедур и мало созидательного в собственном историческом активе, такого, что могло бы обеспечить ей надежное историческое, народное признание. В заслугу ей можно разве что поставить только то, что, имея возможность дать ход самым мощным разрушительным и репрессивным импульсам, ее лидеры этого не сделали. Но этого недостаточно для истори-

ческого оправдания системы. Эта система за уже очень многие годы своего существования не нашла полноты своей правовой и исторической легитимации и сейчас требует фундаментальных изменений.

Нелегитимность нынешней российской власти и ее авторитарной политической системы, имитирующей демократию, по существу, означает, что ее можно рассматривать не как представителя интересов народа и его представителей, а как систему, обеспечивающую материальные и политические интересы круга приближенных к власти людей.

И тем не менее принципиально выходя против всех форм насилия, нужно вести диалог с этой властью, например в форме круглого стола, то есть искать компромиссные и промежуточные решения.

Но при всем этом главной целью должно быть кардинальное изменение политической системы – создание в России правового государства, основанного на международных стандартах

прав и свобод человека, сменяемости власти при помощи свободных и справедливых выборов, независимости правосудия, неуклонного соблюдения прав частной собственности.

Задача состоит в том, чтобы достичь всего этого мирно и созидательно, не унижая ничье человеческое достоинство.

Надо сделать все, чтобы выход из сложившейся ситуации не выходил за рамки гражданского мира и осуществлялся эволюционным путем.

Стратегия и тактика круглого стола, состав его участников и многое другое, связанное с этим, – тема для отдельного разговора.

Но одна из важных целей такого диалога – принятие на государственном уровне решения о восстановлении российской государственности, разрушенной переворотом 1917 года и разгоном Учредительного собрания 6 января 1918 года, как точки правового отсчета. Необходимо продолжить и завершить политическую трансформацию, начатую весной 1917 года

и прерванную антигосударственным переворотом.

Учредительное собрание может стать фундаментальным событием в построении современного российского государства.

Именно Учредительное собрание (в частности, в форме Конституционного собрания, как это предусмотрено в действующей Конституции) способно восстановить подлинную российскую государственность. Задача в том, чтобы каждый гражданин (за исключением законченных маргиналов) чувствовал себя причастным к этой работе либо непосредственно, либо через своих представителей – не придуманных, как те, кто сейчас заседает в Думе и Общественной палате, а реальных и легитимных.

Речь, конечно, должна идти именно о демократической легитимности.

Нет ни малейшего сомнения в том, что Учредительное собрание 1917 года решило бы именно эту задачу. Соображения об Учредительном собрании – не первое публичное высказывание на эту

тему. Но именно сейчас нужен шаг, направленный на то, чтобы предложить непосредственно обществу возможность открытой и широкой дискуссии по такого рода вопросам.

И важно, чтобы было понятно: баганизация идеи российского Учредительного собрания XXI века – это окончательная утрата шанса на развитие, прямой путь к продолжению застоя, загниванию и, в конце концов, к той или иной форме распада.

Понятно, что подготовка Учредительного собрания будет очень сложной и длительной. Необходим масштабный процесс осмысления сложившегося к настоящему времени положения России, ее геополитического места в мире, а следовательно, широкое обсуждение проблем государственности и особенностей российской экономической системы. Повторить механически опыт 1917-1918 годов невозможно, и попытки проводить аналогии представляются неуместными. Но обойтись без такого серьезного институционального поворота вряд ли удастся.

Мирное продвижение к Учредительному собранию должно представлять собой такой политический процесс, который бы сам по себе фактически частично легитимировал российскую власть, даже оставаясь в рамках нынешних конституционных основ.

Теоретически это возможно, но для этого на основе действующей Конституции должны быть приняты радикальные демократизирующие нормы, направленные на обеспечение равенства всех перед законом, независимости правосудия, ограничение исполнительной власти, решительное отделение бизнеса от власти, ликвидацию безответственных чиновничьих систем мнимой «стабильности», коррупции и бездеятельности, номенклатурных политических надстроек, на развитие парламентского и гражданского контроля, прекращение формирования политики и правовой системы «по понятиям», формирование внятного геополитического курса, полный отказ от политики самоизоляции и государственного выживания за счет сочетания отсталости с военным ресурсом. Иначе говоря, российская власть должна приобрести качественно иную репутацию и создать предпосылки своей легитимности на репутационном уровне.

В то, что такое может произойти в обозримой перспективе, очень мало кто верит. Однако отказ от такого процесса ведет к тому, что перемены в будущем окажутся еще более радикальными и, скорее всего, разрушительными. Именно поэтому, несмотря ни на что, надо активно работать над реализацией ненасильственного и созидательного варианта.

Российская власть должна приобрести качественно иную репутацию и создать предпосылки своей легитимности на репутационном уровне.

Григорий ЯВЛИНСКИЙ: «Главное только начинается...»

«Яблоко» обсуждает курс на созыв Учредительного собрания

Впервые опубликовано
в газете «Московский комсомолец»
(№ 25880 от 29 февраля 2012 г.).

Социологические опросы на проспекте Сахарова и Болотной площади показали, что порядка трети участников протестных митингов голосовали на парламентских выборах за «Яблоко», а на президентских собирались голосовать за Григория Явлинского. Явлинский, однако, был с выборов снят, и его потенциальные избиратели оказались в недоумении и пустоте, внезапно осознав, что им не за кого голосовать. Мы публикуем статью Григория Явлинского, написанную специально по просьбе «МК». Он постарался ответить в ней на несколько вопросов, которые особенно интересуют тех, кто его поддерживает.

ЭТА СИСТЕМА НЕРЕФОРМИРУЕМА

Предвыборная программа Путина уже вся изложена в его статьях, два последних месяца публиковавшихся по понедельникам в разных газетах. Позволит ли она добиться превращения России в современную постиндустриальную страну?

«Понедельничные» статьи Путина призваны были показать, что у него есть программа, как все изменить и

улучшить. А получилось наоборот – из его предвыборных статей видно, как он будет улучшать и изменять не нашу жизнь, а свою систему – ту, которая есть сейчас. Как она будет сохраняться в политике, экономике, в отношениях государства и общества, никак не меняя сегодняшнего стиля жизни.

Тех, кому все это надоело, гораздо больше тех, кто выходит на митинги и марши протеста. Большая часть таких людей пока еще никуда не выходит.

Часть даже голосует за Путина – из представления о нем как «меньшем зле». Но это не значит, что они его поддерживают.

Поддержка – это то, на что можно опереться. А молчаливая покорность – не опора. Она как трава на болоте – по виду лужайка, а попробуй ступить – провалишься и не выберешься. В этом не только недоверие персонально Путину. В этом глубинный запрос на альтернативу – на стратегию, на про-

15 мая 2012 г. Григорий Явлинский выступает на Исаакиевской площади перед гражданскими активистами.

Фото: Игорь Матвеев, журнал «Вольтер»

грамму, в которую можно верить, в которую можно вложить свою надежду.

Проблема Путина и всей нынешней власти в том, что они такую программу не предлагают.

Вместо «дорожной карты» движения России по XXI веку в статьях Путина предлагается расценивать как достижение существующей системы, которую можно будет как-то подремонтировать, где-то подлатать. Это попытка «продать» избирателям сегодняшний день

как «стабильность». А она перестает быть ценностью. Не потому, что люди хотят приключений и потрясений. Просто им уже понятно, что у того, что есть сейчас, нет будущего. 200 тысяч человек в бегах от армии, миллионы думают ехать за границу. Не потому, что не патриоты. Просто не верят в будущее сегодняшней системы и перестали надеяться что-либо изменить. Тем, кто хочет надеяться, нужна альтернатива, то есть принципиально другое направ-

ление развития, другая программа действий.

Альтернатива нужна потому, что даже то, что предлагает Путин, нельзя сделать в системе, которую он хочет сохранить. Система Путина неререформируема, ее можно только заменить. В том, чтобы сделать это мирным, законным способом, без потрясений, переворотов и революций, и есть смысл моей программы – моей альтернативы.

ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО ПЕРЕСТАТЬ УНИЖАТЬ И ОБМАНЫВАТЬ ЛЮДЕЙ

В чем коренные отличия Вашей альтернативы?

Суть альтернативы, которую я предлагаю, ради которой я выходил на президентские выборы, в том, что закон должен быть одинаковым для всех, суд – независимым, а собственность – неприкосновенной, чтобы руководство страны сменялось, чтобы политическая система в стране изменилась кардинально – чтобы были честные выборы, трехпроцентный барьер, свободные СМИ, общественное телевидение, чтобы правительство было подотчетным, а бизнес прозрачным, чтобы люди почувствовали свою причастность к происходящему в стране и поверили в свои силы, знали, что это их государство, ими формируемое и на них работающее.

Когда люди не чувствуют, не видят справедливости и свободы для себя и своей семьи – нельзя ждать, что они создадут экономику знаний. В «шарашках» можно создать ядерную бомбу, но нельзя решать задачи постиндустриальной экономики и сделать страну удобной для жизни людей. Я считаю, что без создания в России современной европейской демократии настоящая модернизация общества невозможна. В этом и заключается моя АЛЬТЕРНАТИВА тому, что происходит в России сегодня.

Теперь об экономике. Путин в своих статьях повторяет уже не раз звучавшие тезисы о выстраивании некоей современной экономики на основе новых технологий. Но годы идут, ничего не меняется, сырьевая зависимость России все растет и растет, несмотря ни на какие Сколково.

Суть моей экономической программы – это не сегодняшней бесконечный распил и ручное манипулирование бизнес-группировками. Я предлагаю принципиально другую программу, которая увеличит внутренний спрос и тем самым подтолкнет к развитию несырьевой сегмент экономики, привлечет деньги, создаст новые рабочие места.

Это программа обустройства России «Земля–Дома–Дороги», предполагающая бесплатную раздачу людям земельных участков, на которых они будут строить себе собственные дома. А строить к этим домам дороги, прово-

Яблочный пуй

За тем, как проходят российские выборы в месте, где административный ресурс по географическим причинам ослаблен, наблюдал корреспондент «Власти» Артем Платов.

На территории Соединенного Королевства действовали три избирательных участка – два в Лондоне и один в Эдинбурге. Я отправился голосовать и наблюдать в российское посольство. И сразу после выхода из станции метро Notting Hill Gate наткнулся (вернее, чуть не наступил) на запрещенную в день выборов агитацию. Из-за местных особенностей это были вовсе не плакаты с призывом голосовать за «Единую Россию», которые власти как бы забыли демонтировать. Рисунки, нанесенные по трафарету на асфальт по дороге к посольству, намекали, что голосовать следует прямо противоположным образом. Местная полиция никак не реагировала на антикремлевскую тропу по той простой причине, что не была согнана в неизмеримых количествах к избирательным участкам, как это было, по словам моих друзей, в Москве. Даже у самого посольства, точнее, на противоположной стороне улицы Baywater Road дежурили всего два человека в желтом. Скрестив руки на груди, они равнодушно взирали на вопиющее содержание плаката, вывешенные активистами движения «Говорите громче!». Лидер движения Андрей Сидельников продемонстрировал мне еще одну форму агитации, которая, насколько мне известно, в России пока не применялась. В SMS, которое он получил, некая Obshina высказывала пожелание, чтобы *dorogoi sootechestvennik* проголосовал за партию *Spravedlivay Russia*.

Очередь из избирателей растянулась на несколько сот метров и даже завернула за угол. При входе на территорию посольства она приобретала истинно российские черты: помимо сотрудников посольства ею руководили двое активистов, пропускаявших из очереди без очереди.

Когда я начал фотографировать во дворе посольства, ко мне подошел человек, представившийся Константином Шляковым, уполномоченным по общению с прессой и наблюдателями. Убедившись, что у меня есть пресс-карта, он предложил

Незаконная агитация на лондонских мостовых

Очередь из избирателей растянулась на несколько сот метров

Незаконная агитация напротив посольства России

28

КОММЕРСАНТЪ ВЛАСТЬ

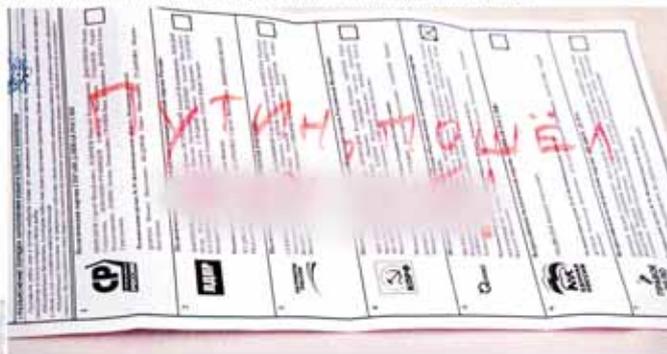
дить электричество и газ будет государство. И дешевые кредиты на строительство людям тоже будет давать государство.

Эта программа потребует новых рабочих мест во всех секторах. Она изменит облик нашей страны. Вместо сжимания России вокруг нескольких

крупных городов и нефтегазовых месторождений она даст возможность освоения огромных территорий. Эта программа – самая радикальная из всех существующих. Не по словам, по последствиям. Как подметила одна газета еще перед декабрьскими выборами, «Яблоко» предложило программу,

В Лондоне «Яблоко» победило «Единую Россию» с четырехкратным перевесом

Правильно заполненный бюллетень, признанный недействительным

мне зарегистрироваться в качестве наблюдателя от СМИ и объяснил, что внутри помещения можно фотографировать все, кроме людей без их согласия.

Весь путь от хвоста очереди до урны занял у меня два часа. Проголосовав, я покинул избирательный участок и вернулся на него только к семи вечера.

Поскольку никто не попытался выдать меня как нежелательного свидетеля, все нарушения я мог фиксировать совершенно беспристрастно. Вот их полный перечень.

В 19:59 была дана команда закрыть вход на территорию посольства. И только после того, как проголосовали последние попавшие внутрь, к голосованию приступили сами члены избирательной комиссии. В нарушение закона последний бюллетень был опущен в урну аж в 20:17.

При вскрытии вывальной урны, совершившей по просьбе избирательницы путешествие в Шеффилд, возникла непростая коллизия. Члены комиссии едва не нарушили тайну голосования, ведь бюллетень был один и было известно, кто его опустил. Однако никто так и не развернул этот бюллетень, пока не высчитали остальные.

Член избирательной комиссии Татьяна Ефимовна совершила ужасное: один бюллетень она выдала без подписи избирателя. Бюллетень в урне, но он недействителен, ведь голосующий за него не расписался. Вычесть его голос тоже нельзя, ведь неизвестно, кого он выбрал. Повисло тяжелое молчание. Татьяна Ефимовна холодела на глазах, ее успокаивали. В конце концов, заручившись согласием наблюдателей, в список внесли пометку о том, что бюллетень все-таки выдан. Запись заверили провинившаяся и председатель комиссии.

Когда куча бюллетеней, вываленных из урны на стол, разлеглась по аккуратным стопочкам, наверху самой высокой «яблочной», оказался бюллетень с яркой оранжевой надписью, адресованной лично премьер-министру России. И хотя в клетке напротив «Яблока» стоял аккуратный крестик, а в остальных клетках было абсолютно пусто, бюллетень вопреки закону был признан недействительным.

На этом список нарушений заканчивается. Во втором часу ночи уставших наблюдателей (и меня в их числе) настойчиво попросили не уходить и подождать еще немного. Вскоре мы получили копии протокола и с чувством выполненного долга покинули посольство.

По результатам выборов на нашем избирательном участке в Думу прошли следующие пять партий: «Яблоко» (42,61%), КПРФ (20,54%), «Справедливая Россия» (15,72%), «Единая Россия» (10,47%), ЛДПР (7,88%).

АТИВНЫЙ
СПОНДЕНТ

12 ДЕКАБРЯ 2011

12 ДЕКАБРЯ 2011

КОММЕРСАНТЪ ВЛАСТЬ

29

За эту публикацию генеральный директор ЗАО «Коммерсант-Холдинг» Андрей Галиев и главный редактор журнала «Коммерсант-Власть» Максим Ковальский уволены со своих постов с 12 декабря 2011 г. На публикуемой в настоящем сборнике фотографии нецензурные изображения заретушированы.

которая лишь на первый взгляд решает только социальную проблему с жильем, но на самом деле предполагает смену политического режима.

Ничего подобного у Путина нет. Сути экономики его программа не затрагивает. Реальных проблем: зависимости бизнеса от власти, воровства и

коррупции, произвола силовиков из-за нелегитимности в глазах огромной части общества частной собственности, вывода денег за рубеж и нехватки инвестиций, невостребованности людей в этой экономической системе, отсутствия у них перспектив – программа Путина не решает.

Наконец, самое важное – стране нужна нравственная альтернатива. Жизненно необходима власть, которая уважает людей, не относится к ним как к средству. Ключ к решению и политических, и экономических проблем прежде всего в том, чтобы изменить самоощущение человека. Я считаю, что

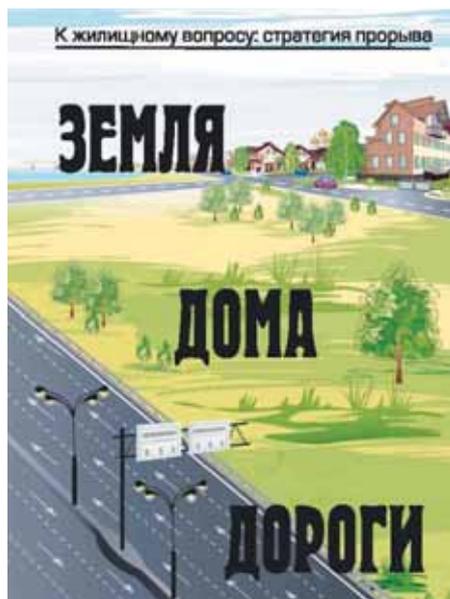
государство должно прекратить унижать и обманывать людей. Уважение к человеку, к личности должно стать главным принципом российского государства.

Короче говоря, цель, которая жизненно необходима России, – создание современного целостного российского общества во всех измерениях – политическом, экономическом, нравственном. К сожалению, в программах кандидатов в президенты ничего этого нет.

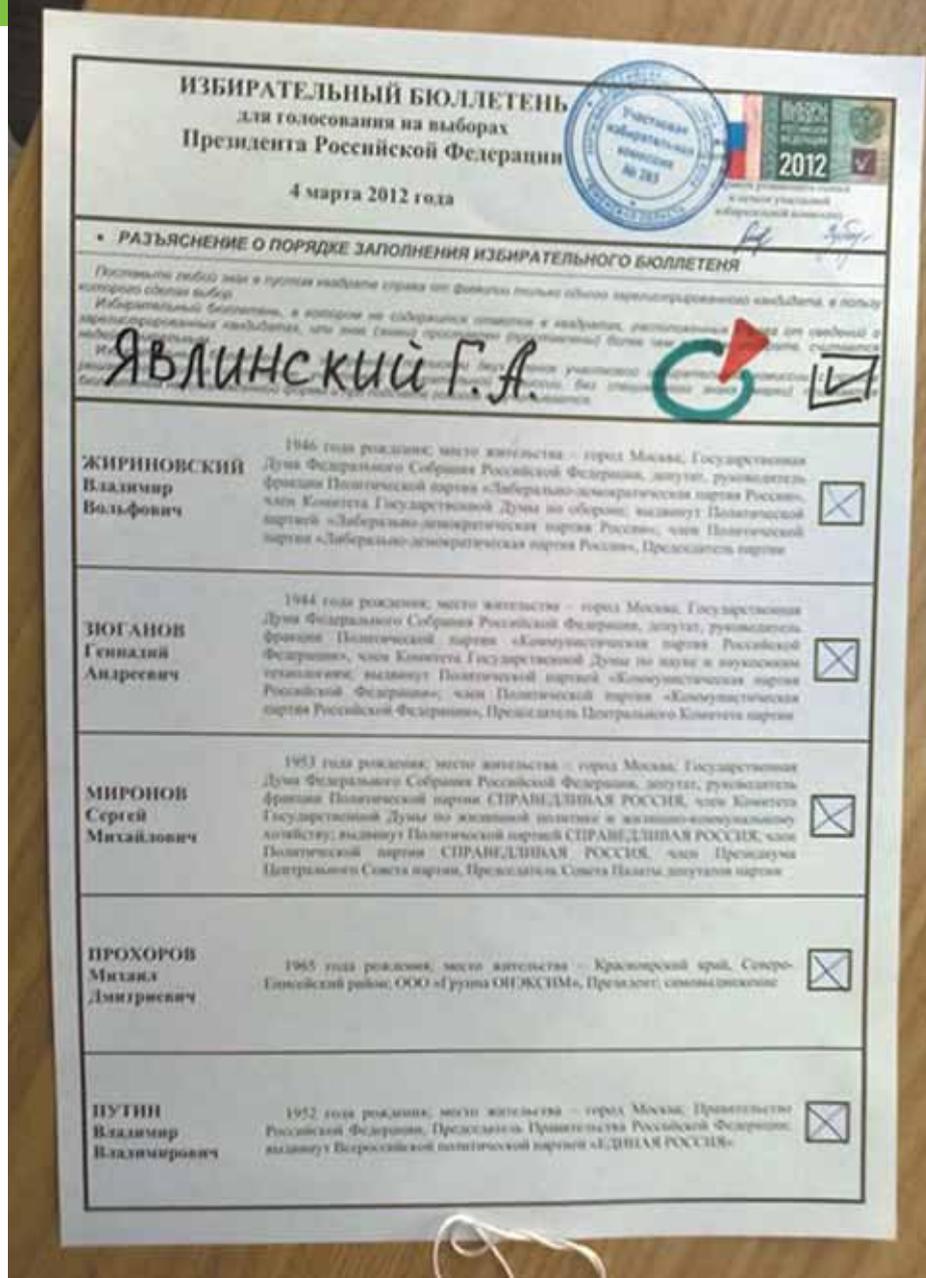
Я ПРОГОЛОСУЮ ПРОТИВ ВСЕХ

За кого из кандидатов голосовать на президентских выборах людям, которые хотят перемен в стране?

То, что объективно нужно стране от нового президента, – качественно новая политика, возвращение в нее таких понятий, как репутация, мораль, нравственность, национальные интересы. Не придуманные «государственные интересы», которые понимаются как нечто противоположное интересам на-

Стратегия «Земля-Дома-Дороги», разработанная экспертами «Яблока» под руководством Григория Явлинского, представляет собой пошаговую государственную программу развития национальной экономики, кардинального решения жилищного вопроса и обустройства жизни абсолютного большинства населения России.

рода и требуют от него, как правило, мобилизации, лояльности и «затягивания поясов», а вещи, важные для всех. Это создание ключевых политических, экономических, социальных институтов. Это новые правила жизни. Это начало решения проблемы «уходящего народа» – возрождение интереса к политике, к устройству государства и его будущему.

Те кандидаты, которые остались, не могут эту миссию выполнить. Начать менять систему сможет только человек, минимально с нею связанный. Таких в списке нет. Так сделано сознательно,

чтобы снять вопрос о смене системы, об альтернативе с повестки дня выборов. Это значит, что политического выбора у нас нет.

Меня сейчас часто спрашивают: за кого нам голосовать? За кого будете голосовать Вы? Ответ простой – голосовать надо по совести. Не выбирайте по принципу «меньшего зла». И не выбирайте тех, кому не доверяете. Меньшее зло, когда его выберут, станет большим. А те, кому вы не верите, непременно очень жестоко вас обманут.

Я проголосую против всех – приду на выборы и вычеркну всех кандида-

тов, а также поставлю галочки во всех квадратиках. Может, еще допишу что-нибудь. Да, это будет означать, что бюллетень недействителен. Если будут надежные наблюдатели, то по числу недействительных бюллетеней можно будет определить, сколько избирателей проголосовали против всех. Обществу это было бы полезно знать. На этих выборах голоса не перераспределяются, никому они не перейдут. Если мой бюллетень окажется недействительным, то мой голос не достанется никому. Вот и все.

НЕ НАДО ИДТИ ЗА НОВОЙ ОБМАНКОЙ

Часть людей, предполагавших голосовать за Вас, настраиваются голосовать за Прохорова. Насколько это правильное решение?

Не спешите заполнять своими надеждами зияющие пустоты, авансом наделяя лишь бы какого кандидата нужными вам качествами. Власть всегда успешно пользуется этим стремлением.

Вам придумали и вставили в избирательную кампанию «новое лицо Путина» – Михаила Прохорова. Что тут

скажешь? Прохоров оказался на выборах по просьбе-поручению Владимира Путина. Но это не главное.

Почему я за него не проголосую – потому, что он представляет собой важнейший элемент нынешней прогнившей политической системы – олигархию. То есть он человек, получивший свое богатство от власти, просто потому что оказался рядом с людьми из власти во время криминальных залоговых аукционов. Прохоров знает, что участвовал в политическом и экономическом преступлении, но с энтузиазмом пользуется его плодами.

После разгона Учредительного собрания в 1918 г. Россия сошла с путей демократического парламентаризма.

Объяснение, что тогда были такие законы, возможно, и является оправданием для бизнесменов, но никак не для человека, претендующего на должность президента. Неудивительно, что в декларации об имуществе кандидата в президенты Прохорова нет сведений о многих его крупнейших активах. Как пишут, например, «Ведомости», ни один из упомянутых в декларации Прохорова офшоров с романтичными названиями «Рагато», «Дочемии», «Гидрус» не является прямым владельцем акций самых известных активов Прохорова – US Rusal, Polyus Gold, ТГК-4, «Ренессанс капитала», которые в декларации не указаны. Получается, что кандидат в президенты Прохоров много беднее бизнесмена Прохорова. Ну, и что здесь нового? Как за такое голосовать? Не надо идти за новой обманкой.

Важная форма участия в выборах – стать наблюдателем. Это, если есть желание, обязательно делайте, это полезно для будущего. Наблюдатели «Яблока», которые после парламентских выборов имеют заслуженную репутацию самых профессиональных и эффективных, обязательно будут работать 4 марта. Мы продолжаем обучать и готовить наблюдателей. Тренинги идут каждый день, записывайтесь на нашем сайте и приходите.

НЕ МИТИНГИ ОСЛАБЛЯЮТ СТРАНУ, А САМА ВЛАСТЬ БЫСТРО СЛАБЕЕТ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Людам, которые ходят на митинги из-за фальсификаций, предъявляют претензии: дескать, они участвуют в «раскачивании лодки», что ведет к «оранжевой революции», инспирированной мировой закулисой, стремящейся ослабить Россию. Насколько оправдана такая логическая цепочка «митинги – «раскачивание лодки» – «оранжевая революция» – развал России»? Как должны поступать люди, которые не хотят революции, но хотят изменений? Ходить им на митинги против фальсификаций или не ходить, чтобы не «ослаблять страну»?

Создают нестабильность и ослабляют страну те, кто нарушает закон и фальсифицирует выборы. А вовсе не те, кто в полном соответствии с Конституцией выходит на улицу и пытается заставить власти соблюдать закон.

Цепочка рассуждений о «митингах – «раскачивании лодки» – «оранжевой революции» – развале России» придумана, чтобы прикрыть слабость власти, объяснить ее чьими-то происками.

«Яблоко» категорически против любых революций. Мы видим свою зада-

чу в том, чтобы найти способ мирного выхода из кризиса. Поэтому мне близки люди, которые не хотят революции, но хотят изменений. Приходить на осмысленные политические митинги надо, потому что это сейчас продуктивный способ высказать не только политическую, но и нравственную позицию, требовать от руководства страны соблюдения закона. Власти обращают внимание на митинги не потому, что они ведут к каким-то революционным потрясениям. Они видят моральное превосходство протестующих, и именно это их «реально достает».

Не митинги ослабляют страну, а сама власть быстро слабеет в последние годы. Она не может выполнять даже те задачи, которые сама перед собой ставит. И происходит это вовсе не от испуга перед протестующими гражданами – как раз в этом отношении растерянность, которая действительно наблюдалась в декабре, сменилась определенной мобилизацией. Речь о другом: заложенные в российскую политическую систему угрозы (коррупция, лживость власти, бесконтрольность, слияние власти с бизнесом) начали переходить в новое, определяющее качество – и этот процесс набирает ход. Это становится мощной силой исторических обстоятельств.

Среди населения (не только тех пяти процентов, которые составляет прозападно настроенная часть интеллигенции и бизнесменов, которые и сегодня представляются властью как ее единственные противники, а среди большей части населения) растет недоверие к власти и, что хуже, к государственным институтам. Люди не верят правительству, не верят судам, прокуратуре, полиции, фискальным органам – вот что является угрозой для единства страны.

Бизнес не верит в стратегическую перспективу: капитал реально утекает, долгосрочные инвестиции не делаются, если только это не государственные деньги, крупные частные предприниматели фактически сворачивают свою активность в России (беда не в том, что из страны утекут олигархи, беда в том, что вместе с ними утечет большое количество денег и специалистов).

Административная элита ощущает враждебное к себе отношение и неспособность власти защитить ее безопасность – как безопасность собственности,

Двадцать два года назад, в марте 1990-го, со свободных выборов в Москве и Ленинграде началась смена власти. Далеко не все получилось как большинство людей тогда хотели, но теперь пришла пора об этом вспомнить, извлечь уроки и действовать.

Ленинград. Невский проспект. 1990 г.

так и личную. И это тоже опасно, поскольку в случае ее массового скрытого саботажа некому будет выполнять элементарные государственные функции.

Слабость страны, нестабильность ситуации и действительно опасное «раскачивание лодки» происходит тогда, когда высшая политическая власть теряет волю к преодолению негативных обстоятельств и способность их правильно оценивать, когда она неспособна к компромиссам и стремится лишь к политическим расправам, сталкивая людей по политическим, национальным и социальным мотивам, когда в глазах правящей номенклатуры разумные уступки равны поражению, когда величайшие российские потрясения XX века объясняются не глубинными историческими причинами, а лишь недопустимой слабостью и нерешительностью Николая II и Михаила Горбачева.

НАМ ПРИДЕТСЯ ОТБИРАТЬ СВОИ ПРАВА ПО ПЯДЯМ И КРОХАМ

Ясно, что президентом будет избран Владимир Путин. Как относиться к этому людям, которые недовольны его системой правления? Что им делать с этим своим недовольством – сейчас и после выборов? Что предлагает «Яблоко»?

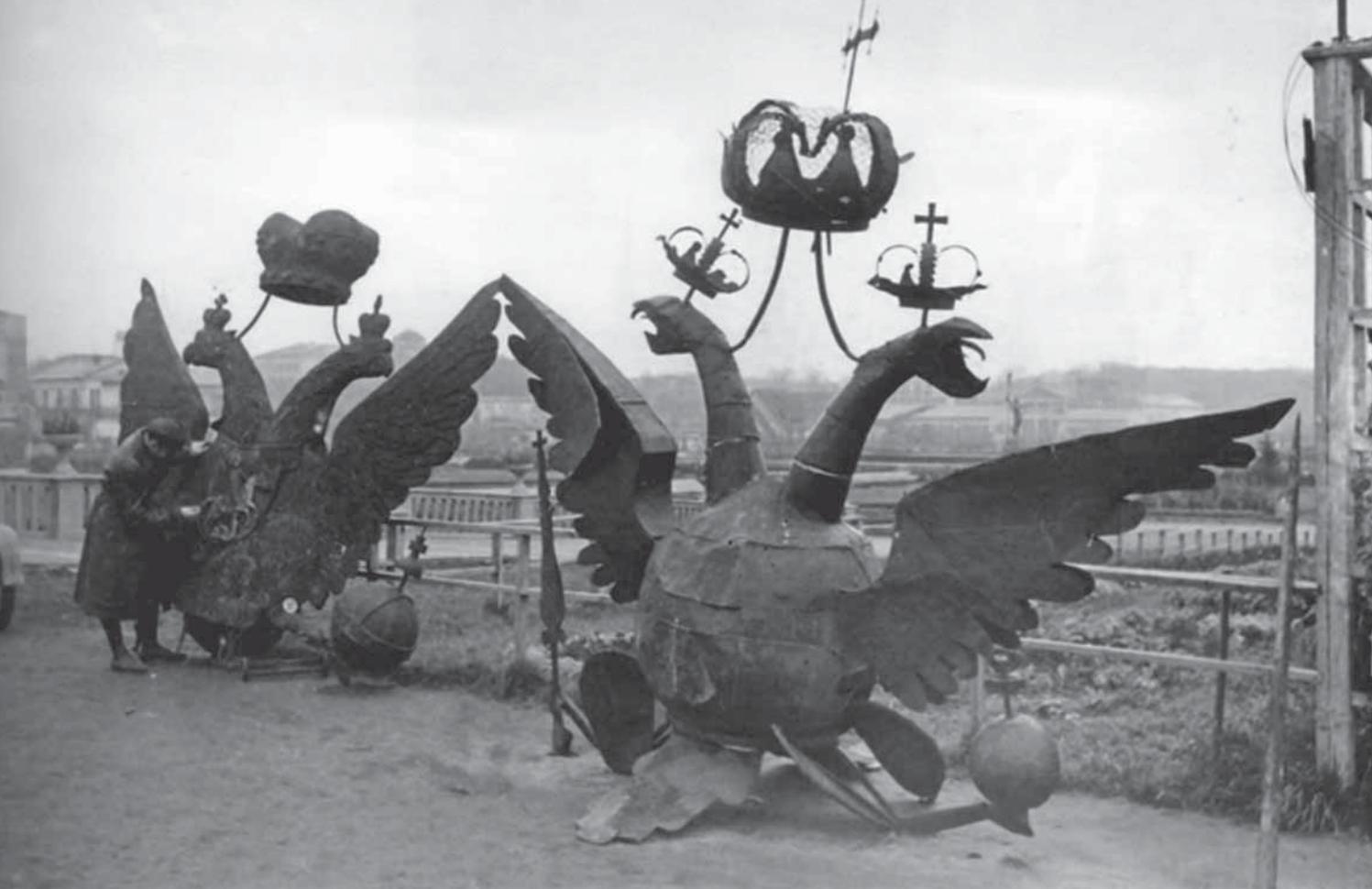
Если говорить о том, что будет после выборов, я уверен – главное только начинается!

За последние два месяца мы увидели, что нас немало. Этого хватает, чтобы обрести уверенность в себе, но пока недостаточно, чтобы поменять власть. Когда президентские выборы пройдут, у некоторых людей может появиться ощущение, что все было напрасно, поскольку наши требования не реализованы, а впереди еще как минимум

шесть лет. Но неверие в собственные силы непростительно. Здесь лимит мы уже исчерпали.

Мы знаем, что имеющие власть в России добровольно с ней не расстанутся. Нам придется отбирать свои права по пядам и крохам. Ближайший рубеж – настоящие, честные, свободные выборы губернаторов и мэров. И не через много лет, а, как говорится, здесь и сейчас. Наша с вами власть, опирающаяся на реальное народное волеизъявление на губернаторских и мэрских выборах, появится сначала в Москве и Петербурге, затем в Новосибирске, Челябинске и Самаре, а потом и во всей стране.

Именно поэтому так важно принять участие в президентских выборах – и в качестве избирателей, и став наблюдателями. Сегодня это важно для всех, но в первую очередь для тех, кто голосует в Москве и Петербурге.

Снятие с Кремля гербов, 1935 г.

Источник фото: polipip.livejournal.com

Вопрос о власти в Москве и Петербурге мы должны решить очень скоро, пользуясь абсолютно легальными способами, которые закреплены в Конституции и законах России. Осмысленное и честное участие в президентских выборах, контроль над ними – вот первый шаг. Массовые митинги с требованием городских референдумов о возвращении прямых выборов мэров и переизбрании законодательных органов – шаг второй. Власти не смогут проигнорировать волю сотен тысяч жителей Москвы и Петербурга.

Это путь к тому, чтобы на деле доказать: у нас есть альтернатива нынешней системе! Двадцать два года назад, в марте 1990-го, со свободных выборов в Москве и Ленинграде началась смена власти. Далеко не все получилось как большинство людей тогда хотели, но теперь пришла пора об этом вспомнить, извлечь уроки и действовать.

Направление работы «Яблока» после 4 марта – не теряя времени сделать

обсуждение политической реформы в стране широкой общественной задачей, попытаться создать в регионах общественные комитеты по ее обсуждению и выработке предложений. Настойчиво бороться за отмену цензуры в СМИ, прямые политические эфиры, свободный доступ к федеральным телеканалам для всех законных политических сил. Наладить тесное и эффективное взаимодействие между партией и другими демократическими общественными и политическими объединениями.

РОССИЯ ДОЛЖНА ВЕРНУТЬСЯ К ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Какая система правления в нашей стране должна прийти на смену нынешнему режиму? Какие шаги надо делать, чтобы ее установить?

Я уверен, что первоочередные задачи будут выполнены, если граждан-

Ложь, насилие, замена элиты бюрократической номенклатурой на десятилетия стали основой государственного управления. Эти десятилетия доказали, что недемократическое государство в современном мире обречено на недоверие людей, что ложь и насилие в нем неизбежны.

ское движение за перемены поставит перед собой и всей страной ясную стратегическую цель, проявит понимание пути, ведущего к модернизации, созданию современного государства. Я предлагаю сделать такой долгосрочной перспективной целью подготовку и созыв легитимного Учредительного собрания, совмещенного с Конституционным собранием, предусмотренным действующей Конституцией.

Учредительное собрание наконец-то объединит общество и на основе

Митинг в Петрограде 1918 г. под лозунгом «Смерть буржуазии и ее прихвостням. Да здравствует Красный террор!»

Источник фото: polipip.livejournal.com

общественного согласия создаст новые государственные институты, устанавливающие преемственность современной России с российским государством до большевистского переворота и разгона Учредительного собрания 1918 года.

Учредительное собрание должно было стать ключевым элементом перехода российского государства от самодержавной легитимности к демократической. Этот переход был сорван. Большевистская диктатура прервала сложный, но естественный и исторически обусловленный процесс формирования легитимной парламентской демократии в России. Ложь, насилие, замена элиты бюрократической номенклатурой на десятилетия стали основой государственного управления. Эти десятилетия доказали, что недемократическое государство в современном мире обречено на недоверие людей, что ложь и насилие в нем неизбежны.

России надо дать возможность вернуться на естественный для нее евро-

пейский путь развития цивилизации, к европейской модели парламентской демократии. В текущем десятилетии сделать это сможет только Учредительное собрание, представляющее все значимые политические и общественные силы, все регионы и социальные группы нашей большой страны.

Перспектива России XXI века – наследовать исторической, небольшевистской России, которая осуществила Великие реформы, запустившие процесс русской модернизации в экономике и общественных отношениях, России, которая еще 100 лет назад пришла к идее демократической легитимности и в условиях мировой войны подготовила и провела всеобщие, равные, честные выборы в Учредительное собрание.

Созыв Учредительного собрания – важнейшая цель, для достижения которой нужны значительное время и серьезная всесторонняя подготовка. Задача в том, чтобы с помощью глубокой

и комплексной политической реформы была создана такая ситуация в России, когда каждый гражданин чувствовал бы себя причастным к этой работе либо непосредственно, либо через своих представителей – не придуманных или навязанных, а реальных и легитимных.

Преодолеть смутное время, длящееся уже почти 100 лет, не удастся без серьезного шага, направленного на объединение страны на принципиально новой основе.

Подготовка Учредительного собрания потребует организации прямого, открытого и принципиального диалога общества с властью в форме круглого стола и организации широкой общественной дискуссии.

Мы верим, что Россия сможет преодолеть затяжной политический кризис созидательно, поддерживая гражданский мир, не унижая ничье человеческое достоинство. Движение за перемены, наполненное таким смыслом, будет близким и понятным всей стране.

Легитимность собственности: отделить власть от собственности

ВЕДОМОСТИ
THE WALL STREET JOURNAL | 1 апреля 2012 | FINANCIAL TIMES

В сокращенном варианте эта статья под названием «Отделить власть от собственности» опубликована в газете «Ведомости» от 02.04.2012, № 58 (3072).

Недавно премьер-министр Путин вновь высказался в том смысле, что хотел бы закрыть тему нечестной приватизации в 1990-х годах, но пока не знает возможного механизма*. Его слова о намерении вернуться к вопросу о так называемом приватизационном налоге, прозвучавшие на февральской предвыборной встрече в РСПП, уже вызвали целый ряд заявлений, комментариев, публикаций по проблеме приватизации 1990-х годов, включая печально известные залоговые аукционы, и ее наследия, требующих принятия определенных политических решений. Мнения, как правило, варьируются от отрицания наличия здесь какой-либо проблемы («вопрос можно считать закрытым и ворошить его не нужно») до констатации большого количества технических трудностей и, соответственно, непрактичности использования денежного платежа как метода легитимации собственности, полученной в процессе приватизации.

Тема, очевидно, требует серьезного обсуждения, и поскольку в этой связи активно упоминалось мое имя, я считаю необходимым напомнить суть моей позиции более подробно, и учитывая контекст развернувшейся дискуссии, заново сформулировать некоторые тезисы.

Для начала хотел бы повторить несколько замечаний.

Во-первых, тот факт, что предложения, сделанные почти 10 лет назад, до сих пор вызывают живые отклики, если не сказать страсти, доказывает, что проблема легитимации приватизированной в 1990-е годы крупной собственности а) существует; и б) остается нерешенной. В ряде своих выступлений в прессе в середине 2000-х годов я действительно

но говорил и писал о возможности выплаты бенефициарами так называемых залоговых аукционов денежной компенсации за производственные активы, полученные ими от государства, в сущности, мошенническим способом. Но если обратиться к контексту моих предложений, нетрудно заметить, что они высказывались в процессе размышле-

* Москва. 7 марта. ИНТЕРФАКС: Премьер-министр РФ Владимир Путин считает целесообразным закрыть тему так называемой нечестной приватизации в 1990-х годах, но пока не знает возможного механизма для этого. «Я считаю, хорошо было бы такую формулу найти (закрыть тему нечестной приватизации. – ИФ). Сможем ли мы это сделать, я не знаю. В принципе, коллеги в правительстве тоже думают над этим. Посмотрим, что из этого получится», – сказал он журналистам в среду в Москве.

Отвечая на вопрос журналистов, когда может быть принято решение о механизме закрытия темы с нечестной приватизацией, который В. Путин анонсировал в феврале, когда заявил, что это может быть разовый взнос или какой-то другой алгоритм, он отметил, что «здесь несколько элементов – нужно найти такую формулу, которая была бы приемлема и для «приватизаторов» 1990-х годов, и для общества, чтобы эта тема была закрыта окончательно». «Можно ли найти такую формулу – я не знаю. Я, когда об этом говорил, то сказал, что это предложение было Григория Алексеевича Явлинского», – добавил В. Путин. Он сообщил, что правительство готово и с командой Явлинского «подумать вместе, активно поработать».

ний о том, как следует решать проблему легитимации крупной частной собственности в России (наиболее подробно эти размышления представлены в моей статье с таким названием в сентябрьском номере журнала «Вопросы экономики» за 2007 г.) в ситуации, когда общее отношение к праву нынешних владельцев распоряжаться этой собственностью является, по меньшей мере, неоднозначным. «Заболтать» эту проблему разговорами о том, что любая собственность священна, или о том, что, дескать, если поставить под сомнение правомерность приватизации крупной собственности, то пострадают граждане, оформившие приватизацию собственного жилища, – квартир и дач, – как показывает практика, все равно не удастся. Отношение подавляющей части населения к крупнейшим собственникам-бенефициарам приватизации не меняется, и это продолжает «аукаться» им до сих пор. Да и «коллеги по цеху» не дадут забыть – кто сомневается, пусть почитает материалы лондонских судебных процессов.

Во-вторых, мною предлагался и предлагается комплексный подход к этой проблеме. Вопрос о той или иной форме компенсации бенефициаров этой приватизации обществу за упущенную выгоду – только один, притом не определяющий ее момент. Речь шла о комплексном, пакетном решении, в рамках которого государство брало бы на себя, в том числе, определенные обязательства по защите прав собственности, а бизнес – по обеспечению большей транспарентности своей деятельности. Речь также шла о том, чтобы был поставлен барьер между властью и бизнесом, который предотвращал бы их слияние на любом уровне, включая местный, и о создании работоспособного механизма, который позволял бы легко оспаривать и признавать юридически ничтожными любые сделки, совершенные с использованием административного ресурса. Речь шла, наконец, о создании на перспективу системы взаимных сдержек и противовесов в отношениях между государством, бизнесом

и негосударственными общественными структурами (например, профсоюзами, всякого рода ассоциациями по интересам, которые, естественно, выполняют в том числе и функции лоббирования). Удовлетворение претензий общества к «приватизаторам» должно быть частью этого общего, комплексного решения, и без такого общего решения, в отрыве от него, подобная компенсация не будет иметь долгосрочного положительного эффекта. И уж тем более эта мера никогда не рассматривалась мною как способ пополнения бюджета или личного «возмездия» олигархам за их злоупотребление влиянием на власть в середине 1990-х годов.

В-третьих, речь в наших предложениях шла о том, что такая компенсация необходима в принципе, а какую конкретно форму она должна принять – предмет для экспертного обсуждения. Возможны разные способы компенсации обществу, в том числе и единовременный налог на бенефициаров – в том случае, если их можно конкретно

Настоящая проблема, без решения которой невозможно нормально жить и работать – отсутствие ясных и понятных правил ведения бизнеса на длительную перспективу.

установить, равно как и размер несправедливо полученной ими выгоды. Возможны определенные ограничения в отношении права распоряжения полученными в результате приватизации активами, возможно использование некоторых социальных обременений и т. п. Более того, мы говорили, что, скорее всего, решение должно быть сложным, с применением различных форм компенсации в отношении тех или иных конкретных активов, но это – вопрос, скорее, технический.

Настоящая проблема, без решения которой невозможно нормально жить и работать – отсутствие ясных и понятных

правил ведения бизнеса на длительную перспективу. Это является в России главным препятствием для нормального развития частного сектора в целом и крупного частного предпринимательства – в особенности. Его преодоление будет оставаться невозможным до тех пор, пока мы не определимся, наконец, с вопросом о частной собственности на основные производственные активы.

Сразу оговорюсь – у нас нет проблемы с правом собственности на личные квартиры и пресловутые шесть соток. Да, есть проблемы с защитой этих прав в судах и, что еще сложнее, в реальной жизни, но само право граждан владеть

этой собственностью не подвергается сомнению. То же относится и к традиционному мелкому предпринимательству – право распоряжаться своим магазином или парикмахерской всерьез никем не оспаривается, тем более что в большинстве случаев там и распоряжаться, по большому счету, нечем – не случайно такой бизнес выживает при любой власти или даже в отсутствие таковой.

Другое дело – крупные предприятия, которые по определению сильно зависят от власти и ее решений. Для того чтобы частный бизнес мог заниматься ими с прицелом на длительную

В 2003 г. российский олигарх Роман Абрамович приобрел за £140 млн английский футбольный клуб «Челси» и фактически перебрался на жительство в Великобританию. При этом он является председателем Думы Чукотского автономного округа.

Источник фото: oboibesplatno.ru

перспективу, вкладывал силы и средства в их развитие и модернизацию, необходимо четко определиться с вопросом, кто и на что имеет право и будет ли это право признаваться властью и обществом через пять, десять или тридцать лет. Причем речь не только о формальном праве. На бумаге можно записать все что угодно, но если это право не подкрепляется практикой отношений – три копейки ему цена. Единственно надежная гарантия – это сила инерции общественного сознания, которое признает (или не признает) возможность для граждан распоряжаться тем или иным имуществом в качестве

их естественного и неоспоримого права. Понятно, что важная роль в этом процессе принадлежит и власти, которая своими действиями во многом формирует это сознание, хотя и не может при этом всецело его определять.

Так вот, я утверждал (и продолжаю оставаться при этом мнении и сейчас), что фигуранты списков богатейших предпринимателей нашей страны владеют своими ключевыми активами с большой степенью условности. Ни властная вертикаль, ни судебная система (в той степени, в которой она в состоянии сегодня действовать самостоятельно), ни масса обывателей не

считают их полноценными хозяевами принадлежащих им активов. Скорее, они воспринимаются как скандально высокооплачиваемые управляющие государственным, по сути, имуществом. Да и сами они имеют четкое представление о границах возможного, понимая, что по-настоящему важные решения по распоряжению этими активами подлежат согласованию с властью как своего рода конечным собственником всех значимых активов на подконтрольной ей территории. А главное – то, что управляют они этими активами лишь до тех пор, пока на этот счет не будет принято иное решение, и в этом случае они

Конечная цель действий в этом направлении – демонтаж олигархической системы отношений. Я считаю и считаю, что он необходим и осуществить его можно и нужно без нанесения вреда бизнесу, экономике, стране.

могут рассчитывать лишь на выходное пособие, размер которого будет определен субъективным мнением уполномоченных чиновников. И в этом случае ни обращение в суд, ни апелляция к общественному мнению ничего изменить не смогут. Соответственно, преодоление такой ситуации – ситуации абсолютной ненормальной с точки зрения интересов долгосрочного развития – требует целенаправленных активных усилий со стороны государственной власти и заинтересованной части бизнеса.

Я предлагал не ждать десятилетия, рассчитывая, что этот вопрос урегулирует себя сам, а форсировать легитимацию, то есть общественное признание реального, а не формального права конкретных частных лиц и их структур не просто управлять в своих интересах портами, рудниками, комбинатами и всем тем остальным, что в нашей стране не только в советское, но и в досоветское время рассматривалось как, в сущности, «государево» достояние, но и свободно распоряжаться ими – продавать, закладывать, перепрофилировать и т. д., не спрашивая на то высочайшего дозволения и не опасаясь произвольного их отчуждения по каким-то административным соображениям.

Далее я писал, что корни ущербности этого вида права собственности в России многочисленны и многообразны, и происхождение этой собственности (приватизация некогда «общенародного» достояния с помощью всякого рода непрозрачных и «кривых» схем) – не единственный и, возможно, даже не главный фактор, определивший подозрительное и, в целом, скептическое отношение к новым «хозяевам заводов и фабрик» и в общественном мнении, и в среде государственной бюрократии. Свою роль сыграли здесь и не самое удачное управление большей частью переданных бизнесу активов, и полукриминальные нравы, откровенно царящие в олигархической среде; и откровенные попытки использовать деньги для контроля за принимаемыми решениями на всех без исключения этажах и уровнях государственного управления, и сомнительная репутация российского бизнеса за рубежом, в результате которой иностранный бизнес был представлен в России не столько солидными, дорожащими своей репутацией международными корпорациями, сколько всякого рода авантюристами и бизнес-шакалами. Я считал и счи-

Forbes

ИНСТРУМЕНТ КАПИТАЛИСТА | МАЙ, 2009

100 БОГАТЕЙШИХ БИЗНЕСМЕНОВ

ДОСЬЕ НА КАЖДОГО УЧАСТНИКА РЕЙТИНГА
ПОДСЧЕТ ПОТЕРЬ

mikol for journal-plaza.net

таю, что решать вопрос необходимо так, чтобы все эти факторы оказались в поле усилий и договоренностей власти, бизнеса и общества.

Я предлагал тогда начать диалог между представителями правительства, политических партий, организаций предпринимателей, территориальных и отраслевых ассоциаций – диалог на уровне представляющих их экспертов с тем, чтобы выработать проект пакета законов, направленных на укрепление доверия к бизнесу, более четкое определение его прав и обязанностей, с одной стороны, и повышение его ответственности за результаты и методы ведения бизнеса – с другой. Речь шла о том, чтобы заменить закулисные договоренности цивилизо-

ванным лоббизмом и прозрачным для общества контролем за принимаемыми в интересах бизнеса государственными решениями. О том, чтобы исключить возможность подчинения деятельности отдельных ведомств, а также неправительственных организаций и объединений частным интересам конкретных бизнесменов и их групп. О том, чтобы правительство, со своей стороны, отказалось от «индивидуальной работы» с отдельными представителями бизнеса или их группами для выполнения тех или иных социальных или имиджевых программ под соусом «социальной ответственности» бизнеса или компенсации за прошлые «грешки». О том, чтобы общество имело полную информацию о результатах деятельно-

сти предприятий и компаний, с одной стороны, и об их конечных владельцах и выгодоприобретателях – с другой, чтобы иметь возможность судить о том, кто, как и в чьих интересах использует предприятия, составляющие ключевую часть национального богатства страны.

По сути, речь шла о своего рода публичном общественном пакте, в рамках которого все взаимодействующие стороны – федеральная власть, крупный бизнес и наиболее влиятельные общественные объединения (в частности, политические и профессиональные) попытались бы если не снять, то упорядочить и сгладить взаимные претензии путем принятия на себя определенных обязательств, в первую очередь относительно прозрачности и подотчетности взаимных контактов и отношений, и четкого разграничения сфер усилий и ответственности.

Конечная цель действий в этом направлении – демонтаж олигархической системы отношений. Я считал и считаю, что он необходим и осуществить его можно и нужно без нанесения вреда бизнесу, экономике, стране. Для этого, конечно, надо соблюдать несколько очень существенных ограничений.

Прежде всего считаю, что абсолютно невозможен административный пересмотр итогов приватизации, несмотря на все ее недостатки. В настоящих условиях такое перераспределение заведомо будет полностью лишено каких бы то ни было критериев. В результате могут быть изменены лишь фамилии собственников, а не система отношений власти и бизнеса. Действия по демонтажу этой системы не могут носить характер произвола или же носить по сути репрессивный характер.

Для решения проблемы я предлагал принять пакет законов, состоящий из трех основных частей, принимаемых обязательно одновременно.

Первое. С тем чтобы исчерпать возможность спекуляций на документах смутного времени середины 1990-х, необходимо принять законы об амнистии

капитала, вплоть до уголовной, исключая убийства и другие тяжкие преступления против личности.

Вторая часть пакета предполагает введение компенсационного налога, порядок образования и расходования соответствующих социальных фондов.

Третья часть относится к урегулированию отношений бизнеса и власти, и самое главное – отделению их друг от друга. На протяжении последних почти двадцати лет финансирование политических партий непрозрачно. При этом те общественные сферы, которые не имеют за своей спиной финансовых возможностей для такого лоббирования, оказываются в Думе в очень слабом положении. Следовательно, необходимо принять законы о прозрачности финансирования политических партий и транспарентном лоббировании в парламенте. К этой же части пакета законов мы относим и те, что создали бы основу публичного независимого общенационального телевидения, которого сегодня в России нет.

Реализация всех этих мер гарантирует права собственности, защитит политическую власть от агрессивного

давления сверхбольшого бизнеса и покажет обществу, что власти и бизнес предпринимают серьезные меры в деле восстановления справедливости.

Принятие такого или подобного пакета законов представляется сегодня единственной альтернативой бесконечному страху перед повторением истории с ЮКОСом.

В рамках такого решения я считал также необходимым предпринять ряд согласованных шагов, чтобы уменьшить, насколько это возможно, огромное чувство несправедливости, оставшееся у общества после памятной всем нам «большой приватизации»**. Напомню, что и тогда, и даже сейчас среди значительной, и отнюдь не только у люмпенизированной, как сегодня пытаются представить мои оппоненты, части общества, популярностью пользовалась идея реприватизации, то есть отмены итогов приватизации 1990-х и проведения ее заново, причем в урезанной и гораздо более жесткой форме. Понимая абсолютную неприемлемость и опасность нового массового передела собственности, я считал целесообразным выделить случаи откровенно мо-

** Эта тема регулярно поднимается в ходе общественных дискуссий. А накануне думских выборов группа парламентариев даже подготовила законопроект, предполагающий взимание в госбюджет 20% имущества лиц, получивших сверхдоходы от приватизации, проводившейся в 1990-х годах. «Шлейф темного прошлого российских капиталов существенно осложняет развитие в России цивилизованного отношения к частной собственности», – отмечается в итоговом докладе ВЦИОМ (2007). Большинство предпринимателей (62%) убеждены, что эти отношения еще не сложились, 65% дают негативные оценки уровню защищенности частной собственности законом. Пока возникают в обществе дискуссии в отношении итогов приватизации, легитимность частной собственности постоянно будет подвергаться сомнению. Поэтому большая часть респондентов (58%) согласны на компромиссный шаг навстречу обществу: пересмотреть результаты отдельных сделок, совершенных с явным нарушением закона. Недопустимым ставить под сомнение правомочность нынешних владельцев собственности считают 17%, к новому тотальному дележу не готовы лишь 15% (РБК daily, 06.12.2007, <http://www.rbcdaily.ru/2007/12/06/focus/307192>). Не думаю, что сейчас, спустя немногим более четырех лет, что-то в этом отношении существенно изменилось.

Женщина поставила сумку на свергнутую эмблему «серп и молот» на улице Москвы, 1991 год.
Фото: Alexander Nemenov/AFP/Getty Images

Главное — это решимость начать решать, наконец, застарелые институциональные проблемы, мешающие нашей экономике двигаться вперед.

шеннической раздачи государственных активов – в виде залоговых аукционов, имевших все признаки притворных сделок, совершенных с использованием, в том числе, бюджетных средств в интересах частных лиц, а также в виде приватизации «в особом порядке», с отступлением от норм, закрепленных общим законом и регламентами.

Поскольку оспаривание этих сделок в суде с последующим восстановлением статуса кво было делом крайне сложным, да и обоюдострым, в качестве более практичного решения я предложил, чтобы бенефициары этих сделок так или иначе компенсировали обществу упущенную государством выгоду путем уплаты специального компенсационного одноразового налога на полученную ими дополнительную выгоду, а также путем принятия на себя определенных ограничений на коммерческое использование этих активов, которые бы не снижали экономической эффективности использования активов, предоставляя потребителям и обществу определенные преимущества или выгоды. Полученные средства могли бы аккумулироваться в специальных компенсационных, абсолютно прозрачных внебюджетных фондах и расходоваться на внятные, обсужденные так или иначе с обществом цели. При этом, я считал, не было необходимости затевать длительные споры о том, как, в какой форме и в каком объеме должен быть определен такого рода налог. В конце концов, его фискальный смысл не кажется мне определяющим или даже существенным – главное, чтобы плательщиком его с одной стороны были реальные выгодоприобретатели соответствующих сделок, а с другой – у людей появилось чувство хотя бы частичного восстановления справедливости. Тогда такой шаг позволил бы подвести, наконец, черту под спорами о приватизации и начать разговор о качестве управления и полномочиях крупных частных собственников с новой страницы. Такая мера была бы сродни налоговой амнистии, периодически практикуемой во многих странах: как источник налоговых поступлений она вряд ли имеет особое значение, зато позволяет тем, кто этого хочет, избавиться от страха преследования и

начать «новую жизнь» с точки зрения своих отношений с фискальными и, в целом, государственными органами. И так же, как и в случае с налоговой амнистией, детали определения объекта налогообложения могут сформулировать специалисты по критериям практичности и простоты решения. Главное – не в этих деталях, а в адресности обложения и гарантиях его окончательности, выдаваемых государством, а также в появлении у людей чувства, что владельцы рассчитываются с обществом за полученное «по благу».

Я согласен с теми, кто говорит, что вопрос «перележал» в долгом ящике, что решать его следовало гораздо раньше. Допускаю, что за время, прошедшее с середины 2000-х, болевые точки и приоритеты общественных настроений претерпели изменения, и острота ощущения несправедливости того, что происходило в десятилетии девяностых, во многом притупилась, особенно на фоне беспрецедентного разгула коррупции и злоупотреблений властью в последние годы. Тем не менее мы, действительно, находимся там, где находимся, и следует думать не о том, что нужно было сделать десять лет назад, а о том, что можно сделать сейчас.

Повторю, мне представляется, что невзирая ни на что, вопрос о недостаточной легитимности крупной собственности не утратил и не утратит своей актуальности, и его проблемность не зависит от того, будут его поднимать в ближайшее время или нет. Повторю – вопрос гораздо шире, чем оценка юридической корректности залоговых аукционов или других сомнительных приватизационных сделок 1990-х годов, суть проблемы – в том, что большинство наших делегатов в списках Форбс так или иначе назначены миллиардерами и «капитанами российского бизнеса», и кто бы что ни говорил, в глубине души все понимают, что назначают не хозяина-собственника, а управляющего. Перед глазами – совсем свежие примеры с хозяевами Банка Москвы и «Интеко», и в ближайшие полгода, по моим ощущениям, мы сможем увидеть несколько новых любопытных сюжетов из той же серии. И если в ближайшие годы стра-

ну не постигнет катастрофа, какая-то форма урегулирования отношений собственности в духе того, что я предлагал пять лет назад, будет необходимой.

Я не знаю, какую форму это может принять – многое зависит от понимания проблемы и образа мышления главных участников процесса. Тем не менее над конкретными шагами придется думать, и думать немало, поскольку «само» – «не рассосется» – ни при бездействии, ни при поспешных и неуклюжих действиях или же при очередной имитации и кампанейщине. Не стихнет до конца, даже если нефть будет стоить двести долларов за баррель, а все «несогласные и недовольные» дружно уедут из страны. В этом контексте я не вижу ничего невозможного и в том, чтобы, при определенных условиях, вернуться к идее «закрытия» истории с залоговыми аукционами и другими специфическими эпизодами приватизации путем выплаты ее бенефициарами определенной компенсации. Во всяком случае, каких-то непреодолимых технических преград на этом пути я не вижу. Выяснить, какой конкретно Иванов-Петров (или совсем не Иванов-Петров) был выгодоприобретателем той или иной сделки, не так уж сложно, особенно при наличии политической воли и тщательно проработанного механизма, при котором те самые выгодополучатели будут ощущать для себя не вред, а далеко идущую пользу от такого процесса. А рассчитать адекватную сумму компенсации на основе уместных в таком случае критериев – задача, с которой легко справится группа не самых высокооплачиваемых экспертов. Процедура и этически труднее, но также возможно решить этот вопрос и в случае, если собственность прошла за последние годы через разные добровольные и принудительные «эстафеты».

Главное – это решимость начать решать, наконец, застарелые институциональные проблемы, мешающие нашей экономике двигаться вперед. А вот что необходимо для того, чтобы такая решимость появилась, и какие для этого нужны политические перемены – это вопрос, на который всем нам придется ответить, и уже в самое ближайшее время.

...Если бы Путин стал хоть на сколько-то процентов Явлинским...

Впервые опубликовано в газете «Московский комсомолец» № 25986 от 12 июля 2012 г. под заголовком «Чего хочет оппозиция – победить или героически погибнуть?».

Юлия КАЛИНИНА

Двенадцать лет назад люди думали, что стране нужен порядок, сильная рука. Сегодня люди мечтают о совсем другом – о честности и уважении. Гигантская общественная трансформация зрела много лет, но произошла в последние полгода. В чем ее смысл? Какие задачи стоят перед людьми демократических взглядов? Как поведет себя власть, чего от нее ждать? С этими вопросами «МК» обратился к Григорию Явлинскому.

Первый вопрос – о насущном. Как вы считаете, что будет с лидерами и активистами протестных выступлений, на которых Следственный комитет сейчас ведет следствие?

Их будут мучить. Тех, кто оказался под следствием из-за митинга 6 мая,

постараются посадить. А лидеров не посадят, но будут дергать на допросы, устраивать обыски, прослушивать, закроют выезд за рубеж, заставляя нервничать. Но поскольку мучиться из них готов один Удальцов, остальные – люди другого склада, их такая жизнь вряд ли устроит.

То есть дальнейшее «закручивание гаек» неизбежно. Как к этому должны относиться люди, критически настроенные к власти?

Как к данности. Власть борется за себя. Когда оппозиционный депутат обещает их всех повесить за ноги, известный блогер – перегрызть горло, а юный «революционер» зовет штурмовать Лубянку, чтобы получить 15 суток и стать «героем», понятно, что будет ответ. Так что не надо теперь удивляться.

Как вы объясняете природу протестов, откуда они взялись, что стало механизмом запуска?

К протестам привела определенная, вполне осознанная политическая программа. Мы всегда доказывали необходимость участия – несмотря ни на что – в выборах на всех уровнях. Нас шельмовали всякие «нах-нахи» и выдумщики «голосования за кого угодно». Но мы упорно реализовывали свою программу. Это позволило в декабре 2011 года дать людям возможность проголосовать за нас, попытаться проследить за тем, как эти голоса будут посчитаны, и убедиться в том, что ложь в государстве достигла крайнего предела и стране остро необходимы кардинальные перемены. После этого, в декабре, люди вышли на улицу не для того, чтобы кого-то свергнуть или получить от власти какие-то мелкие уступки, а затем, чтобы заявить, что этот режим, который формировался последние 20 лет, себя изжил, кончился. Чтобы показать, что стране нужны преобразования, которые эта власть – в нынешней ее форме, с нынешним архаичным отношением к людям и к делу – дать в принципе не может.

Можно сказать, что вы безоговорочно поддерживаете протестующих?

Люди, вышедшие в декабре – феврале на площади для защиты своих украденных голосов, совершили важный исторический поступок. Мы все благодарны им за то, что они поставили этот вопрос, от которого уже никуда никому не деться, который вынуждает именно в этот исторический период решить главную российскую задачу. Благодаря этим людям, может быть, за много-много лет, а может быть, и впервые мы имеем шанс победить вековые российские проблемы: несправедливость, узаконенная традицией самодурство начальства, варварство.

Я пришел в политику именно с этой целью. Именно эту цель я преследовал во всех программах, которые я писал, во всех своих статьях и выступлениях, во всей своей повседневной работе, на всех выборах, в которых я участвовал. И для меня очень важно, что именно эта цель – эта стратегия, а не механическое, бездушное, корыстное внедрение заимствованных экономических и политических моделей, стало мейн-стримом, основной мелодией времени. Собственно, только этого и хотят люди.

Считаете, ли вы, что лидеры протестов действовали неправильно? Надо было как-то иначе развивать протестные настроения – не на митинги людей выводить, а что-то другое делать?

Помните, из-за чего начались митинги? Из-за того, что люди почувствовали необходимость защитить украденные на выборах голоса. Защитить свою честь и достоинство на самом деле. Их движение было мирным, неагрессивным. Именно это позволило протесту стать по-настоящему массовым.

Многие люди устали от беззакония и несправедливости, от отсутствия надежды, ощущения того, что они в меньшинстве, что власть не считается с ними. Митинги стали пространством, на котором они чувствовали себя свободными, видели, что не одиноки. Они испытывали чувство радости и единения со своими. Это важные переживания, они были очень нужны. Но на переживаниях нельзя построить стратегию. Чтобы возникшее движение не ограничилось радостью единения, оно должно развивать рационально-политическую линию – сознательно и активно поддерживать альтернативы правящему режиму.

Какие, на ваш взгляд, ошибки совершили организаторы зимних протестных акций?

Главная ошибка в том, что они в самый неподходящий момент – накануне президентских выборов – выстраивали концепцию «неполитического протеста». Они его представляли как новую технологию, русское ноу-хау, постоянно повторяя, что нам не нужно политики, политиков, партий. Хотя абсурдность такой линии перед лицом выборов Путина на 12 лет и наивность ничем не оправданных надежд на то, что

за него на безальтернативных выборах проголосует «мало народу», были совершенно очевидными. И мне очень жаль, что современные образованные люди оказались неспособны заглянуть чуть вперед и «сложить два и два».

Почему же они «не сложили»?

Потому что они самовлюбленные и самоуверенные дилетанты в политике. Им было приятно быть на виду и во главе, но они не очень понимали, что делают, а тем более – что делать дальше. Поэтому они привели к перспективе бездействия, сознательно раздувая значимость «неполитического протеста» и блокируя попытки перевести его в идейно очерченное партийно-политическое русло.

Можете привести конкретный пример, как организаторы и лидеры протестов сделали абсолютно неверный шаг?

Самый показательный пример в этом смысле – кампания по выборам президента. Она открывала возможность для развития альтернативы режиму. Конечно, это был бы только первый шаг, но очень важный.

Ведь основной вопрос был не в легитимности выборов и уж точно не в перспективе избрания Путина в первом или втором туре. Вопрос был в наличии альтернативного кандидата, вокруг которой можно и нужно было концентрировать политический протест. Тем более что в этом случае массовые фальсификации со стороны власти были бы абсолютно неизбежны.

Протестное движение за перемены должно было и могло защищать выдвижение своего кандидата в президенты. Но публичные деятели, которые стали «лицом» движения, не выступили в защиту альтернативы, не поняли, не увидели главного политического сюжета.

Вы говорите о своей кандидатуре? О том, что когда вас сняли с президентских выборов, протестное движение не потребовало вас восстановить?

Разумеется. Вообще-то альтернативными кандидатами могли стать и другие «лица» протеста (с разной степенью успеха, конечно) – Рыжков, Навальный, Немцов, Касьянов. Все они могли выдвинуться и собирать подписи. Но они не стали этого делать. Я был

Фото: Игорь Матвеев, журнал «Вольтер»

единственным, кто на это пошел. Единственным реально альтернативным Путину кандидатом. Власть сняла меня с выборов, потому что Путин понял, что моя программа в точности соответствует тому, чего сейчас хотят люди.

Меня сняли, протестное движение этот факт проглотило, его «гражданские» лидеры не стали бороться за альтернативного кандидата, и дальше никакой борьбы уже не было и быть не

могло, потому что все, кто оказался в избирательном бюллетене помимо Путина, были той или иной составляющей путинской системы.

Ну да, протестное движение было занято в основном креативом – соревнованиями смешных плакатов и фотожаб. Ему было не до выборов.

Потому что люди, которые взяли на себя роль организаторов протестного

движения, развивали его форму, но не наполняли содержанием. Поэтому на митингах был такой фонтан выдумок, смешных плакатов, перформансов. Но к весне основные «лица» протеста уже частично поменялись. Новые быстро поняли, что надо уходить из гламура-креатива – там тупик. Они стали пытаться устраиваться с палатками у фонтана на Пушкинской, прорываться на Манежку, выдвигать властям невероятные требования, тусо-

Потому что люди, которые взяли на себя роль организаторов протестного движения, развивали его форму, но не наполняли содержанием.

вались на бульварах. Но и это тоже было развитие одной только формы без содержания. В том числе «Оккупай Абай». Потому что «Оккупай Уолл-стрит» – это понятно, что такое. Уолл-стрит – олицетворение того жизненного устройства, против которого протестуют «оккупанты». А что такое «Оккупай Абай»? Опять же интересная форма протеста, не наполненная столь необходимым политическим содержанием.

Переход от идейного противостояния к физическому – естественное развитие протестов. Разве не так они и должны расти – от выходов на митинги к созданию постоянных лагерей несогласия? От мирных методов лозунгов – к силовым столкновениям?

Нет, потому что выходя на физическое силовое противостояние с властью, протестное движение немедлен-

но проигрывает и вообще может быть надолго разгромлено. Организаторы митингов обязаны понимать, что это неприемлемо. Кроме того, если вы приглашаете людей на разрешенный митинг, они не должны пострадать – людей подставлять нельзя. Если профессионально заниматься организацией массового мирного протеста и хотеть именно этого – это можно сделать. Если хотеть другого – будет другое.

Шестого мая, по вашему мнению, возобладало «другое»?

Тяга к «геройскому другому» существовала все эти месяцы. Но после первой попытки 5 декабря эта тяга была маргинальной, уступала общей вере в силу мирного массового протеста. Но у протеста не оказалось в виде ощутимых уступок со стороны власти, но и внятной перспективы, которую могло бы обозначить политическое лидерство. Поэтому вперед выходить стали левые, националисты и сторонники тезиса «не разбив яиц, не приготовишь омлет». Вопрос об ответственности за здоровье и судьбы людей при этом либо передается власти, либо вообще снимается с повестки дня. Мол, в современных условиях настоящие организаторы массовых акций – твиттер и фейсбук.

Вы считаете, что власть не несет ответственности за столкновения 6 мая?

Безусловно, несет. Причем главную ответственность – это власть фальсифицировала выборы и лгала,

именно этим она и вывела людей на улицы. Но есть основания считать, что и конкретные столкновения были волею или неволею (непрофессиональностью) спровоцированы властью. Вообще, после парламентских и президентских выборов эта власть провоцирует протест многими своими действиями. Что они ни делают – вручают ордена Чурову и Нургалиеву, устраивают зачистки в самом центре Москвы перед инаугурацией, весь город наводняют ОМОНОм – все вызывает справедливое возмущение. Но в этом нет абсолютно ничего нового! Это та самая, давно знакомая нам власть, с хорошо известными реакциями на те или иные раздражители. Поэтому что толку говорить сейчас о том, какая она плохая? Надо говорить о том, как ее изменить.

Как?

Чтобы не потерять ощущение времени и ритма движения, которое сейчас происходит, нужна корректировка, как минимум, по четырем важнейшим элементам.

Во-первых, нельзя допускать тех действий, которые ведут к раскручиванию насилия. Только мирное, хорошо организованное ответственными людьми гражданское движение может быть массовым и успешным.

Во-вторых, еще важнее, чтобы люди почувствовали, что появилась нравственная политическая сила, основа, за которую можно зацепиться и не скатиться в хаос. Поэтому нам надо менять нравственный климат, отказываться от принципа «цель оправдывает средства». Иначе какая разница между властной группировкой и «оппозиционной», если и для тех, и для других люди – инструмент решения ими придуманных задач.

В-третьих, надо преодолевать разделение на «Москву» и «страну». Разделила нас власть: она противопоставляла Болотную Поклонной, московских офисных служащих уральским рабочим. Но и сами протестующие, СМИ, аналитики охотно развивали тему протеста «продвинутых горожан», зарождения в столице политического активного класса. В результате сформировался стерео-

Москва. 7 мая 2012 г. – день третьей инаугурации В.В. Путина.

тип «активной» Москвы и «пассивной» страны. Это неверно по сути и бесперспективно по результату.

В-четвертых, мы должны наполнить протесты смыслом, содержанием. Политика и выборы начинаются тогда, когда есть внятная альтернатива – персональная, программная, нравственная, экономическая, политическая. При этом нужно очень четко оформить демократический, европейский политический вектор, сформулировать его суть. Первый шаг – показать, что демократы отличаются от крайне левых, от националистов. Иначе никогда у демократов не будет ни общих целей, ни общей программы. Будет только хождение на мероприятия в отдельных, все больше обособляющихся колоннах со все менее понятными друг другу лозунгами. Очевидно же, что протест стал более злым, более опасным, и наша нынешняя задача – отделить от него злонамеренных, прилепившихся к нему деятелей (например, ряженых нацистов и так далее).

Это не вопрос эмоций, симпатий или антипатий. Я с уважением отношусь к Сергею Удальцову, но с его програм-

мой категорически не согласен. Не согласен я и с националистами. Я считаю опасным для будущего страны то, что они говорят и хотят делать. Но чтобы предотвратить эту опасность, надо не драться с ними на улицах (к чему идет дело), а создавать собственное политическое, демократическое предложение стране, превратить протест в массовое оформленное демократическое движение, борющееся за реализацию сформулированных нами за эти 20 лет целей, и выиграть на выборах.

Можете это политическое предложение сформулировать?

Чего хочет большинство людей, живущих сегодня в России, вне зависимости от того, за какую партию они голосовали и как относятся к протестному движению? Люди хотят, чтобы было больше справедливости, меньше лжи, больше доброты и больше честности в жизни, в стране. Если это перевести на более предметный язык, то хотят, чтобы было образование не такое, как сейчас, а нормальное, чтобы медицина была доступной, чтобы ЖКХ было эффективным и неграбительским, чтобы безопасность была, чтобы полиции не надо было бояться. А сделать все это практически можно только если закон будет одинаковым для всех, суд независим, а собственность неприкосновенна.

Сейчас критически важно, чтобы перспектива исполнения этих желаний оказалась связанной не с очередным мифом о добром правителе, а с четкой и прозрачной последовательностью действий, которые будут день за днем менять жизнь и ее правила.

Но как их менять, если власть опирается на совсем другие правила и вовсе не стремится от них отказываться в пользу демократических реформ, которые предлагает «Яблоко», например? Остается только надеяться на рост протестных настроений и на то, что таким путем власть удастся заставить уйти.

Просто полагаться на рост протестных настроений и протестной активности недальновидно, глупо и опасно.

Во-первых, зная эту власть, утверждаю – они, кто подспудно, кто открыто, готовы и готовятся к спецоперации по разгрому оппозиции. И не просто готовы – после 6 мая они это делают прак-

тически: медленно, нудно, но неотступно и неотвратно. Есть рациональные аргументы, которые предостерегают их от повторения пути Лукашенко, но психологически им так будет проще. Сдвиг протеста в сторону провокаций работает на этот сценарий. Поэтому надо определиться, оппозиция чего хочет – победить или геройски погибнуть?

Всех-то не разгромят. Оппозиция – это ведь не только конкретные лица. Это дух несогласия, недовольства, который можно припугнуть, но не развеять. В любом случае он найдет формы, в которые сможет воплотиться.

Но эти формы с большой вероятностью могут оказаться убийственными для страны.

Наше общество – уставшее, раздраженное и расколотое, восприимчивое к популистским обещаниям и простым решениям, склонно к «левому реваншу» и национализму.

Образованные люди, которые решили заняться политикой, могут на это сказать «мы не такие», но... Даже самая активная часть гражданского общества России на данный момент оказалась в заложниках у политических дилетантов. Они могут решить прислониться к кому-нибудь, «вывалившемся» из власти, или начнут возлагать надежды на что-то вроде Путина образца 1999-2000 годов – молодого, энергичного, предлагающего простые способы решения сложных проблем. Или попытаются опереться на левых популистов или националистов как «меньшее зло». Все это так типично для нашей элиты, но политически абсолютно неверно.

Если коллапс власти произойдет в отсутствие политически ответственной демократической альтернативы, то ее обломки, как это уже бывало в нашей истории, упадут в руки самым безответственным силам. И тогда мы с большой вероятностью увидим истинное лицо коммунистов, а националистический тренд примет крайне опасные, насильственные и разрушительные для страны формы. Изменится само понятие российского общества. Оно будет более аморфным и еще менее рациональным. Запрос на свободу опять будет замещаться запросом на порядок.

И так получается плохо, и этак нехорошо. Что же все-таки делать

людям, которые хотят перемен? Вступать в «Яблоко»?

Нужно усиливать протестное движение. Но усиление – это и есть обретение содержания. Без него не то что поменять власть, всерьез ее побеспокоить не получится. Скорееждеждемся, что власть сама посыплется под давлением самых разных обстоятельств. Но только ждать не надо. Надо создавать альтернативу.

Вот мы с вами говорили только что о необходимости появления нравственной политической силы. О том, что политика должна стать нравственной. А «Яблоко», между прочим, именно такой силой и является. И мы всегда только за это и боролись – чтобы политика была нравственной, чтобы жизнь была справедливой, чтобы людей не унижали, чтобы они не бедствовали. Двадцать лет мы занимаемся политикой, но никто никогда не упрекнет нас в безнравственном шаге или решении.

Если говорить о нравственной альтернативе правящему режиму, то что она должна в себя включать?

Отказ от всех форм государственной лжи и публичного вранья высшими чиновниками страны. Отказ от цинизма и барского куража типа бесконечного самонаграждения. Отказ от принципа «цель оправдывает средства» и от использования людей «втемную».

Сейчас нет ни одного человека в России, который бы связывал будущее своей страны с какой-либо другой задачей, кроме как реализация стратегии победы над возвращающимися на каждом историческом этапе проблемами: бесправием, несправедливостью, нечестностью, неуважительностью, бедностью.

Я вырабатываю эту стратегию более 20 лет, и эта ответственность заставляет меня действовать сейчас с особой последовательностью, с особой твердостью, с особой осторожностью.

То, что вы вырабатываете альтернативу, заметил даже Путин. Он ведь несколько раз вспоминал о ваших предложениях в ходе президентской кампании. А его пресс-секретарь заявлял, что то, что предлагает Явлинский, люди найдут в программе Путина.

Ну я был бы только за, если бы Путин стал хоть на сколько-то процентов

Явлинским. Это, как говорит один мой близкий петербургский друг, было бы хорошо и правильно для страны. И такая возможность имеется. Если бы Путин стал реализовать эту – когда-то выработанную мной и подтвержденную событиями последнего полугодия – стратегию, я думаю, что все было бы только за. Но ничего этого нет. Вместо этого, вместо программы преобразования страны, мы видим программу борьбы с гудковыми, яшинскими и собчак. Стране нужно совсем другое. Повторю, произошла серьезная трансформация общественного сознания в нашу сторону, мы знаем, чего хотят люди, и должны приложить все усилия, чтобы не подвести их.

Чтобы такие люди пришли к власти, что надо делать сейчас? Откуда они вообще возьмутся?

На основе своего многолетнего политического опыта я со всей ответственностью утверждаю – такие люди в России есть, их немало и вовсе не только в Москве. Вы их не видите потому, что их топят нынешняя система. Она так умышленно устроена и в принципе не позволяет появляться на поверхности никому, кроме самых последних посредственностей. Это одна из ее целей.

Мы будем таких людей вытаскивать, давать им поле для политической деятельности, участвуя во всех без исключения выборах всех уровней, отводя власть снизу вверх, а систему заставляя пятиться, отступать. Вспомните наблюдателей! Их внезапно для власти оказались тысячи... Все только начинается. Система это понимает, но вместо того, чтобы искать достойный модернизационный ответ на этот вызов, пытается общество обмануть, а активистов запугать. Не получится! Мы все видим и не позволим нас морочить созданием двухсот партий, губернаторскими фильтрами и прочими имитационными, стращать «иностранными агентами».

Но как добиться, чтобы граждане демократических убеждений их признали, поверили в них?

Конечно, одними митингами, тем более малоосмысленными, драками с полицейскими и криками со сцены доверия не добиться. Люди признают тех, кто за десятки лет в полити-

ке их никогда не обманывал и ничего у страны не украл, тех, кто и сегодня работает, конкретно действует. И работы этой для всех, кто хочет перемен в стране, – неуворот: контроль властей в их ежедневной работе (сотрудников ДПС, судов, милиции, чиновников, депутатов – как работают, как выполняют обещанное, в чем бездействуют и т. п.); подробный общественный анализ расходов бюджета; составление публичного реестра всех

**Вспомните наблюдателей!
Их внезапно для власти
оказались тысячи...
Все только начинается.
Система это понимает,
но вместо того, чтобы искать
достойный модернизационный
ответ на этот вызов, пытается
общество обмануть,
а активистов запугать.
Не получится!**

фактов коррупции; публичный анализ себестоимости услуг ЖКХ; борьба против пыток в полиции; оформление регулярных официальных публичных запросов власти по наиболее важным для общества проблемам, сбор подписей в их поддержку в Интернете и офлайне; участие и контроль выборов всех уровней – выдвижение оппозиционных кандидатов...

Ну поверили же граждане наблюдателям!

Только при всем этом вас как-то не очень заметно в информационно-протестном пространстве. Почему?

Потому что мы заняты именно содержанием. А не формой. А содержание – это довольно сложная штука. Там надо думать, вникать. Ваша газета готова говорить о содержании – это редкость, я это очень ценю. А в основном всех интересует форма. Там гораздо все проще и веселее. Достаточно ска-

зать: «Мы стали более лучше делать плакаты» – и тебя тут же принимают за своего. А зачем мы их стали более лучше делать? Ну, этим никто особо не заморачивается.

Если бы «Яблоко» стало «более лучше» представлять свою позицию в протестном пространстве, вреда бы большого не было.

Согласен. С этого интервью начинаем над этим работать.

Политическая преемственность в будущем России

К 95-летию разгона большевиками Учредительного собрания

ВЕДОМОСТИ
THE WALL STREET JOURNAL | СРЕДНЕВЕКОВЫЕ | FINANCIAL TIMES

В сокращенном варианте эта статья под названием «Памяти Учредительного собрания» опубликована в газете «Ведомости» от 21.01.2013, № 6 (3268).

95 лет назад в России было разогнано Учредительное собрание. Это был представительный орган, за депутатов которого проголосовали более 40 миллионов граждан России на свободных, конкурентных выборах, в честности которых нет сомнений.

И эту переломное и трагическое событие у нас не принято воспринимать всерьез. Наше общество выросло из советской школы, в которой «учредилка» воспринималась не иначе как мимолетный эпизод, историческая случайность, самым ярким моментом существования которой стала фраза «караул устал». И если отношение к большевикам в общественном сознании постепенно меняется в отрицательную сторону: смена знака «плюс» на «минус», то с содержанием истории все гораздо сложнее: здесь надо поменять не оценку, а точку зрения и подход, а это очень нелегко.

В инерции исторического сознания черпают свою силу большевики – и те, которые во власти, и те, которые у Зюганова, и те, которые на улице. Они

держатся на идее безальтернативности большевистского, тоталитарного, кровавого пути, по которому Россия шла несколько десятилетий. Можно сколько угодно твердить, что большевизм – это плохо, но если по-другому было нельзя – это судьба, а на судьбу бесполезно жаловаться.

Так вот – не судьба. Судьбой, то есть естественным путем развития страны, продолжающим Великие реформы, было становление гражданского общества и правового государства.

Кризис власти в 1917 году разразился в крайне неудобный момент. В мае 1917 года генерал Брусилов, назначенный Верховным главнокомандующим русской армией, писал брату: «Затхлая и невыносимо гнусная атмосфера старого режима исчезла, нужно, чтобы путем революции народилась новая, свежая, свободная и разумная Россия с ее лучезарным будущим. Теперь же Россия больна, но этого пугаться не нужно, ибо ее здоровый организм вынесет эту болезнью, необходимую для ее развития».

В том, что после февраля Россия должна стать парламентской демократией, ни одна из сколько-нибудь значимых политических сил сомнений не высказывала, в том числе большевики. Очевидной представлялась и перспектива созыва Учредительного собрания – легитимного органа народного представительства. Это был путь мирной политической трансформации, легитимного решения ключевых вопросов. Повторим, в выборах, которые состоялись в ноябре 1917 года, уже после свержения большевиками Временного правительства, приняло участие более 40 миллионов человек. 410 из 707 мандатов получили эсеры, 175 – большевики. Кадеты получили 16 мест, меньшевики – 17. Несмотря на уже начавшиеся политические репрессии, Учредительное собрание начало свое заседание 5 января в правомочном составе и первыми решениями отменило большевистские декреты и отвергло предложенную большевиками суррогатную конституцию – «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Оно отказалось передавать большевикам власть и отнеслось к ним как к узурпаторам. После этого оно было немедленно разогнано. Парламентская демократия и Учредительное собрание – вот, кто был тем врагом большевиков, которого они отстранили от власти.

Почему же им удалось осуществить не только октябрьский переворот, свергнув Временное правительство, но и другой – январский, лишив власти долгожданное, буквально выстраданное страной Учредительное собрание?

Первая причина (прямая и явная) – политические репрессии, быстро перешедшие в террор. 5 января 1918 года демонстрация в защиту Учредительного собрания, которая шла к Таврическому дворцу в Петербурге, была расстреляна. В ночь с 7 на 8 января были убиты лидеры кадетов Федор Кокошкин и депутат Андрей Шингарев. В феврале Декретом «Социалистическое отечество в опасности» официально введена смертная казнь без судебного разбирательства. 17 июля расстреляна царская семья, 5 сентября выпущено Постановление «О красном терроре».

Вторая причина (фундаментальная) – большевики нашли, на что опереться в сознании соотечественников. Впрочем, «опереться» – не совсем пра-

Апрель 1917 г., агитация за Учредительное собрание в Театральном проезде (Москва).

Фото: РИА Новости

вильное слово. Опирается можно на то, что поддерживает, а в пользу большевиков играла не поддержка, вообще, не та или иная активная политическая позиция, а – наоборот – уход, быстро пошедший процесс самоизоляции общества, когда несогласие с очевидно бесчеловечной властью становится подчеркнуто частным, высокомерно-индивидуалистическим вопросом, когда не остается места разумной последовательности и упорству и слишком часто побеждает соблазн разменивать себя на всевозможные сиюминутные нужды. Вспомним реквием, который Александр Вертинский посвятил московским юнкерам, – они выступили против октябрьского переворота и погибли в боях с большевиками, но были фактически брошены своей же социальной средой, не желавшей массово рисковать своим бытом.

Кроме того, большевики опирались (уже в полном смысле слова) на иные деструктивные (с точки зрения нормального общественного сознания) факторы: социальный раскол и ненависть, криминальный всплеск... Они целенаправленно истребляли профессиональную политику и политическую культуру, заменяя ее демагогией и манипулированием.

По ходу своего развития большевизм менялся, его уровень примитивизировался и падал. Были катастрофически изменены представления об общественной норме, в которую на определенном этапе были возведены бескультурье и антиинтеллектуальность. Люди были полностью отрезаны от всякой связи с внешним миром. На фоне Большого террора 1937-1939 годов место умопомрачительных идеологических фантазий первых лет револю-

ции с их примитивным, но безусловным интернационализмом стали занимать более практичные и приземленные подходы патриотической эклектики, когда и Пушкин, и Минин и Пожарский, и маршал Климент Ворошилов, и Беломорско-Балтийский канал получали свое примерно равнозначное место в отечественном «пантеоне». Ничего не осталось от своеобразного демократизма первых лет большевистского правления, все заслонила номенклатура, все формы обратной связи обычных людей с властью были упразднены, а в качестве злодейской пародии на обратную связь в жизнь повсеместно был внедрен институт доноса.

Все это составило нравственную, социальную, политическую и экономическую катастрофу, последствия которой до сих пор совершенно не преодолены. Их вообще невозможно до конца «пре-

одолеть»: большинство потерь – безвозвратные.

Большевизм уничтожал историческую Россию, которая с большим трудом, но естественным образом органично шла к новому обществу и государству. Процесс преодоления исторического разрыва между народом и государством был прерван. Физически уничтожены или изгнаны из страны были как представители профессиональной и интеллектуальной элиты, так и вообще множество людей, обладавших честью, совестью, профессионализмом. Репрессии против верующих и других «выделенных групп» и массовая принудительная коллективизация приобрели характер «русского холокоста». Все успехи революционеров в развитии страны – либо преодоление варварскими методами последствий устроенного ими самими разорения, либо приписанные заслуги. Абсурдна мысль о том, что диктатура породила модернизацию. Но нормализация абсурда в силу его безальтернативности – суть большевистского взгляда на историю, который в нашем обществе еще имеет большое влияние.

После героической и одновременно трагической по своей сути победы советского народа над нацистской Германией большевизм не мог решать своих проблем в новой ситуации без очередной корректировки идеологической базы путем инкорпорирования неоимпериализма и национализма. Националистические и неоимперские группы в правящей элите стали получать колоссальную «политическую ренту», решая задачу нейтрализовать возможное социальное недовольство и политическую неблагонадежность среди тех, кто прошел войну или активно ее пережил, путем еще большего запугивания и постоянного «указания на врага» внутри страны и вне ее. Пропаганда создавала ощущение почти неизбежности большой войны с теми, кто только что был союзником по антигитлеровской коалиции. Советский Союз был отождествлен с Россией, а врагом был объявлен Запад как таковой, так что Гитлер и нацистская Германия становились в каком-то смысле просто частью враждебного «России – Советскому Союзу» Запада, с которым неизбежно постоянное противостояние вплоть до «нашей полной победы».

К большой чести для советских большевиков, они сами нашли в себе силы во многом отказаться от такой парадигмы на XX съезде КПСС, но она оказалась настолько прочно сформирована, что пережила и партию, и саму страну.

Последние десятилетия существования СССР «элита» – высшая номенклатура пользовалась для себя всякими благами от контакта с «враждебным» Западом, но тщательно не допускала до таких контактов простых граждан, держа страну в почти полной изоляции от остального мира.

В результате крушения коммунистического эксперимента страна оказалась перед необходимостью решения той же задачи, что и в 1917 году – преодоления разрыва между обществом и государством, политической модернизации. Оказалось необходимым совершенно по-новому увидеть себя в окружающем мире. И это отнюдь не пресловутые «исторические циклы», якобы веками бросающие Россию то в оттепель, то в холод. Это процесс мучительного вырывания в современность, искаженный, изуродованный, но все равно пробивающий себе дорогу.

Иной легитимности, кроме демократической, для современного российского государства нет. Но демократическая легитимность – это не только честные выборы или оптимизация полномочий. Без изменения политического мышления, сути и характера государства, никакая смена формы не достигнет результата. Настоящая цель – создание современного государства, связанного с обществом, являющегося продолжением общества, фактически – переоснование государства. С этой точки зрения Учредительное собрание – и наше прошлое, и наше будущее.

Это очень сложное дело, но оно и не может быть простым и быстрым. Простого решения (так, чтобы можно было воткнуть рычаг в одну точку, поднавалиться, поднапрячься и перевернуть страницу истории) нет. Для того, чтобы быть адекватными времени, надо думать сложно.

Первая задача мыслящей части общества, готовой взять на себя ответственность за страну, – четкий ответ на вопрос «кто мы такие».

Мы – европейцы, демократы (точнее было бы сказать – христианские демократы, это по сути верно).

Для нас неприемлемо состояние государства, основанного на лжи и насилии.

Для нас неприемлемо выставление в качестве альтернативы этому состоянию курса на утопию – национа-

С ЭТОЙ
НАБЕРЕЖНОЙ
ОСЕНЬЮ
1922 ГОДА
ОТПРАВИЛИСЬ
В ВЫНУЖДЕННУЮ
ЭМИГРАЦИЮ
ВЫДАЮЩИЕСЯ
ДЕЯТЕЛИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ФИЛОСОФИИ,
КУЛЬТУРЫ
И НАУКИ

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК УСТАНОВЛЕН ПОПЕЧЕНИЕМ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ФИЛОСОФСКОГО
ОБЩЕСТВА

15.11.2003

листическую, сверхдержавную, лево-ностальгическую. Даже если попытка реализовать утопию не ведет к катастрофе немедленно, она пожирает время, блокирует движение.

У России есть будущее, есть историческая перспектива – гражданское общество, государство, основанное на демократической легитимности. Для

реализации этой перспективы имеются все необходимые материальные, финансовые и международные возможности. Однако эту перспективу нужно увидеть, осознать, принять.

Велик соблазн отойти в сторону и наблюдать, но, в действительности, как и раньше, уйти никому и никуда не удастся.

Памятный знак на месте отправки в 1922 г. «Философского парохода» с видными деятелями российской науки и культуры на борту.

Фото: Ален Энумба

ЧЕСТНЫЕ

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
ЕСТЬ?

Григорий Путин,
мы верим,
что только
он подкупит...

КУБОК МИРА FIS
ПО ЛЫЖНЫМ ГОЧКАМ
СПОРТ

Вместе держаться вместе
Мы повесили рознь

ТАМ КУХЕН
НА ГА

ВЫБОРЫ

ТАМ КУХЕН
НА ГА

ТАМ КУХЕН
НА ГА

По ходу своего развития большевизм все более примитивизировался. Были катастрофически изменены представления об общественной норме, в которую на определенном этапе были возведены бескультурье и антиинтеллектуальность. Люди были отрезаны от всякой связи с внешним миром.

Источник фото: <http://silonstiv.livejournal.com>

Россия – США: преемственность лучшего

ВЕДОМОСТИ

THE WALL STREET JOURNAL | спонсор | партнер | FINANCIAL TIMES

В газетном варианте эта статья под названием «Россия и США: преемственность лучшего» опубликована в газете «Ведомости» от 28.01.2013, № 11 (3273).

20 января в Вашингтоне во второй раз вступил в должность американский президент Барак Обама.

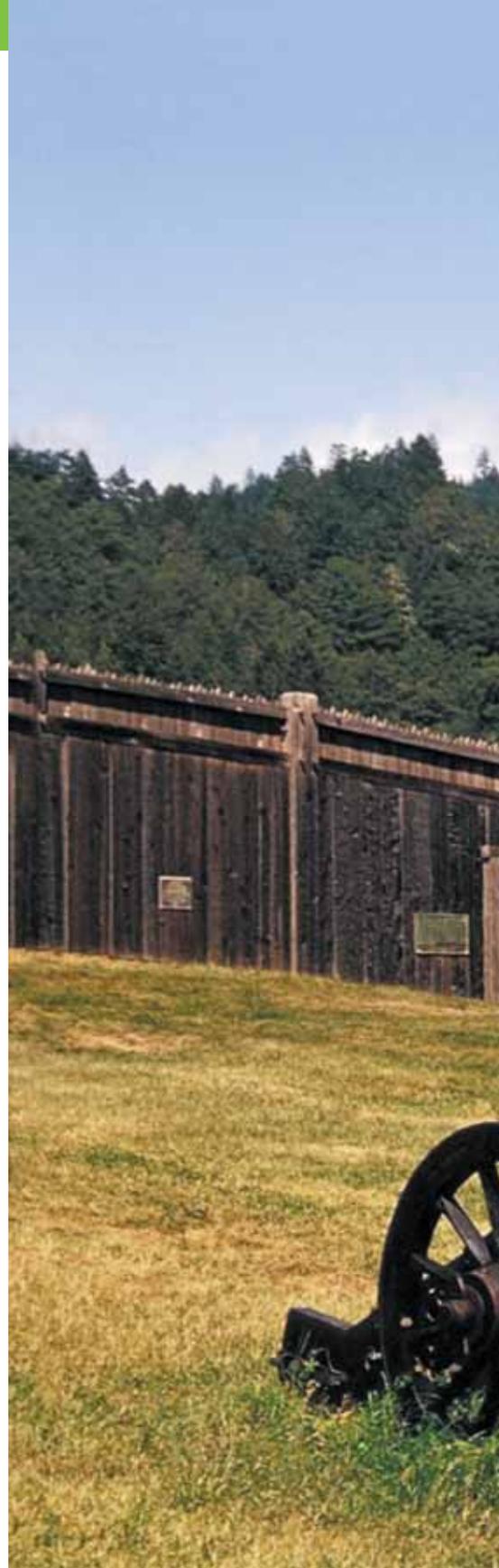
27 января, тоже в Вашингтоне, прошла интронизация нового митрополита всей Америки и Канады Тихона (Молларда), председателя Американской Православной Церкви. Второе событие, в отличие от первого, не сопровождается в мире, в том числе и в России, масштабным вниманием СМИ. Но его значимость велика: более миллиона православных американцев, говорящих в основном по-английски, воспитанных вне предписаний традиции или национальной моды, подтверждают значение своей конфессии, серьезность и ответственность своего служения в условиях столь своеобразного американского мультикультурального «котла цивилизации». Православные американцы – это часто не только не русские и не европейцы, но даже не прямые потомки выходцев из России или Европы. Но тем значительнее их внутренняя связь с Россией XVIII-XIX веков, Россией эмигрантской и антибольшевистской, тем серьезнее преемственность и та обратная связь, которая возникла тогда, когда Церковь в России была загнана в полуподполье.

Для любого человека, церковного или нет, на фоне такого совпадения событий с еще большей актуальностью встает вопрос о смысле сегодняшних

отношений Европы и США и российско-американских отношений. Есть возможность задуматься именно о смысле, а не о прагматической практике, которую в нашей провинциальной политической среде принято выдавать за смысл.

У США много недостатков, и мы должны их знать и на них указывать. Американцы, вопреки, казалось бы, естественному в условиях сокращения во времени всех расстояний, мотиву единства со своими европейскими корнями, очень решительно не хотят видеть себя европейцами. Они не могут отказаться от права на ношение оружия. Они с дискуссией на грани национального раскола относятся к попыткам даже частично «социализировать» здравоохранение. У них своеобразная, очень формальная традиция правосудия. Во многих штатах применяется смертная казнь.

Американская традиция (как отчасти и российская) не терпит компромиссов. Они не столько империалисты, сколько в чем-то сильно провинциалы, слишком дорожат именно своими устоями и правилами, и для них временами, как будто, везде Америка, весь мир – американцы, и поэтому им совсем удивительно, если кто-то не всегда хочет жить согласно их стандарту. Это часто приводит к серьезным и опасным провалам. При этом они богаты и действительно во многом очень эффективны. Поэтому с ними трудно дружить, сохра-

Выходцы из исторической России – наверное, в первой пятерке тех «потоков», которые формировали и продолжают формировать сегодняшнюю Америку.

Невозможно представить себе Америку без выходцев из России. На фото: бывшее русское поселение Форт-Росс на побережье Северной Калифорнии, основанное российско-американской компанией для промысла и торговли пушниной в 1812 г.

ЕДИНЫМ УДАРОМ!

няя при этом свою независимость, сохраняя умение говорить «нет».

Но кто сказал, что должно быть легко? Разве легко с нами – наследниками Российской империи и СССР, обиженными на самих себя и соседей?

Ведь именно с США Россию связывают особые исторические, культурные и политические связи, связывает общность многих интересов. Ведь выходцы из исторической России – наверное, в первой пятерке тех «потоков», которые формировали и продолжают формировать сегодняшнюю Америку.

Российская империя имела прекрасные отношения с Соединенными Штатами. Штаты никогда не выступали по отношению к Российской империи с конфронтационных позиций и служили противовесом некоторым государствам Европы. Россия поддерживала свободолюбивый дух и одновременно консерватизм американцев, их способность вбирать в себя и транслировать свежие и динамичные идеи. Невозможно представить себе Америку без выходцев из России. Форт-росс в Калифорнии, Аляска, многие миллионы людей после 1917 года. В Америке изгнанный из России Рахманинов сочинял свою великую музыку, Сикорский изобретал вертолеты, Зворыкин изобрел первый телевизор, а Леонтьев создал уникальную экономическую теорию. Русские оказались успешны в Америке в проповеди православия: монах Герман и священник Иоанн Вениаминов (ставший потом московским митрополитом Иннокентием) на Аляске, много позже – архиепископ Тихон (Белавин), будущий патриарх.

Из всех сегодняшних центров силы Америка больше всех отвечает российским интересам иметь сильного и договороспособного союзника

И сейчас именно американские православные в очень многих случаях помогают российским сиротам, объединяясь в этом с католиками и протестантами.

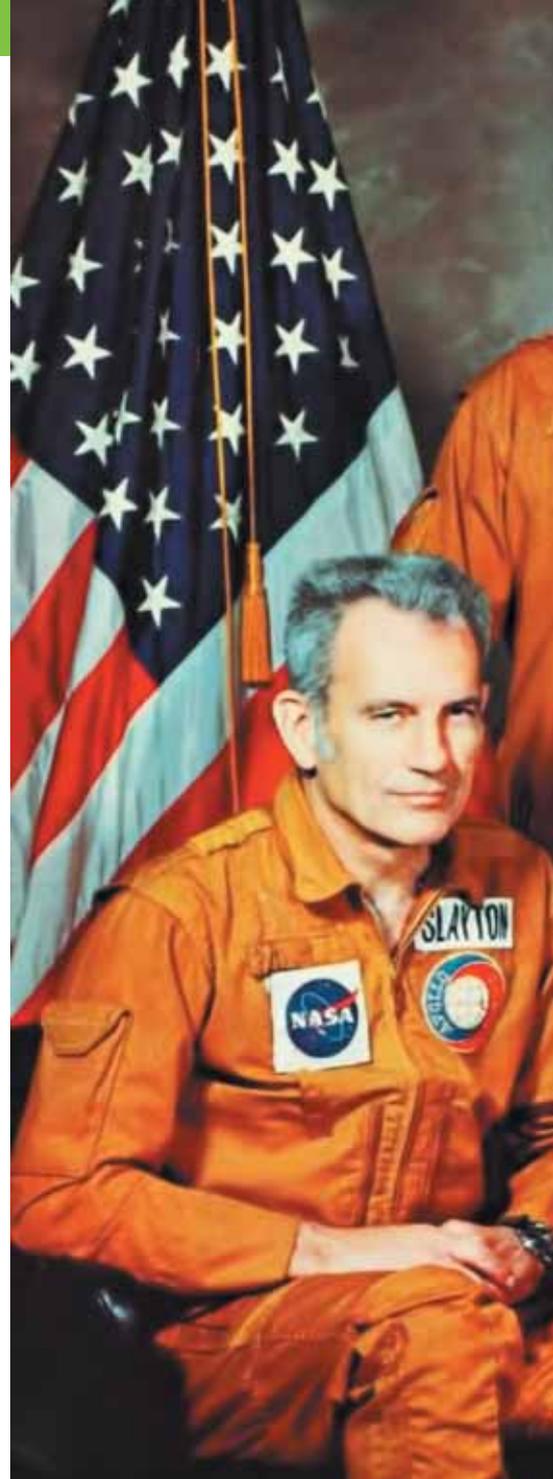
Америка дважды помогала России в войне. По ходу Первой мировой Россия вследствие октябрьского переворота вышла из союза с Америкой и породила крайнюю остроту в Европе на десятилетия вперед, что, возможно, привело затем к самым страшным событиям мировой истории, включая приход к власти Гитлера. И во Вторую мировую войну без помощи американцев, хотя она и была недостаточной, победа советского народа над нацистской Германией была бы еще более тяжелой и трагически дорогой, – это надо хорошо понимать.

Наша экономика последние двадцать лет в значительной степени построена на западных, в том числе американских, инвестициях и технологиях, уход западных инвестиций и самих инвесторов с их ноу-хау, структурами и квалификацией из России имел бы губительные последствия для нашей страны.

Надо прекратить позорный антиамериканизм, прекратить зарабатывать геростратову славу (и деньги – вряд ли в российских рублях) на мелких и опасных провокациях и построении конспирологических теорий. Америка, если в чем и виновата, так это в том, что мы ей часто вовсе безразличны. Но разве она должна решать наши проблемы?

Из всех сегодняшних центров силы только Америка отвечает российским интересам иметь сильного, договороспособного и долгосрочного союзника. Америка отвечает этим интересам куда больше, чем, скажем, Китай, Индия, Пакистан или Саудовская Аравия.

Взаимопонимание России с США стало бы куда более существенным фактором мировой политики, реально усилив влияние и роль России, чем те суррогатные провинциальные конструкции, которые сейчас у нас пытаются развивать, часто имея в виду пропагандистские цели и прекрасно для себя понимая эфемерность своих действий. Надо твердо отстаивать свой интерес тогда, когда он реально существует. Но

не надо его искусственно придумывать на каждом шагу, чтобы кому-то «жизнь медом не казалась», чтобы кого-то проучить, а на самом деле в итоге наказать самих себя.

Даже в недавнем прошлом есть примеры успешного сотрудничества с США.

APOLLO SOYUZ TEST PROJECT PRIME CREWMEN

ЛЕТЯЩИЕ ЭКИПАЖИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПРОЕКТА АПОЛЛОН-СОЮЗ

Не надо куражиться и подначивать. Это занятие недостойно взрослых людей в огромной стране, которая хочет, чтобы ее дети были достойны лучших страниц ее истории.

Америке же, во всем ее многообразии, хочется пожелать не забывать о своих корнях, уважать все то доброе, что с ними связано, и соответствовать значительному месту в истории нынеш-

него столетия, стремиться не только к признанию, но и подлинному уважению.

«Компенсационный налог» и проблемы защиты прав собственности¹

Глава из книги «Верховенство права как фактор экономики». М., «Мысль», 2013. Текст дан в печать 14 августа 2012 г.

В последнее время внимание широкой публики вновь привлекла проблема итогов и наследия приватизации 1990-х годов, включая печально известные залоговые аукционы. Связано это во многом с предыдущими заявлениями в ходе президентской кампании премьер-министра В.В. Путина: вернуться к вопросу о так называемом компенсационном налоге, о том, что он хотел бы закрыть тему нечестной приватизации в 1990-х годах, но пока не знает возможного механизма. Правительство готово, вроде бы, над этим вместе с командой Явлинского «подумать, активно поработать»².

Если предположить, что застарелая проблема легитимации крупной собственности может перейти из области затянувшихся идеологических и политэкономических споров в плоскость конкретного экономико-юридического анализа, подготовки и принятия соответствующих политических решений, то в этом сценарии нужно будет иметь в виду ряд проблем концептуального характера³.

НАЗНАЧЕННЫЕ МИЛЛИАРДЕРЫ

Оценки представителей экспертного сообщества, которые высказались по данной теме⁴, варьируются в интервале от полного отрицания наличия здесь какой-либо общезначимой проблемы до широко известной позиции «левых», согласно которой идея компенсации потерь от приватизации возводится в степень и становится глобальной, поскольку для ее решения предлагается провести крупномасштабную национализацию стратегических активов и даже целых отраслей производства. Ясно, что при такой «атаке на капитал» проблема «приватизационного» налога снимается автоматически.

Легитимация собственности на производственные активы, приобретенные в ходе приватизации конкретными юридическими лицами, означает общественное признание за ними реального права не просто управлять в своих интересах этой собственностью, но и свободно ею распоряжаться, то есть продавать, закладывать, репрофилировать и т. д.,

не спрашивая на то «высочайшего дозволения» и не опасаясь произвольного ее отчуждения по каким-то сиюминутным административным соображениям.

Сегодня степень такого признания в российском обществе все еще крайне низка. И тот факт, что предложения по проблеме легитимации приватизированной в 1990-е годы крупной собственности, высказанные мной почти 10 лет назад, до сих пор вызывают в экспертном сообществе ожесточенные дискуссии, лишней раз доказывает, что приватизационная проблема не надумана. И потому до сих пор остается актуальной.

Прежде всего, в чем, собственно, состоит суть предлагаемых мер по легитимации собственности, и в каких целях они могут и должны использоваться?

Изучив практику реформирования российской экономики на основе приватизации государственной собственности, проанализировав причины ее довольно скромных – по сравнению с ожидаемыми – результатов, а также опираясь на зарубежный опыт решения сходных проблем, я в ряде сво-

¹ Глава из книги «Верховенство права как фактор экономики». М., «Мысль», 2013.

² «Что происходило в 1990-е годы. Мы с вами много говорили на этот счет, когда бизнес нередко сводился к простому дележу государственного пирога... Нам, конечно, и вот эту страницу тоже надо перевернуть. Есть и на экспертном уровне... Я с Григорием Алексеевичем Явлинским говорил на этот счет, здесь он прав, я с ним согласен, надо нам завершить этот период. Разные варианты предлагаются, надо с обществом, конечно, это обсуждать, с экспертным сообществом... Это должен быть либо разовый взнос, либо еще что-то такое, но вместе с вами нам надо над этим подумать. Я думаю, что и общество в целом, и предпринимательский класс в этом заинтересованы в первую очередь», – говорил В.В. Путин (<http://premier.gov.ru/events/news/18052>).

³ Подробнее см., в частности, статьи: Явлинский Г. Налог на словах // Ведомости, 16.03.2012; Явлинский Г. Отделить власть от собственности // Ведомости, 02.04.2012.

⁴ Бывший премьер Михаил Касьянов, например, сообщил на радиостанции «Эхо Москвы» (<http://echo.msk.ru/programs/skaner/857316-echo>), что они еще в 2002 году вместе с Михаилом Ходорковским «эту тему обсуждали и такое предложение Путину вносили». С весны 2002 года до дня его ареста я часто и подробно обсуждал с М. Ходорковским ключевые экономические и политические вопросы страны, однако этой теме он не касался никогда. В 2007 году группа депутатов Госдумы, в которую входил банкир Александр Лебедев, внесла законопроект № 499432-4 об установлении 20-процентного налога на сверхприбыли для собственников, получивших активы на залоговых аукционах (<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=499432-4&02>). Тема действительно очень важная. Я работаю над ней с конца 1990-х. Впервые тема легитимации крупной частной собственности была мною сформулирована В. Путину в связи с расширенным заседанием Госсовета 11 июля 2003 года – в день ареста П. Лебедева, о чем во время моего выступления я еще не знал.

их выступлений в прессе в середине 2000-х годов обосновывал необходимость выплаты бенефициарами (выгодополучателями) так называемых залоговых аукционов денежной компенсации общественных потерь, связанных с приобретением у государства крупных производственных активов, в сущности, мошенническим способом.

При этом я рассматривал такой компенсационной налог не как способ пополнения бюджета или форму наказания олигархов, явно злоупотребивших в середине 1990-х годов своим влиянием на власть, а исключительно в контексте мер, которые необходимо принять для нормального развития в России частного сектора в целом и крупного бизнеса – в частности, формирования серьезного и ответственного предпринимательского сословия и обеспечения в стране здорового и устойчивого экономического роста.

Одно из главных препятствий в решении перечисленных задач – это отсутствие в России ясных и понятных правил ведения бизнеса на длительную перспективу. И такое положение будет сохраняться до тех пор, пока не будет решен вопрос о легитимации частной собственности на основные производственные активы⁵.

Население страны, значительная часть которого влечит жалкое существование, не нужно долго убеждать, что многие, если не большинство из отечественных «делегатов» в списках Форбс были в свое время попросту назначены миллиардерами и «капитанами» российского бизнеса. Сегодня они имеют право пользоваться всеми преимуществами своего положения, получать огромные премии, рассчитывать на завидные «золотые парашюты». Однако они не могут распорядиться «своей» собственностью по собственному усмотрению и в полной мере. И в случае «назначения» на их место кого-то другого они получают в качестве отступных ровно столько, сколько решат власти.

Следовательно, вопрос о недостаточной легитимности крупной собствен-

ности не зависит от того, будут его поднимать на должную политическую высоту в ближайшее время или нет. И он значительно шире, чем добросовестная оценка юридической корректности залоговых аукционов и других сомнительных приватизационных сделок 1990-х. Как, впрочем, и в последующие годы.

Негативное отношение подавляющей части населения к крупнейшим собственникам – бенефициарам приватизации остается все еще довольно ощутимым, и это «аукается» им до сих пор⁶. Да и их «коллеги по цеху» не дают гражданам забыть, как сколачивались крупные капиталы. Достаточно обратиться в фактам, обнародованным в ходе хотя бы недавних лондонских процессов по поводу «исторического» спора между нашими олигархами, кто у кого из них больше украл из ранее украденного ими же у государства.

«БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОТИВ АБРАМОВИЧА»: ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Показательный – не только потому, что многое демонстрирует и освещает

Адвокат Абрамовича спокойно рассказывает в суде о том, что решение о включении «Сибнефти» в схему залоговых аукционов было принято политическим руководством страны.

ранее не всем известные подробности взаимоотношений внутри российской власти, правительства «Черномырдина и молодых реформаторов», олигархии, но и потому, что помогает ответить на такие вопросы, от которых и теперь невозможно отмахнуться.

Первое. Подтверждается очевидная истина: заклинание «давайте забудем о прошлом» – грубая и небезобидная ошибка. Невозможно «разобраться» с коррупцией и произволом нашего времени без обращения к предшествовавшему ему десятилетию. Это нераздельные 20 лет, это одна и та же политико-экономическая система.

Второе. Либеральная общественность до сих пор корит «Яблоко» за то, что оно так и не смогло объединиться с идеологами, изобретателями и практическими организаторами залоговых аукционов, в частности, и практически

⁵ См., в частности, мои публикации на эту тему: The Financial Times, 02.09.2003; Новая газета. № 91. 04.12.2003; Ведомости, 30.12.2003; Forbes. № 4, июль 2004; Ведомости, март 2007; Газета.ру, 10.07.2007; Явлинский Г. Необходимость и способы легитимации крупной частной собственности в России: постановка проблемы // Вопросы экономики. 2007. № 9. С. 4-26 (<http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/9.pdf>).

⁶ Вот как писал об этом старший редактор журнала Forbes Пол Хлебников: «Вопиющий пример порочности приватизационной эпохи – пресловутые залоговые аукционы 1995-1997 гг. <...> Покупая у государства активы в ходе такой закулисной сделки и по столь заниженной цене, вы рискуете, что ваши права на новую собственность никогда не будут надежно защищены. Сograждане будут считать вас мошенником, а государство – скорее хранителем активов, чем их подлинным владельцем». Хлебников П. Дело ЮКОСа: Веха на пути к законности // WSJ, 17.11.2003; Ведомости, 18.11.2003, № 45 (234).

всей нынешней системы управления государством, в целом. Объединяться – значит принимать, оправдывать, прикрывать своим именем. Подробности, о которых рассказывали Абрамович и Березовский в лондонском суде, свидетельствуют, что власть этих людей и их политика критически мало имела общего с демократией и свободным экономическим рынком.

Третье. Работать в таком правительстве на ответственных должностях также было совершенно невозможно. Неизбежным стало бы соучастие в преступлениях и, как следствие, поглощение этой системой.

Высокий суд в Лондоне парадоксальным образом помогает дать еще один ответ на конкретный застарелый вопрос – почему не состоялось «объединение демократов». Помимо репутационной всплывает сущностная проблема. Две части демократов не соединились потому, что существовали на совершенно разных платформах: одни стремились быть демократами по существу, другие – по форме, с тем, чтобы использовать демократическую форму как предмет для торга с властями, осознавая, что такая «оппозиционность» может быть востребована и неплохо продаваться.

Основа конструкций «Выбор России»/«Демократический выбор России»/«Союз правых сил» – «крыша»⁷, слияние с властью, ее продолжение. Это были партийные образования, занимавшиеся публичной политикой, но основой их существования была власть. Не партия формировала власть и держала вес обстоятельств, не ее голос был решающим в ключевые моменты. Все было наоборот – власть создавала для себя партию⁸.

В ответ на обвинение Б. Березовского в политически мотивированном принуждении к продаже активов по

заниженной цене, Р. Абрамович рассказывает о том, что активы таким же образом и приобретались.

Прежде всего, это касается залоговых аукционов. Адвокат Абрамовича спокойно рассказывает в суде о том, что решение о включении «Сибнефти» в схему залоговых аукционов было принято политическим руководством страны⁹, в суде звучат заявления и о том, что сделано это было для конкретных людей, которые должны были компании гарантированно приобрести, сам Абрамович признает, что аукцион по приобретению «Сибнефти» был фикцией¹⁰, и о том, что деньги на приватизацию «Сибнефти» он получил от предприятий самой компании¹¹, которые взяли кредиты под залог будущих поставок продукции.

В описанном Абрамовичем процессе организации аукционов нет принципиальной разницы между сторонами – «властью» и «бизнесом». Разница только в уровне власти внутри нераздельной системы. Березовский может больше, чем Абрамович, организаторы залоговых аукционов (на тот момент) могут больше, чем Березовский и т. д. Однако чем дальше, тем понятнее, что игра по правилам этой системы не вела, не ведет и никогда не приведет к нормальной жизни.

Из логики «Абрамовича – Березовского» нужно выходить – это очевидно. Сделать это можно. Это демонстрируют сами Березовский с Абрамовичем, которые, оказавшись в Лондоне, перестали выяснять отношения «по понятиям» и обратились к закону. Сами ходили в суд, давали показания, подчинялись установленным правилам. И решение суда будет исполняться. Получается, нет никакой особой ментальности, препятствующей установлению власти закона в России. Даже у двух столпов «понятийной» системы нет. А уж у страны и

подавно: она вполне может быть лучше, умнее, прогрессивнее.

Кстати, вскоре после дела «Березовский против Абрамовича» в Высоком суде Лондона начались слушания по иску живущего в Израиле бизнесмена Михаила Черного к еще недавно самому богатому человеку России Олегу Дерипаске. Истец требует от ответчика компенсацию за 20% акций компании «Русал» (оценивается в 1-2,5 млрд долларов), которые Олег Дерипаска якобы передал ему во владение в 2001 году.

Правда, явка в первые два дня очередного тура российских слушаний в английском суде была невелика – всего два десятка человек. Во время рассмотрения дела «Березовский против Абрамовича» журналисты были вынуждены стоять в зале суда, пока им не выделили две дополнительные комнаты с видеотрансляцией. Зато отныне британские юристы без запинки произносят не только уже знакомое местной публике слово «крыша», но и новомодное – «dolya», которые имеют важное значение для понимания «бизнеса по-русски»¹².

Перед глазами – совсем свежий пример с хозяевами «Банка Москвы» и компании «Интеко». Уверен, на очереди – новые подобные сюжеты.

ПРОБЛЕМА НИКУДА НЕ ДЕНЕТСЯ

Проблема практического и идейного наследия приватизационных сделок «сама не рассосется». Даже если нефть будет стоить двести долларов за баррель, проблема все равно останется. Она останется и при негативном сценарии, если нефть существенно упадет в цене, а все «несогласные и недовольные» дружно потянутся за рубеж. Источник деструктивной напряженности в обществе все равно сохранится. Однако

⁷ Р. Абрамович: «Крыша была нужна, было бы невозможно удержать контроль над компанией без крыши, поэтому нужна была и политическая, и физическая крыша». Он же: «Когда я еще начинал работать в кооперативах, я хотел показать всем, что времена меняются, что возможно зарабатывать, работать честно, платить все налоги. Был такой первый миллионер – Артем Тарасов, честно все обнародовал, заплатил налоги и партвзносы, а все стали говорить: его нужно посадить, и он в итоге уехал в Британию. Следующим свое состояние открыл Ходорковский. Тогда я хотел все показывать, чтобы всем был виден мой бизнес, но потом решил, что ничего хорошего из этого не выйдет и нужно не высовываться, это только спровоцирует проблемы для меня» (www.vedomosti.ru/politics/news/1417807/abramovich_ne_hotel_sudby_hodorkovskogo).

⁸ В рамках системы «Березовского – Абрамовича» невозможны нормальный фандрайзинг по западной модели, нет независимой судебной власти и практически нет независимых СМИ. Кстати, фатальная проблема «Prokhorov's party» была именно в том, что от нее отказалась «крыша», без которой смертельными для проекта оказались несложные аппаратные игры. За изначально сделанный выбор партию «Яблоко» не любили именно те, кто сами не верили и не могли добиться какого-либо результата в своем деле без «крыши» или хотя бы союза с «крышумыми».

⁹ http://www.vedomosti.ru/companies/news/1384512/priznalsya_v_korrupcii_ixzz22IfYo9xv.

¹⁰ http://www.vedomosti.ru/politics/news/1410605/abramovich_priznal_chto_aukcion_po_sibnefti_byl_fikciej.

¹¹ <http://www.gazeta.ru/business/2011/11/01/3819634.shtml>.

¹² <http://www.rbcdaily.ru/2012/07/11/world/562949984292064>.

Проблема практического и идейного наследия приватизационных сделок «сама не рассосется». Даже если нефть будет стоить двести долларов за баррель, проблема все равно останется. Она останется и при негативном сценарии, если нефть существенно упадет в цене, а все «несогласные и недовольные» дружно потянутся за рубеж. Источник деструктивной напряженности в обществе все равно сохранится.

Неубедительными и, мягко говоря, ошибочными выглядят ссылки апологетов нечестной приватизации на то, что она, мол, проводилась в соответствии с действовавшими на тот момент законами. Мы хорошо помним и то, как писались те законы и указы, и то, что принимались они не в интересах большинства, а под растущие аппетиты бандитского капитализма, вскоре ставшего олигархическим с благословения тогдашних идеологов всего этого процесса.

жизнь рано или поздно заставит вернуться к идее того или иного «закртия» истории с залоговыми аукционами и с другими экзотическими примерами сверхобогащения.

Избежать возможных уже в краткосрочной перспективе социально-экономических потрясений либо существенно их смягчить удастся, если руководство страны наконец-то решится на серьезные меры по легитимации собственности производственного назначения, приватизированной по предварительному, эксклюзивному – как многим это было ясно с самого начала – сговору заинтересованных лиц.

Конечно, определенных институциональных и политических проблем при этом не избежать. Но у государства есть достаточно рычагов, чтобы с ними справиться. Особых, непреодолимых технических преград на этом пути я не вижу: выяснить, кто был выгодоприобретателем той или иной сделки, не так уж сложно, особенно при наличии политической воли и более или менее «добровольного» согласия самих субъектов соответствующих сделок. Тем более что добрая половина из этих лиц уже и так в том или ином виде подверглась экспроприации. Рассчитать же адекватную сумму компенсации на основе предварительно выработанных и принятых критериев – задача, с которой вполне может справиться группа квалифицированных экспертов.

Неубедительными и, мягко говоря, ошибочными выглядят ссылки апологетов нечестной приватизации на то, что она, мол, проводилась в соответствии с действовавшими на тот момент законами. Мы хорошо помним и то, как писались те законы и указы, и то, что принимались они не в интересах большинства, а под растущие аппетиты бандитского капитализма, вскоре ставшего олигархическим с благословения тогдашних идеологов всего этого процесса.

Еще менее состоятельны попытки различных ангажированных и добровольных адвокатов олигархического бизнеса, некогда «сорвавшего банк» в игре в «поддавки» с государством, «заболтать» принципиальную проблему пространными сентенциями о том, что

любая собственность священна, и если поставить под сомнение правомерность приватизации крупной собственности, то пострадают также многочисленные владельцы приватизированных малогабаритных квартир в панельных хрущевках и дачных шести соток.

Между тем в стране нет проблемы легитимации такой собственности. Есть определенные трудности с соблюдением права на нее в реальной жизни и защитой его в судах. Но само по себе право частной собственности не подвергается сомнению в обществе, поскольку злоупотреблений со стороны подавляющего числа граждан – непосредственных выгодоприобретателей от приватизации такого рода собственности не было. Подобные полемические «хитрости» крайне не правых, представляющих интересы крупного бизнеса, шиты белыми нитками и призваны запутать либо запугать рядовых граждан с целью привлечения их голосов на свою сторону в ходе политической борьбы.

Нечего также опасаться и традиционно мелкому предпринимательству: право собственника распоряжаться своим магазином или парикмахерской всерьез никем не оспаривается, тем более что в большинстве случаев там и распоряжаться-то особенно нечем. Не случайно ведь, что такой бизнес способен выживать при любой власти или даже в отсутствие таковой.

Другое дело – крупные предприятия. Их владельцы, по определению, зависят от власти и ее решений. Для того чтобы в этом случае заниматься частным бизнесом с прицелом на длительную перспективу, вкладывать силы и средства в его развитие и модернизацию, необходимо точно знать: кто и на что имеет право и будет ли это право признаваться властью и обществом через пять, десять или тридцать лет.

При этом речь идет не только и не столько о формальном праве. На бумаге можно записать все что угодно, но если это право не подкрепляется практикой отношений, то грош ему цена. Единственная действительная гарантия – это сила инерции общественного сознания, которое признает (или не признает) за конкретными гражданами

их естественное и неоспоримое право распоряжаться тем или иным имуществом. Понятно, что важная роль в процессе легитимации принадлежит власти, которая своим действием или бездействием во многом формирует сознание общества, хотя и не может при этом определять его всецело.

ОБЩЕСТВО, БИЗНЕС И ВЛАСТЬ

Расчет на то, что вопрос легитимации крупной собственности урегулируется сам собой, не оправдался еще и потому, что порочная практика деструктивных альянсов бизнеса и власти, начатая в 1990-х годах, продолжилась в 2000-х и продолжается и в 2010-х. В результате в стране сформировались, укоренились и приумножились силы, заинтересованные в сохранении существующего положения дел, по сути, закрывающего для России какие-либо перспективы на будущее.

Корни ущербности прав на крупную отечественную собственность, связанные с невысокой степенью признания обществом ее законности, многочисленны и многообразны. Происхождение такого капитала (приватизация некогда «общенародного» достояния с помощью всякого рода непрозрачных и «кривых» схем) – хотя и базовый, но далеко не единственный и, возможно, даже не главный сегодня фактор, определивший, в целом, едва ли не всеобщее, включая мнение госчиновников, подозрительное отношение к новым «хозяевам заводов и фабрик».

В числе причин недовольства частными собственниками можно назвать:

- не самое удачное управление большей частью переданных бизнесу активов;
- полукриминальные нравы, установившиеся в олигархической среде;
- откровенные попытки использовать взятки для контроля за принимаемыми решениями на всех без исключения этажах и уровнях государственного управления;
- монопольный диктат производителей и продавцов по отношению к потребителю¹³;

¹³ Наиболее ярко сегодня это проявляется, например, в сфере ЖКХ, которая легитимные, вроде бы, итоги приватизации жилья обернула против нового, самого массового слоя собственников, в бесконечный и беспросветный тарифный прессинг, выдавливающий из этих собственников последние соки.

– сомнительная репутация российского бизнеса за рубежом, в результате чего иностранный бизнес – особенно на первых порах – тоже был представлен в России не столько солидными, дорожающими своей репутацией международными корпорациями, сколько всякого рода авантюристами и проходимцами.

Вот почему еще вопрос о легитимности крупной собственности, полученной в ходе приватизации производственных активов, необходимо решать так, чтобы все факторы, определяющие этот мучительный процесс очищения, стали предметом внимания, усилий и договоренностей власти, бизнеса и общества.

Ведь суть нечестной приватизации, положившей начало новым порочным традициям российского бесправия, как раз и состояла в том, что трехсторонний договор, негласно и молчаливо заключенный на старте исторических перемен между обществом, становящимся на ноги бизнесом и новой нарождающейся российской властью, едва ли не сразу после смены общественного строя оказался вероломным, за спиной общества и в ущерб ему нарушен двумя другими сторонами. И что более существенно, неожиданно для него приобрел силу несправедливого обычая и даже закона. Причем действующего, преимущественно, в направлении не столько улучшения, сколько ухудшения, в конечном счете, общей социально-экономической и политической ситуации в стране.

Тем временем список скандальных экспроприаций со стороны государства и переделов собственности с его участием множится, а число олигархов растет темпами, значительно опережающими темпы роста экономики и благосостояния народа. При этом легитимности крупной собственности так и не происходит, а, наоборот, ее долгожданное умиротворяющее свершение, словно намеренно, затягивается и отодвигается на неопределенный срок.

Компенсация обществу потерь от нечестной приватизации необходима в принципе. Вопрос же о выборе той или

иной формы компенсации – это всего лишь один из аспектов проблемы, причем – не самый главный. Какая будет ее конкретная форма – это предмет для экспертного обсуждения.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УРОКИ ДЕЛА ЮКОСА

Если вам в любой момент могут предъявить претензии и осудить за участие в приватизации, то вопрос о том, какой вы платите налог на прибыль – 23% или 15% – теряет актуальность. А опасность предъявления претензий очень реальна. Много говорят о ЮКОСе просто потому, что это была очень большая компания. Но аналогичные истории ежедневно повторяются по всей стране с тысячами предпринимателей. Использование возможностей правоохранительных органов для манипулирования бизнесом стало обычной практикой.

Без решения вопроса о частной собственности, без обеспечения ее неприкосновенности и незыблемости любая экономическая политика будет постоянно заходить в тупик. Доверительные отношения между бизнесом и властью останутся недостижимой мечтой, схватки между ними будут постоянными и бесконечными. Горизонт планирования бизнеса будет сужен до минимума. Объем долгосрочных инвестиций в лучшем случае останется на нынешнем уровне. Кроме того, жертвой этих постоянных сражений окажется судебная система – вместо того, чтобы независимо вершить правосудие, она будет лишь выполнять политические указания. По той же причине жертвой станут и средства массовой информации.

Итак, во-первых, следует признать, что обвинения в незаконности приватизации имеют под собой основание. Самый яркий пример – залоговые аукционы, хотя вся приватизация была не просто неправильной, а криминальной¹⁴. Многие люди лишились жизни из-за того, что и как было сделано. Во-вторых,

решая проблему, нельзя избирательно применять меры репрессивного характера. Это означало бы индивидуализировать проблему. Такой путь – это политика византийской интриги, запугивания, сведения счетов, но отнюдь не решение проблемы по существу. В-третьих, надо понимать, что административным способом пересмотреть итоги приватизации невозможно, даже если ограничиться 7-10 залоговыми аукционами. Потому что передел собственности, который будет осуществлен таким образом, ни к чему не приведет. Собственность перейдет от одних группировок к другим. Все, что ждет на этом пути – это новые тяжелые сражения. Нельзя допустить повторения истории. Ведь Россия так устроена, что она сначала совершает ошибку, последствия которой ужасающи, а потом, в стремлении все исправить, творит еще более страшные вещи.

Проблему нужно решать так, чтобы решение было понятно большинству граждан и обеспечивало, насколько это возможно, общественное согласие. В глазах людей приватизация, в ее нынешнем виде, – нелегитимна. Вследствие конфискационной реформы 1992 года (гиперинфляция составила тогда 2600% за один год) население было лишено всех накоплений, а через пару лет появились 20-30-летние миллиардеры. Кто с этим может согласиться?

Чтобы укрепить права собственности, нужно показать людям, что появление частной собственности, приватизация могут быть ясными и открытыми, что и в этой сфере могут быть справедливые решения, а преступная связь бизнеса и власти должна быть прекращена. Поэтому решение проблемы не должно стать результатом очередного кулуарного сговора бизнеса с президентом. Нужно принимать пакет законов. Государство должно дать понять бизнесу: все сделки по приватизации пересматриваться не будут, но вы платите за них честную цену и на политику больше влиять не будете. И такой концентрации капитала в стране не будет больше никогда.

¹⁴ Хорошо известно (и было известно в ходе залоговых аукционов), что проведенные приватизационные сделки – были притворными, поскольку банки фактически «кредитовали» государство государственными же деньгами. Минфин России предварительно размещал на счетах банков – участников консорциума средства в сумме, практически равной кредиту, а затем эти деньги передавались правительству Российской Федерации в качестве кредита под залог акций наиболее привлекательных предприятий. В результате банки, «кредитовавшие» государство, смогли непосредственно либо через аффилированных лиц стать собственниками находившихся у них в залоге пакетов акций государственных предприятий. При этом вопреки Правилам проведения аукционов банки не направляли кредитные средства на счет в Центральном банке, средства оставались в тех же коммерческих банках (см. http://ru.wikipedia.org/wiki/Залоговые_аукционы_в_России). Иначе говоря, активы не покупались у государства, а мошенническим образом у него отторгались и практически безвозмездно присваивались вполне определенным кругом частных лиц.

Предлагались и другие решения: например, возврат уплаченных в середине 1990-х сумм, а затем новая, но уже прозрачная приватизация по рыночной цене. Или установление экспертным путем реальной цены приватизированной собственности и выдвижение требований к нынешним собственникам заплатить разницу. Такие предложения в наших условиях представляются более чем сомнительными. Бесспорно только, что обсуждать нужно различные варианты выхода из сложившегося положения в целом, а не то, кто будет следующим за Ходорковским.

Есть, правда, еще одна проблема – это командные высоты в экономике. Как из них и как государство хочет контролировать? Здесь тоже должна быть ясность, закреплённая законом.

КОМПЕНСАЦИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Могут быть предусмотрены разные варианты компенсации:

- в виде единовременного налога на бенефициаров – в случае, если удастся установить конкретных лиц, равно как и размер несправедливо полученной ими выгоды;

- введение определенных ограничений в отношении права распоряжения полученными активами в результате приватизации;

- не исключается также использование некоторых социальных обременений и т. п.

Разумеется, вероятнее всего, что общее решение проблемы может оказаться довольно сложным, с применением различных форм компенсации в отношении тех или иных конкретных активов. Но это – вопрос, скорее, технический и для узких специалистов.

С учетом понимания того, что потери, понесенные обществом из-за нечестной приватизации, возникли решающим образом благодаря некорректным действиям самих бенефициаров и государственных органов, важно разработать, принять и реализовать пакетное, комплексное решение, в рамках которого государство взяло бы на себя определенные обязательства по защите прав собственности, а бизнес – по обеспечению большей транспарентности своей деятельности.

Тем временем список скандальных экспроприаций со стороны государства и переделов собственности с его участием множится, а число олигархов растет темпами, значительно опережающими темпы роста экономики и благосостояния народа.

Цели такого решения:

Во-первых, поставить между властью и бизнесом своеобразный барьер, предотвращающий их слияние практически на любом уровне, включая местный;

Во-вторых, запустить работоспособный механизм, позволяющий легко оспаривать и признавать юридически ничтожными любые сделки, совершенные с незаконным использованием административного ресурса;

В-третьих, создать систему сдержек и противовесов в отношениях между

государством, бизнесом и обществом.

Удовлетворение претензий общества к «приватизаторам» должно быть только частью этого комплексного решения. И без его реализации во всех трех его частях приватизационная компенсация не будет иметь положительного долгосрочного эффекта и выродится в очередную кампанию.

Общему решению о компенсациях должен предшествовать диалог между представителями власти, политических партий, организаций предпринимате-

Чтобы укрепить права собственности, нужно показать людям, что появление частной собственности, приватизация могут быть ясными и открытыми, что и в этой сфере могут быть справедливые решения, а преступная связь бизнеса и власти должна быть прекращена.

лей, территориальных и отраслевых ассоциаций, независимых профсоюзов и авторитетных неправительственных организаций. Такой диалог должен вестись на уровне экспертов с тем, чтобы выработать добротный, жизнеспособный проект пакета законов, направленных на укрепление в обществе доверия к бизнесу, более четкое определение его прав и обязанностей, а также повышение ответственности за результаты и методы ведения бизнеса.

В результате должна быть достигнута одна из главных целей подобного открытого и равноправного диалога – замена закулисных договоренностей (а по сути сговора), цивилизованным лоббированием и прозрачным для общества контролем за принимаемыми при этом государственными решениями. Необходимо исключить возможность подчинения деятельности отдельных ведомств, а также неправительственных организаций и объединений частным интересам конкретных бизнесменов и их групп.

Предстоит убедить правительство в течение определенного срока отказаться от сомнительной практики «индивидуальной работы» с отдельными представителями бизнеса или их группами для выполнения своих, зачастую, узкопартийных, имиджевых, предвыборных программ, так похожих на поборы, вымогательство и «крышевание», осуществляемые под соусом риторики о «социальной ответственности» бизнеса или же намеков на необходимость компенсации своих прошлых «грешков» перед обществом.

Наконец, предстоит создать необходимые условия, чтобы общество имело полную информацию о результатах деятельности предприятий и компаний, их конечных владельцах и выгодоприобретателях, с тем, чтобы на этой основе судить о том, как и в чьих интересах использует данные активы, составляющие ключевую часть национального богатства страны.

Следовательно, речь идет о своего рода публичном общественном договоре, в рамках которого все взаимодействующие стороны попытались бы если не снять, то хотя бы упорядочить и сгладить взаимные претензии путем принятия на себя определенных обязательств. В первую очередь, относительно прозрачности и подотчетности взаимных контактов и отношений, чет-

кого разграничения сфер усилий и ответственности.

ДЕМОНТАЖ ОЛИГАРХИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Реализация такого многостороннего соглашения, в конечном счете, должна привести к демонтажу олигархической системы, сложившейся в России. Сегодня она подавляет мелкий и средний бизнес, разлагает государственные институты и сдерживает развитие гражданского общества. Вот почему решение такой комплексной, сложной задачи, как легитимация крупного российского капитала, нельзя сводить к чисто административному пересмотру итогов наиболее одиозных случаев приватизации и передела собственности с участием государства.

Подобный подход был бы слишком прост в исполнении и совершенно ошибочен по сути. И не учитывал бы нынешних реалий, таких как:

- искусственная поддержка действующим режимом и бизнесом доминирования одной партии;
- явная для всех несменяемость власти;
- гигантские масштабы коррупции;
- всевластие чиновничества;
- продолжающиеся рейдерские захваты эффективной собственности;
- отсутствие независимых судов;
- отсутствие подлинно свободных СМИ;
- диктат крупных монополий федерального и регионального уровней;
- многочисленные оффшорные счета.

Все это, к сожалению, – уже сложившаяся система, результат не до конца продуманных, либо, напротив, с намеренным идеологическим усердием «просчитанных» экономических и политических реформ, проведенных в стране за последние 20 лет.

Без учета всех этих обстоятельств и соответствующих, закрепленных в соглашении конкретных мер по их изменению, само по себе введение компенсационного налога и осуществление каких-либо еще мер, направленных на частичное устранение последствий «нечестной» приватизации и других махинаций новейшего времени, «провернутых» с участием государства, лишь приведет к очередному перераспределению собственности, поскольку было бы заведо-

мо лишено объективных критериев обоснованности и эффективности.

В этом случае сменятся только фамилии собственников, в том числе олигархов, а не сама порочная система отношений, сложившихся между властью, бизнесом и обществом. Именно таким образом из бизнеса, близкого к власти, уже в 2000-е годы сформировался новый отряд классических олигархов и мультимиллиардеров. Эту группу представляли те, кто не только посчитал себя «обделенным» в середине 1990-х при разделе лакомых кусков госсобственности, но и, подобно тому, как это происходило при Ельцине, смогли воспользоваться своей приближенностью к Путину и поучаствовать в административном переделе капитала.

В результате усилилась бы напряженность во всем бизнес-сообществе, и в очередной раз был бы дискредитирован институт частной собственности в целом.

Действия по демонтажу олигархической системы не должны быть репрессивными, вызывать у людей негативное отношение к реформам и ухудшать инвестиционный климат в России. Учитывая все это, я продолжаю настаивать, что для решения проблемы нечестной приватизации и профилактики различного рода злоупотреблений, связанных с собственностью, необходимо принять пакет законов.

Прежде всего – это законы об амнистии по экономическим, налоговым и уголовным преступлениям, исключая убийства и преступления против личности. Они нужны для того, чтобы впредь не допускать исходящих от властных и силовых структур шантажа и спекуляций на компромате смутного времени середины 1990-х годов и последующих лет.

В такой пакет должны входить также законы об урегулировании отношений бизнеса и власти и отделении последних друг от друга. Это законы о прозрачности финансирования политических партий и транспарентном лоббировании в парламенте. Сегодня в них ощущается острая необходимость. На протяжении последних почти двадцати лет финансирование политических партий, фактически, непрозрачно. В таких условиях те общественные сферы, которые не имеют финансовых источников для лоббирования, либо вообще не попадают в Думу, либо оказываются представленными в ней очень слабо. В

результате законодательство и политика в стране становятся преимущественно делом толстосумов и бенефициаров будущих переделов собственности, а народ в основной своей массе надолго впадает в спячку.

Принятие такого пакета законов является правовой альтернативой практике регулярного, – очевидно, под лозунгом корпоративной необходимости и целесообразности – тиражирования истории с ЮКОСом и искусственного создания предпосылок, способных привести к еще более серьезным последствиям, дестабилизирующим и без того сложную ситуацию в России.

ВОПРОСЫ ВМЕСТО ОТВЕТОВ

В связи с этим подлинная деолигархизации и демонополизация российской экономики, ее диверсификация и энергичное развитие внутреннего рынка – важнейшие приоритеты политики государства. Этому как раз и могла бы способствовать реализация на деле идеи полной легитимации крупной частной собственности.

Это означало бы, что общество, наконец, поверило в новый общественный строй и в то, что честно жить и работать выгодней во всех отношениях и престижней, чем постоянно изворачиваться, врать и жульничать. Ясно, что мобилизация общества на решение такой фундаментальнейшей задачи по плечу только сильному и независимому правительству, действующему с учетом коренных интересов всего общества, а не отдельных его, доминирующих в данный момент, социальных слоев и элитных группировок.

Нетрудно предположить, что успешной реализации подобных мер, гарантирующих права собственности и надежную защиту институтов власти в лице, прежде всего, президентских структур, Государственной Думы, местных законодательных собраний и правительств всех уровней от неконституционного давления кого-либо со стороны, будет активно способствовать большинство бизнес-сообщества. Разумеется, кроме тех, кто видит себя исключительно в роли нынешних либо будущих автократов, олигархов и монополистов.

Важную положительную роль в данном случае могли бы при желании и твердой воле сыграть первые лица

государства. Нетрудно перечислить инструменты, которыми они сегодня располагают, но которые используются ими пока довольно слабо и неэффективно:

- инициирование мер по проведению судебной реформы, обеспечивающей на деле реализацию принципа независимости судов;
- строгое, на личном примере, соблюдение принципа равенства всех граждан перед законом;
- целенаправленные и недвусмысленные усилия по демонополизации политической системы;
- реальная, а не притворная, работа по обеспечению сменяемости власти.

Все это нашло бы конструктивное понимание у большинства россиян, вдохнуло бы в них новые надежды и позволило бы постепенно перевести сложившиеся отношения между властью, бизнесом и гражданским обществом в более цивилизованное русло экономической и политической конкуренции, ненавязываемого партнерства, гласности, взаимного контроля и подотчетности. Пока же в этих отношениях доминируют волонтаризм, конъюнктурщина, политиканство, безответственное манипулирование общественным сознанием, произвол, поборы, откаты и силовые методы.

В нынешних условиях даже если бы и наметился поворот в реализации идеи легитимации собственности, обозначенный В.В. Путиным, то вызвал бы очень неоднозначные чувства. С одной стороны, казалось бы, в стране впервые за много лет предпринимается попытка сформировать не эксклюзивные, а единые, цивилизованные, приемлемые для общества в целом правила функционирования и приумножения крупного, социально ответственного капитала.

Но в то же время невозможно было бы отделаться от серьезного беспокойства. Не начало ли это очередного передела собственности, подобного тому, что происходил в первой половине 2000-х годов? Думаю, многие помнят, как тогда одно и то же богатство, некогда приобретенное сомнительным путем и вскоре существенно возросшее, становилось вновь предметом экспроприации, осуществляемой уже в отношении какой-то части «прежних хозяев жизни» с помощью государства в пользу новых бенефициаров, но, как и прежде, за счет общества и в ущерб ему же.

Не способ ли это отвлечь граждан от «вдруг» обострившихся внутренних

ЗА ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ!

Россия требует...

бода

ЯБЛОКО

ЯБЛОКО

ПАР

ЯБЛОКО

Источник фото: rbcdaily.ru

политических проблем? Тех, что зрели давно и подспудно и, по сути, прямо восходят к масштабным жульническим переделам собственности в последние два десятилетия. Тех, что стыдливо скрывали от общества, но которые, наконец-то, предстали перед ним во всей своей неприглядности в ходе двух недавних избирательных кампаний и проявились в виде беспрецедентных по масштабам и цинизму подтасовок, приписок и краж. Правда, в этот раз – миллионов голосов, то есть власти, а не собственности. Но, в конечном счете, – во имя все той же полупотаенной, полу-признанной «кормилицы», на которой держится нынешняя корпоративная власть и которую так не хочется отдавать в «чужие» руки.

И не угроза ли спонтанного объединения электоральных, гражданских усилий общества заставила заговорить о необходимости легитимизации крупной частной собственности? Не это ли, в свою очередь, так сплотило правящий класс, что он приложил все силы, чтобы продлить существование своего ущербного политического режима? А для защиты нелегитимной собственности все средства хороши, в том числе и экстренно срежиссированное противостояние двух групп общества: более пассивного, инерционного большинства и слишком активного меньшинства, однако и одновременно обманываемых и обкрадываемых господствующим политическим классом чиновников, олигархов и силовых структур.

Вот на какие вопросы общего порядка выводит вроде бы частная тема компенсационного налога. Хотелось бы ответить на них отрицательно. К сожалению, список подобных вопросов не закрытый, и его можно продолжить.

О ПРОГНОЗЕ

«Когда и от чего рухнет власть Путина? На этот счет прогнозов много... Хочется, чтобы через полгода – прогнозируем: через полгода. Хочется через 12 лет – прогнозируем: через 12 лет. Почему так, а не иначе, у прогнозистов объяснений нет. И не может быть. Их вообще нет и прогнозировать нечего. Можно только гадать или делать ставки в букмекерской конторе». Весьма справедливое соображение Александра Подрабиника¹⁵.

Почему же нет убедительного прогноза?

В современной России системное **строение политической сферы общества основано, во-первых, на слиянии бизнеса, собственности и власти, а во-вторых, как следствие этого слияния, на отсутствии закона как института и условности прав частной собственности.**

Верификация такой оценки очевидна – она так или иначе подтверждается слишком многими происходящими политическими событиями. Даже не интересно перечислять.

Утверждение об отсутствии «законов как таковых», то есть как института, требует пояснения. Так как закон в юриспруденции – это нормативный правовой акт, который принимается представительным органом государственной власти, **а в России нет легитимного представительного органа власти и нет разделения властей**, поскольку с середины 1990-х годов в стране **нет честных выборов**, то есть выборов как таковых, фактически нет и государственного органа, представляющего народ нашей страны, то у нас нет и закона в полном и строгом смысле этого понятия. Поэтому в России законы – это не законы, а внеправовые приказы, облеченные в форму закона. На самом деле, российское «правовое» регулирование преимущественно является произволом правящей группировки.

В связи с тем, что фундаментом российской политической системы является отсутствие законов как таковых, а также слияние бизнеса, собственности и власти, то присвоение собственности и доходов от нее происходит во многих случаях (особенно когда это касается крупной собственности) не путем экономической деятельности, а за счет личного присутствия во власти либо присутствия во властных структурах супруга (супруги), приятелей, купленных людей, то есть за счет, мягко выражаясь, административного ресурса.

В России у бизнеса и власти общая финансовая система, а потому, строго говоря, то, что у нас называют коррупцией, ею не является. Общепринятое определение коррупции – это против-

речащее интересам общества использование должностным лицом своих властных полномочий в целях получения экономической прибыли (ренты). То есть имеется в виду, что коррупция – это более или менее распространенный частный элемент в политической системе государства. Но в современной России это не частный случай, а сама суть всей государственной машины.

Смысл российского политического процесса заключается и будет заключаться в защите властной группировкой своего положения во власти, а следовательно, и полученной за счет этого положения собственности. И доходов от нее.

Поскольку бизнес и власть слиты воедино, то уголовный «закон», в частности, нужен лишь для того, чтобы защищать интересы более сильного в этом инцисте. Вследствие этого преступления (в большинстве стран мира кровные браки между близкими родственниками запрещены, уголовно наказуемы и осуждаются) наше экономическое хозяйство – это экономика с генетическим (врожденным) дефектом. Пока бизнес, собственность и власть неразделимы, едины, это не государство, а разновидность мафии (полукриминальной олигархии). И у мафии – олигархии – свои «понятия»: **бизнес всегда должен быть зависимым, то есть «в стойле».**

В России все это пока не осознается. И дело даже не в том, кто виноват, а в том, что поскольку проблема, по сути, не признается, то и исправить сложившееся положение не получается. Слишком многих в так называемых элитах нынешняя система устраивает и им довольно и того, чтобы власть время от времени делала хоть какие-то примиряющие жесты. Кого-нибудь из известных людей выпустила из тюрьмы, а кому-то, вопреки ожиданиям, вдруг не присудила срок. Как в известном фильме, «добрый следователь» Шарапов отпускает Груздева, которого продержали в тюрьме за преступление, которого он не совершал, а «старший товарищ» Жеглов его поучает: мол, он тебе еще и руки целовать за это освобождение будет.

Суть дела еще и в том, что **в России сегодня нет современной ры-**

ночной экономики в принципе, так как нет неоспоримых прав частной собственности и независимых хозяйствующих субъектов. В такой системе не может быть конкуренции, а значит, эффективного экономического рынка. А плохо жить с экономическим ростом, но без развития, демократии и рынка, как мы знаем, при высоких ценах на нефть и сырье, можно довольно долго. Пока все не сгниет.

То, что произошло в России после 1991 года – это безвременье, продолжение смутного времени, начавшегося с государственного переворота 1917 года и разгона большевиками всенародно избранного Учредительного собрания в 1918 году¹⁶ и продолжившегося приватизацией 1990-х. Как недавно сформулировал авторитетный российский историк Андрей Зубов: «1990-е годы – это время псевдолиберализма, когда прошла обманная приватизация собственности, не давшая ни мира, ни благополучия большинству граждан страны, и когда были заложены основания нынешнего режима «жуликов и воров»... а режим, царивший в России в 1917-1991 годах, – это был преступный и кровавый псевдосоциалистический режим, продолжателем которого и является во многом нынешняя власть, объединяющая офицеров советской тайной полиции и партаппаратчиков»¹⁷.

Ну, и какой может быть вероятный прогноз развития событий и будущего российской политической системы или отдельных ее субъектов при таком фундаменте? Вопрос представляется риторическим.

Есть ли альтернативы? Ответ зависит от того, насколько можно ожидать, что система откажется сама от себя, примерно как это произошло с советской системой. Вероятность такого развития событий в обозримом будущем практически равна нулю.

По большому счету, современная российская политическая и экономическая система находится в тупике и не собирается из него выбираться. Из этого и следует прогноз.

Оптимизм, однако, можно и нужно сохранять и тогда, когда оснований для него почти нет. В России нужно исправ-

¹⁵ Подрабинек А. Когда и от чего рухнет власть Путина? (<http://podrabinek.livejournal.com/129892.html>).

¹⁶ См. в этом контексте: Явлинский Г. Февральские параллели. М., Изд-во «Новая газета», 2007.

¹⁷ Зубов А. Политический кризис: как починить право // Ведомости. № 119 (3133). 29.06.2012.

лять сам фундамент российской государственности¹⁸.

Но прежде всего, **необходимо определить, какие ценности будут культивироваться в нашей стране.** Реальность такова, что для России существуют только два пути: либо пытаться стать частью ядра мирового капиталистического хозяйства (этот путь условно можно назвать «европейским выбором»), либо искать свое место на его периферии. Очевидным должно быть одно – никакого «третьего», «евразийского», какого угодно «своего» пути нет и не будет.

Чем отличаются развитые страны от остальных? В качестве общей и объединяющей развитые страны черты является наличие определенного набора базовых ценностей, к которым в первую очередь относятся приоритет прав человека, в том числе права собственности, индивидуальная свобода и стремление к той или иной форме социальной справедливости.

Без провозглашения и реального приоритета в качестве базовых ценностей человека и гражданина, его свобод, его права на собственность и, одновременно, на социальную справедливость, абсолютного главенства института права по отношению к соображениям о политической целесообразности и субъективным представлениям о ней конкретных лиц, наделенных властью и собственностью, Россия неизбежно придет в ряды наций бедных и бесправных.

Подлинными реформы еще только предстоит начать, и надо извлечь уроки из провалов в недавних реформах, которые привели к нынешней корруп-

ционной и авторитарной системе, а также подвести черту под нынешним периодом российской истории со всеми его политическими, социальными и экономическими последствиями.

Я вовсе не уверен, что в обозримом будущем в нашей стране будут осуществляться реформы, но если будут, то стоит задуматься – как это делать, чтобы они были эффективными, глубокими и необратимыми? Осмысление теории реформ с учетом российской культурной и исторической традиции и критический анализ их практики позволяет сформулировать некоторые уроки¹⁹.

Урок первый. Главный объект реформы, претендующей на эффективность в условиях XXI века, – общественное сознание. Реформа утверждается через мотивы и ценности, через сложившуюся культуру, и именно в этом смысле, в конечном счете, – через законы. При этом общество и его сознание нельзя «ломать через колено». Реформам нужно прораствание, а не перелом. Никакие решения не могут быть реализованы, если они противоречат жизненным интересам абсолютного большинства людей. Никакая цель не оправдывает средства.

Урок второй. Нельзя раскалывать общество. Цель модернизации – интеграция общества, а не его разделение. Носители модернизации, ее движущие силы, очаги и островки должны быть связаны со страной. Концепция модернизационного «локомотива», который подтянет к себе всю страну, не работает. Государство должно быть инструментом интеграции общества, а не

«локомотивом реформ», опережающим общество. Необходимо формирование такой государственности, которая осуществляет задачу интеграции массового сознания.

Урок третий. Не следует искать готовых решений в прошлом. Нельзя копировать готовые решения, необходимо выработать пути трансформации, применимые к данному обществу в данный момент.

Урок четвертый. В стране с отсутствием ощущения идентичности, разорванным и расколотым сознанием нельзя провести успешные реформы. С народом, преданным и развращенным его элитой, можно только дожидаться окончательного распада.

Урок пятый. Скорость реформы – не главное. Постоянное ожидание быстрого эффекта и истерия по этому поводу крайне вредны в стратегическом плане. Это очевидно на расстоянии, но надо научиться видеть это внутри процесса.

Урок шестой. Необходимо избегать «реформаторского фетишизма» – сведения реформы к одному элементу, например к экономике, а внутри экономики – к монетаризму.

Урок седьмой. Реформа – это наращивание будущего из небольшого первоначального звена, обладающего зачаточными чертами положительных изменений.

Операция по оздоровлению политической и экономической жизни России – отделению бизнеса и собственности от власти – чрезвычайно сложна и опасна, но именно она нам предстоит.

¹⁸ См.: Явлинский Г. Ложь и легитимность. М., 2011.

¹⁹ См.: Ахиезер А. Россия: критика исторического опыта. Т. 1-3. М., Изд-во ФО, 1991; Явлинский Г., Космынин А. Двадцать лет реформ – промежуточные итоги? Российское общество как процесс // Мир России. Т. XX. № 2. 2011.

Но прежде всего необходимо определиться, какие ценности будут культивироваться в нашей стране. Реальность такова, что для России существуют только два пути: либо пытаться стать частью ядра мирового капиталистического хозяйства (этот путь условно можно назвать «европейским выбором»), либо искать свое место на его периферии. Очевидным должно быть одно – никакого «третьего», «евразийского», какого угодно «своего» пути нет и не будет.

Прозрачность как путь к диверсификации

ВЕДОМОСТИ
THE WALL STREET JOURNAL | Экономическое обозрение | FINANCIAL TIMES

Эта публикация основана на статье «Час «икс»: прозрачность как путь к диверсификации» из газеты «Ведомости» от 13.02.2013, № 23 (3285).

О необходимости преодоления зависимости российской экономики от «сырьевой зависимости», от «нефтяной трубы» говорится уже как минимум пятнадцать лет. К сожалению, за это время ситуация не изменилась к лучшему – скорее, наоборот. Исследования говорят о том, что в результате постепенного, но достаточно устойчивого в долгосрочном плане роста мировых цен на энергоносители (за исключением относительно короткого периода их резкого всплеска и последующего падения в ходе кризиса 2007-2009 годов) зависимость объема экспорта и доходов в России от нефтегазового экспорта заметно возросла. Не произошло и сколько-нибудь заметного усложнения производственной структуры экономики.

Причины того, что диверсификации не происходит, многообразны. Наверное, главная из них – это все-таки то, что условно (и часто иносказательно) называют «неблагоприятным деловым климатом». Что стоит за этим политкорректным выражением – мы все прекрасно знаем, так что вряд ли есть необходимость в сотый раз об этом говорить. В рамках существующей модели экономики крупные частные вложения в материальные активы с длительным сроком окупаемости сопряжены с огромными рисками, часто за гранью здравого смысла, а без них вряд ли можно ожидать сколько-нибудь значимой дивер-

сификации производственной структуры. Если, конечно, не считать таковой рост финансового и торгово-сервисного секторов.

Но все же это – лишь часть проблемы. Другая причина того, что никакого движения в сторону серьезной диверсификации не происходит – это то обстоятельство, что сырьевой сектор и обслуживающие его предприятия создают в России самые благоприятные, исключительные условия для получения особо крупных доходов, и эта ситуация не меняется на протяжении всей двадцатилетней истории «новой России».

Я сейчас абстрагируюсь от такого «бизнеса», как распил бюджетных денег, по сравнению с которым даже торговля наркотиками – малоприбыльное занятие. Если же ограничиться предпринимательской деятельностью, не связанной с освоением госзаказа, то есть только две сферы деятельности, где потенциальные доходы окупают любые «институциональные» трудности их получения – это финансовый сектор и торговля ликвидными сырьевыми ресурсами. Не случайно в глобализированной западной экономике именно эти две сферы эффективно избегают назойливого регулирования со стороны государств, а соответствующие компании умудряются работать даже там, где единственный реальный

властный институт – это местный полковой командир с бандой головорезов. Правда, на Западе в силу благоприятных условий основная часть энтузиастов легкого обогащения нашла сферу применения своей энергии и усилий, главным образом, в финансовом секторе. В США и Европе именно этот сегмент все последние десятилетия рос как на дрожжах, легко обходя ограничения, покупая лоббистов и законодателей и подчиняя своим интересам действия регуляторов.

У нас же, в силу объективных условий, таким источником быстрого частного обогащения стал сырьевой сектор и, в меньшей степени, отрасль телекоммуникаций. Именно там были генерированы крупнейшие российские частные состояния, и именно они привлекли большую часть имевшихся в России важных с точки зрения экономического роста хозяйственных ресурсов – людских, управленческих, финансовых. И точно так же, как в развитых странах Запада, финансовый сектор с его фантастической доходностью если не убил окончательно, то в значительной степени подорвал возможности роста обрабатывающей промышленности, в России нефтегазовый и, шире, сырьевой сектор оттянул на себя львиную долю предпринимательской энергии и инвестиционных ресурсов. И это совершенно естественно, поскольку именно здесь имелись наибольшие возможности отстроить основные финансовые потоки таким образом, чтобы снять с них максимум рентных доходов.

При этом западные сырьедобывающие корпорации, улавливая основную часть природной ренты, вынуждены на рыночных условиях привлекать большую часть средств, необходимых для покрытия полных затрат на разведку, добычу и транспортировку поставляемых ими на рынок ресурсов. В нашем же случае доля частных средств, или средств, привлеченных в этот сектор на чисто коммерческих условиях, гораздо ниже, поскольку как минимум значительная часть расходов, объективно необходимых для разведки и освоения месторождений, создания транспортной инфраструктуры, подготовки специалистов и др., была произведена или производится за счет государства. Естественно, это еще больше увеличивает коммерческую привлекательность в российской экономике сырьевого и

околосырьевого бизнеса, оставляя другой промышленный частный бизнес тем, кто не смог протиснуться в ряды управляющих денежными потоками, вытекающими из нефтегазовой отрасли. Такого рода предпринимательство «второго сорта», помимо объективно менее благоприятных условий, угнетается еще и тем, что сырьевой и околосырьевой бизнес с его огромной рентабельностью толкают вверх планки зарплат для специалистов и стоимость кредита, легко «проглатывают» завышенные транспортные и энергетические тарифы, раздувают аппетиты коррумпированной бюрократии. В таких условиях расчеты на «модернизацию» и диверсификацию производства на основе рыночных механизмов выглядят как-то совсем призрачными.

Поэтому если уж реально ставить перед собой задачу ухода от сырьевой экономики, то решать ее надо комплексно. С одной стороны, это должно быть формирование цивилизованного делового климата, ключом к которому является организация нормальной работы основных институтов – судебной, правоохранительной и административной систем, государственных регуляторов, институтов саморегулирования бизнеса в отдельных сферах. Как к этому прийти – это совершенно отдельная тема, хотя для меня очевидно, что простых решений здесь нет, и в любом случае, даже в случае самых революционных преобразований, процесс будет долгим и трудным.

Но, с другой стороны, когда (и если) мы дойдем до реальных шагов по преодолению сырьевой направленности экономики, будет необходимо взяться за эту проблему и с другого конца – ограничить возможности частного бизнеса получать долю топливно-сырьевой ренты и тем самым подрывать возможности и стимулы для работы в менее «лакомых» сферах бизнеса. (Кстати, это в той или иной степени может быть отнесено и к другим сферам, где есть элемент рентного дохода, например работы по государственному заказу в специфических областях.)

Как можно этого добиться? Самое простое предложение, которое часто высказывается на этот счет – иногда из популистских соображений, а иногда, возможно, и искренне, – нацио-

нализация. В принципе, такой вариант практикуется – есть немало стран, в том числе и с вполне сложившейся рыночной экономикой, где установлена государственная монополия на добычу и реализацию нефти и газа или других природных ресурсов, составляющих национальное достояние этих стран. Да и в России в последние десять лет просматривается явный крен в сторону политического и административного ограничения доступа в эту сферу для любых негосударственных структур. Рискну предположить, однако, что в нашем случае это не только неэффективно, но и становится дополнительным элементом коррупции – прибыль уходит через контракты с контрагентами и реализуется в качестве частной выгоды в иных структурах.

Я бы предложил иной метод – создание особых условий прозрачности и публичного контроля за доходами всех юридических и физических лиц, занятых в этом бизнесе по всей цепочке, что автоматически сделает данную

сферу непривлекательной для тех, кто рассматривает ее в качестве источника легких денег и быстрого обогащения.

Например, для компаний, действующих в определенных сырьевых отраслях, независимо от формы собственности и доли государственного участия, можно было бы установить особые требования к раскрытию информации о своей хозяйственной деятельности, финансовых операциях, отношениях с дочерними и зависимыми обществами, выплатах вознаграждения и иных мер материального поощрения управленческого персонала, финансовых взаимоотношениях с акционерами, а также с хозяйствующими субъектами, контролируемыми акционерами или управленческим персоналом компании. Параллельно для всех физических лиц, имеющих возможность принимать решения управленческого характера либо наделенных функциями контроля (члены наблюдательных советов, ревизионных комиссий и т. д.), а также реально или потенциально являющихся бене-

фициаром компании – от акционеров до консультантов и иных специалистов, выплаты в пользу которых со стороны которых превышают определенный предел, – можно было бы установить особый порядок декларирования личных доходов и крупных расходов. Помимо обязательного декларирования семейных доходов и имущества, а также подробной информации о происхождении и источниках доходов и имущества от этих категорий лиц можно потребовать письменное согласие на любой вид контроля за личными доходами и расходами, в том числе членов их семей. Все это должно стать условием для получения компаниями права работы в стратегических сырьевых отраслях.

Еще одним условием можно было бы сделать полную прозрачность ценообразования как при реализации продукции внутри страны, так и при экспортных поставках продукции. В последнем случае компании-трейдеры, осуществляющие экспортные поставки, независимо от того, кто является их контролирующим собственником, будут обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам исчерпывающую отчетность о ценах реализации, структуре собственных издержек и распределении получаемой прибыли без права ссылки на коммерческую тайну.

Также можно было бы исчерпывающим образом установить ограничения прав компаний, осуществляющих хозяйственную деятельность в сырьедобывающих (стратегических) отраслях, и их собственников распоряжаться принадлежащими им активами в соответствующих отраслях. Сделки, предусматривающие переход права собственности или права распоряжения в отношении активов в этих отраслях, могут иметь условием обязательное уведомление антимонопольных и контролирующих органов, с правом последних приостанавливать сделки в случае, если они аргументированно усмотрят в условиях сделки сужение государственных институциональных возможностей контролировать использование этих активов. Можно предусмотреть особый порядок их продажи, включая перераспределение долей между имеющимися собственниками, или прекращение их хозяйственного использования.

Наконец, все это можно было бы дополнить специальным регулированием

осуществления хозяйственной деятельности в стратегических отраслях компаний, зарегистрированных за рубежом. Иностранные компании, в том числе иностранные компании, принадлежащие российским гражданам, могут принимать участие в соответствующей хозяйственной деятельности только через предоставление финансовых средств компаниям, зарегистрированным в РФ и выполняющим все вышеизложенные требования повышенной информационной прозрачности как в отношении собственно хозяйственной деятельности, так и в отношении финансового положения управленческого персонала и всех категорий бенефициаров компании.

Привлечение зарегистрированных за рубежом компаний к освоению запасов сырья и их коммерческому использованию можно было бы ограничить особо оговоренными случаями (освоение месторождений на континентальном шельфе, в районах с уникальными или особо сложными условиями добычи, требующих применения уникальных технологий), обязательно на основании парламентского решения с обязательным проведением слушаний. При этом любые компании, зарегистрированные за рубежом, независимо от гражданства их бенефициаров, должны рассматриваться в качестве иностранных.

Если такого рода особые меры будут реально приняты, никакой национализации сырьевого сектора не потребуются – там будут работать только те, кто готов это делать фактически на реально честных и прозрачных условиях, с минимальными возможностями извлечения «левых» доходов. Остальные неизбежно (пусть и не сразу) покинут эту сферу, найдя себе более привлекательные деловые возможности в других сферах и отраслях.

Что может дать такой набор мер экономике в целом? Мне представляется, что положительные последствия будут наблюдаться в целом ряде аспектов. Во-первых, это стало бы шагом на пути выравнивания условий хозяйствования и конкуренции в различных сферах за счет снижения привлекательности сегмента, который до сих пор обеспечивал действующим в нем субъектам исключительные условия для извлечения крупных доходов.

Во-вторых, благодаря большей степени прозрачности (проверяемости для

общества) деятельности в ресурсных отраслях можно добиваться снижения уровня коррупции и более эффективного контроля за получением и использованием в общественных интересах природной ренты.

В-третьих, это позволит укрепить налоговую и, в целом, финансовую базу общественного сектора, что позволит относительно уменьшить налоговую нагрузку на остальную экономику.

Наконец, в-четвертых, это сократит возможность использования общественных по своей сути природных ресурсов для легального или полуполюгального сколачивания частных состояний, что должно несколько снизить градус недоверия к крупному бизнесу со стороны общества.

Понятно, что это – всего лишь часть необходимого комплекса мер по преодолению архаичной и опасной для будущего страны модели «сырьевой» экономики. Но как часть такого комплекса предлагаемые меры представляются, как минимум, не лишними, а, скорее всего, актуальными. По крайней мере, уж если власть сегодня выдвигает в повестку дня вопрос о проблеме массового использования российскими предпринимателями всякого рода оффшорных схем владения и управления предприятиями в России, то есть прямой смысл сконцентрировать усилия по ограничению этой практики на узком круге предприятий, действующих в сфере добычи и транспортировки углеводородов. С одной стороны, это даст ряд дополнительных положительных для экономики следствий, названных выше, а с другой – может оказаться реалистичней, чем заранее обреченная попытка решить вопрос наскоком и по всему кругу отраслей.

И последнее. Прекрасно осознаю, что в России отсутствует как управленческая, так и общественная среда, способная обеспечить выполнение высказанных выше программных установок. Но такое отсутствие субъекта реализации не освобождает от обязанности предлагать решения. Субъект реализации в виде лиц, принимающих решения, и общественности, их контролирующей, скорее всего, будет постепенно формироваться. Предложения по ключевым российским экономическим проблемам, пусть даже сформулированные на неблизкую перспективу – путь к этому.

Фото: Юрий Тимофеев (RFE/RL)

Фото: Юрий Тимофеев (RFE/RL)

Фото: Михаил Брацило, <http://tushinetc.livejournal.com>

ЯВЛИНСКИЙ Григорий Алексеевич

Член Политического комитета партии «ЯБЛОКО», руководитель фракции «ЯБЛОКО» в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга, профессор, доктор экономических наук

Родился 10 апреля 1952 г. во Львове в семье военного.

Окончил вечернюю школу рабочей молодежи, работая слесарем на стекольной фирме «Радуга». В 1969 г. поступил в Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, в 1976 г. – в аспирантуру МИНХа. Защитил диссертацию по теме «Совершенствование разделения труда рабочих химической промышленности».

Работал старшим инженером, старшим научным сотрудником института «ВНИИуголь» Минуглепрома СССР, заведующим сектором тяжелой промышленности Научно-исследовательского института труда Госкомитета по труду и социальным вопросам. Разработал Квалификационный справочник должностей служащих угольной промышленности, который используется по сей день.

С 1984 г. – заведующий сектором Отдела организации труда и заработной платы в промышленности, заведующий сектором управления трудом Отдела общих проблем труда НИИ труда

Государственного Комитета СССР по труду и социальным вопросам.

В 1989 г. стал заместителем начальника сводного отдела по труду и социальным вопросам, заместителем начальника Отдела совершенствования управления, начальником Управления социального развития и народонаселения Государственного Комитета СССР по труду и социальным вопросам. В 1990 г. назначен заведующим Сводным экономическим отделом Совета Министров СССР. Главной целью пребывания на этом посту видел сохранение единого экономического пространства СССР.

В 1990 г. назначен на должность заместителя председателя Совета Министров РСФСР. На этом посту готовит программу трансформации советской экономики в рыночную («500 дней») и пакет законов к ее реализации. Программа одобрена Верховным Советом РСФСР, Верховными Советами ряда союзных республик; ее поддержали большинство руководителей республик. Однако к осени 1991 г. союзное и российское правительства отказались от принятых на себя обязательств по ее реализации. Не согласившись с изменением экономического курса, Явлинский подал в отставку.

Летом 1991 г. по поручению руководства страны разработал программу интеграции экономики страны в мировую – «Согласие на шанс».

В августе 1991 г. назначен заместителем Председателя Совета Министров РСФСР, Председателем Государственной комиссии по экономической реформе. На этом посту в целях сохранения единого экономического пространства и связей с союзными республиками подготовил «Договор об экономическом сообществе республик СССР» и 26 приложений к нему. Договор был утвержден главами 11 республик СССР и ратифицирован Россией. В результате Беловежских соглашений, положивших конец СССР, договор не был реализован.

С 1992 г. – председатель совета Центра экономических и политических исследований. Весной 1992 г. под его руководством готовятся комплексные предложения как социально-ориентированная альтернатива проводимым экономическим реформам.

Летом 1992 г. под руководством Явлинского готовятся конкретные пред-

ложения по проведению региональных реформ. В частности, в Нижегородской области был разработан и проведен первый региональный выпуск облигаций областного займа, который решил проблему отсутствия наличных денег, крупные производители были освобождены от непроизводственных расходов (предложена схема реформы ЖКХ), внедрена информационная система адресной социальной помощи.

С 1993 г. – руководитель фракции «ЯБЛОКО» в Государственной Думе. Трижды подтверждал свои депутатские полномочия. Фракция «ЯБЛОКО» рекомендовала себя как высококвалифицированная в общеполитических, экономических, юридических, социальных вопросах и в области военного строительства.

С 1995 г. Явлинский – лидер Общественного общероссийского политического объединения «ЯБЛОКО».

С 1994 г. депутаты фракции под руководством Явлинского работают над созданием прогрессивного инвестиционного законодательства на основе принципа соглашений о разделе продукции. Потенциал этого законодательства – привлечение в экономику России 70-100 млрд долларов в течение 10 лет, развитие удаленных территорий, а также смежных отраслей экономики.

Объявляя себя фракцией конструктивной оппозиции, «ЯБЛОКО» неоднократно критиковало законы, вносимые на рассмотрение в Думу, в частности бюджеты 1996-2000 гг. С 2000 г. группа депутатов фракции под руководством Явлинского разрабатывают альтернативные проекты государственных бюджетов. Государственные приоритеты, выделяемые в альтернативных бюджетах фракции: укрепление обороноспособности страны, развитие образования, проведение судебной и военной реформ подкреплены финансовыми обоснованиями и расчетами. Предложения фракции по дополнительным доходам бюджета использовались правительством РФ в проектах бюджета 2001-2003 гг.

Предложения по снижению налогового бремени, обоснованные группой экономистов под руководством Явлинского еще в середине 1995 г., были учтены правительством при проведении налоговой реформы 2000 г.

В 2001-2008 гг. – председатель Российской демократической партии

«ЯБЛОКО». С 2008 г. – член Политического комитета партии «ЯБЛОКО».

Г.А. Явлинский – политик, признаваемый и уважаемый мировой демократической общественностью. Он – постоянный участник заседаний Международного антикризисного комитета, Мирового экономического форума, Трехсторонней комиссии и др. На заседании международного форума «2000» (Прага, 2001 г.), посвященном вопросам борьбы с мировым терроризмом, поправка Явлинского о необходимости всеобщего начального бесплатного образования для детей во всем мире была внесена в Пражскую декларацию и имела положительный резонанс в мире.

Автор статей выражает благодарность Н. Бобринскому, Е. Диллендорф, А. Зубову, С. Иваненко, А. Келину, А. Ненарокову, С. Ковалеву, В. Когану-Ясному, А. Космынину, М. Краснову, А. Мельникову, С. Митрохину, В. Уколовой, Т. Черниковой, В. Швыдко и многим другим, кто внес вклад в обсуждение и формирование идей, нашедших отражение в статьях, включенных в настоящий сборник.

**ЗЕМЛЯ – ДОМА – ДОРОГИ.
К жилищному вопросу:
стратегия прорыва**

Книга содержит описание стратегии «Земля–Дома–Дороги», основанной на предложенной Г.А. Явлинским и утвержденной решением № 10 от 28.02.2009 г. Политкомитета РОДП «ЯБЛОКО» Концепции выхода из кризиса и качественного экономического роста «Земля–Дома–Дороги» с учетом предложений и дополнений, поступивших в результате обсуждения в партии, ее региональных отделениях и экспертном сообществе. Объем книги – 80 страниц.

**Г. А. ЯВЛИНСКИЙ
Ложь и легитимность.
Двадцать лет реформ**

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО». М., 2011 г. – 120 с.

В 2011 году исполнилось 20 лет России, возникшей после распада СССР. Мирный отказ от тоталитарной системы стал историческим достижением глобального масштаба. Тогда была очевидной воля общества к переменам, к строительству новой жизни, основанной на уважении к человеку, демократических принципах, свободной конкурентной экономике. Сегодня мы понимаем, что этот потенциал так и не был реализован. Надежды не сбылись.

**Г. А. ЯВЛИНСКИЙ
Февральские параллели**

«Новая газета». М., 2007 г. – 80 с.

Является ли крушение государства в феврале 1917 года результатом заговора масонов и вражеских сил и почему современные российские власти пытаются снова переписать историю?

**Г. А. ЯВЛИНСКИЙ
Перспективы России**

«ГАЛЛЕЯ-ПРИНТ». М., 2006 г. – 144 с.

В этой книге мы попытаемся взглянуть на то, что произошло и происходит с российской экономикой, да и с Россией в целом, в широком контексте, а именно: с учетом того, какое место занимает сегодня страна в многообразном и противоречивом мире, в глобальной экономике. Мы хотим определить, какое место может занять Россия в долгосрочной перспективе, через несколько ближайших десятилетий. Посмотрим на тенденции мирового хозяйства, которые уже выявились или только намечаются сейчас, в начале XXI столетия, и попытаемся ответить на вопрос, что ожидает российскую экономику. Однако начать нам следует с описания исходных позиций – того состояния и положения, в котором находится сегодня экономика России.

 www.yavlinsky.ru
 www.yabloko.ru
 gr-yavlinsky.livejournal.com
 twitter.com/#!/gr_yavlinsky

 www.facebook.com/yavlinsky.yabloko
 vkontakte.ru/yavlinsky.yabloko
 plus.google.com/114289583381488923643/posts
 www.youtube.com/user/YavlinskyYabloko